

Over dit boek

Dit is een digitale kopie van een boek dat al generaties lang op bibliotheekplanken heeft gestaan, maar nu zorgvuldig is gescand door Google. Dat doen we omdat we alle boeken ter wereld online beschikbaar willen maken.

Dit boek is zo oud dat het auteursrecht erop is verlopen, zodat het boek nu deel uitmaakt van het publieke domein. Een boek dat tot het publieke domein behoort, is een boek dat nooit onder het auteursrecht is gevallen, of waarvan de wettelijke auteursrechttermijn is verlopen. Het kan per land verschillen of een boek tot het publieke domein behoort. Boeken in het publieke domein zijn een stem uit het verleden. Ze vormen een bron van geschiedenis, cultuur en kennis die anders moeilijk te verkrijgen zou zijn.

Aantekeningen, opmerkingen en andere kanttekeningen die in het origineel stonden, worden weergegeven in dit bestand, als herinnering aan de lange reis die het boek heeft gemaakt van uitgever naar bibliotheek, en uiteindelijk naar u.

Richtlijnen voor gebruik

Google werkt samen met bibliotheken om materiaal uit het publieke domein te digitaliseren, zodat het voor iedereen beschikbaar wordt. Boeken uit het publieke domein behoren toe aan het publiek; wij bewaren ze alleen. Dit is echter een kostbaar proces. Om deze dienst te kunnen blijven leveren, hebben we maatregelen genomen om misbruik door commerciële partijen te voorkomen, zoals het plaatsen van technische beperkingen op automatisch zoeken.

Verder vragen we u het volgende:

- + *Gebruik de bestanden alleen voor niet-commerciële doeleinden* We hebben Zoeken naar boeken met Google ontworpen voor gebruik door individuen. We vragen u deze bestanden alleen te gebruiken voor persoonlijke en niet-commerciële doeleinden.
- + *Voer geen geautomatiseerde zoekopdrachten uit* Stuur geen geautomatiseerde zoekopdrachten naar het systeem van Google. Als u onderzoek doet naar computervertalingen, optische tekenherkenning of andere wetenschapsgebieden waarbij u toegang nodig heeft tot grote hoeveelheden tekst, kunt u contact met ons opnemen. We raden u aan hiervoor materiaal uit het publieke domein te gebruiken, en kunnen u misschien hiermee van dienst zijn.
- + *Laat de eigendomsverklaring staan* Het “watermerk” van Google dat u onder aan elk bestand ziet, dient om mensen informatie over het project te geven, en ze te helpen extra materiaal te vinden met Zoeken naar boeken met Google. Verwijder dit watermerk niet.
- + *Houd u aan de wet* Wat u ook doet, houd er rekening mee dat u er zelf verantwoordelijk voor bent dat alles wat u doet legaal is. U kunt er niet van uitgaan dat wanneer een werk beschikbaar lijkt te zijn voor het publieke domein in de Verenigde Staten, het ook publiek domein is voor gebruikers in andere landen. Of er nog auteursrecht op een boek rust, verschilt per land. We kunnen u niet vertellen wat u in uw geval met een bepaald boek mag doen. Neem niet zomaar aan dat u een boek overal ter wereld op allerlei manieren kunt gebruiken, wanneer het eenmaal in Zoeken naar boeken met Google staat. De wettelijke aansprakelijkheid voor auteursrechten is behoorlijk streng.

Informatie over Zoeken naar boeken met Google

Het doel van Google is om alle informatie wereldwijd toegankelijk en bruikbaar te maken. Zoeken naar boeken met Google helpt lezers boeken uit allerlei landen te ontdekken, en helpt auteurs en uitgevers om een nieuw leespubliek te bereiken. U kunt de volledige tekst van dit boek doorzoeken op het web via <http://books.google.com>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

П Ъ С Н И

СОБРАННЫЯ П. В. КИРЪЕВСКИМЪ.

ИЗДАНЫ

ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ А. СЕМЕНА.
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ гдѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 23-го дня, 1861 года.

Ценсоръ *Н. Гиларовъ-Платоновъ*.

(Вукиль)

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ *).

— 1860 года, Декабря 7-го, XXXIX засѣданіе; пунктъ 5-й.
«Д. Членъ П. А. Безсоновъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что Коммиссія для изданія «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣвскимъ,» изготовила къ изданію второй выпускъ сего собранія, который будетъ заключать въ себѣ пѣсни о богатыряхъ: Добрынь Никитичъ, Алешѣ Поповичъ и Васильѣ Казиміровичъ.

Положено: а) Приступить немедленно къ печатанію 2-го выпуска пѣсень, въ числѣ 1,200 экземпляровъ.

б) Цѣну за экземпляръ назначить по 50 к. сер., а съ пересылкою 75 к. серебромъ.

в) Всѣ распоряженія по напечатанію и продажѣ сего изданія, на прежнее основаніи, возложить на Д. Чл. П. А. Безсонова.»

---

*) Отпечатаны въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1860-й годъ.

Видускъ 2.

а) Доврыня Никитичъ,

БОГАТЫРЬ - БОЯРИНЪ.

б) БОГАТЫРЬ АЛЁША ПОПОВИЧЪ.

в) ВАСИЛІЙ КАЗИМИРОВИЧЪ,

БОГАТЫРЬ - ДЬЯКЪ,

ДОЛГОПОЛЫЙ,

ПЬЯНИЦА.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧЪ.

*

I.

1.

(Новгородъ).

- Ты тулупъ ли мой, тулупчикъ, шуба новая!
Я носилъ тебя, тулупчикъ, ровно тридцать лѣтъ:
Обломилъ ты мнѣ, тулупчикъ, могучі плечи.
Охъ ты поле моё, поле, поле чистое!
5. Заростало мое полюшко крапивушкой:
Что ни конному, ни пѣшему проѣзду нѣтъ.
Пробѣжало тѣто стадечко звѣриное,
Что звѣриное стадечко—сѣрыхъ волковъ;
Наперѣдъ бѣжитъ собака лютой Скименъ звѣрь:
10. Что на Скименѣ шерсточка булатная,
Какъ у Скимена уши что востро копьё.
Прибѣжала, воръ-собака, ко Нѣпру рѣкѣ.
Становилась, воръ-собака, на крутой берегъ,
Закричала, воръ-собака, по гусиному,
15. Зашипѣла, воръ-собака, по змѣиному:
Съ крутыхъ бережковъ пѣсочикъ приусыпался,
Во Нѣпру рѣкѣ вода съ пѣскомъ смутилась,
Что ни бѣла ли рыбушка на низъ ушла.
Середѣ было дворѣ княженецкаго:
20. Что не бѣлая берёза къ землѣ клонится,
Не шелковая трава разстилается,
Ужъ какъ сынъ передъ матерью кланется:

- « Государыня моя рѣдна матушка,
 « Ты честна вдова Офѣмья Александровна!
 25. « Еще дай ты мнѣ велико благословлѣннице:
 « Я поѣду далѣко во чистѣ поле,
 « Поищу́ свогѣ брата я рѣднаго,
 « Поищу́ я брата рѣднаго—Илью Муромца!»
 — Охъ ты сынъ, ты мой сынъ, чадо милое!
 30. — Ещё какъ ты оставишь рѣдну матушку
 — Безпрѣютную, безпрѣрѣнную?—

(9 Сент. 1834 г.; Оекла).

*

2.

(Тульской губ., Алексинск. уѣзда).

- Охъ далече, охъ далече во чистомъ полѣ,
 А еще того подалѣ—во раздольцѣ,
 Выбѣгало тутъ стадечко звѣриное,
 Что звѣриное, звѣриное-змѣиное.
5. На передь-то выбѣгаетъ Скиперъ звѣрь:
 На Скиперу звѣрю шерсть бумажная,
 Круты роги я копытчики булатные.
 Отбѣгаетъ Скиперъ звѣрь ко Нѣпрѣ рѣкѣ:
 Въ Нѣпрѣ рѣкѣ вода вся возмуталася,
10. Круты красны бережѣчки зашаталася,
 Со хоромъ, братцы, вершѣчки посвалялися.
 Какъ зачѣялъ воръ-собака нарѣденьеце:
 Народился на Святой Руси, на богатой,
 Молодѣшенекъ Добрыня сынъ Никитѣевичъ.
15. Охъ далече, охъ далече во чистомъ полѣ,
 Еще того подалѣ—во раздольцѣ,
 Что не бѣлая берѣза къ землѣ клонится,
 Что не сынъ-то передъ матерью склоняется:
 « Отпусти же меня, матушка родимая,
20. « Да на всѣ на четыре на стороншки.»
 — Охъ дитѣ ли, охъ дитѣ ли чадо милое!

- На кого жь ты покидаешь свою матери?—
 « Покинаю свою матушку на Бога.»
 — На кого жь ты покинаешь молодую жену?—
 25. « Молодой женѣ давно было приказано:
 « Черезъ девять лѣтъ въ десятый день *) за-мужь иди.
 « Не ходи, моя Настасья, за Олѣшеньку:
 « Какъ Олѣша-то Поповичъ воръ насмѣшливъ былъ,
 « Онъ охочъ былъ смѣяться чужимъ женамъ,
 30. « Что чужимъ женамъ, молодымъ вдовамъ,
 « Молодымъ вдовамъ, краснымъ дѣвушкамъ.»

*

3.

(Сибирскъ).

- Какъ далече ли далеченько
 Во чистомъ полѣ,
 Какъ не бѣлая береза
 Къ землѣ ꙗклонится,
 5. Какъ кланяется
 Сынъ своей матери:
 « Не прошу я у тебя
 « Не злата и не серебра,
 « Ты пожалуй мнѣ
 10. « Великое благословеньице:
 « Какъ поѣду я
 « Поищу своего брата названого,
 « Какъ стараго казака
 « Илью Муромца.
 15. А еще того подалѣе,
 За синее море,
 Вбушевались, взволновались,
 Три Татарченка:
 Они билися—рубилися
 20. Ровно три часа;
 Они били—разбивали

*) Годъ? — 0.

Весь Черниговъ градъ;
 Напросили они
 Душу красную дѣвицу,
 25. Князей родную сестрицу.

(Запис. Д. Валувымъ).

*

(Симбир. губ., село Головное).

Не бѣла береза ко землѣ клонится,
 Не бумажные листочки разстилаются,—
 Сыпъ ко матери приклонится,
 Молодой Добрыня, сынъ Никитѣвичъ:

5. « Ой ты гой еси, моя матушка,
 « Молода княгиня Тимоѣевна!
 « Не прошу ни золота, ни сѣребра,
 « Только дай ты мнѣ великое благословленіе:
 « По чисту́ полю мнѣ поѣздити,
 10. « Свою добра коня понаѣздити,
 « Могучі плечѣ порасправити,
 « Всѣхъ *) силушекъ проповѣдати **,
 « Поискать себѣ супротивника.»
 Тутъ возгѣворитъ родна матушка,
 15. Молодая княгиня Тимоѣевна:
 — Ой ты гой еси, родно дитятко,
 — Молодой Добрыня, сынъ Никитѣвичъ!
 — То-то молодо, то-то зелено!
 — Ты за что скоро принимаешься?—
 20. Тутъ возгѣворитъ добрый молодець,
 Молодой Добрыня, сынъ Никитѣвичъ:
 « Ой ты гой еси, родца матушка,
 « Молода княгиня Тимоѣевна!
 « Тебѣ меня дома не выучить:
 25. « Еще жилъ-былъ родной батюшка,

*) Въ себѣ?— О.

**) Попровѣдати: распровѣдать, попытать.— О.

« Свѣтъ сударь Микита Романовичъ,
 « Жимши-бымши, самъ состарѣлся,
 « Состаримши переставился! »

Даетъ ему тутъ великое благословеньице,

30. По чисту полю козакомъ гулять.
 Онъ и палъ ей во рѣзвы ноги:
 « Ой ты гой еси, родная матушка,
 « Молодая княгиня Тимоѣевна!
 « Ты не жди домой со ряду́ шесть лѣтъ,
 35. « А еще не жди со ряду́ пять лѣтъ,
 « Ты еще не жди ровно круглой годъ, —
 « Тому дѣлу стало двѣнадцать лѣтъ;
 « На тринадцатомъ году домой приду.»
 Молодой женѣ сталъ наказывать:
 40. « Ой ты гой еси, молода жена,
 « Молода Памельфа Тимоѣевна!
 « Ты не жди домой со ряду́ шесть лѣтъ,
 « А еще не жди со ряду́ пять лѣтъ,
 « Ты еще не жди ровно круглой годъ, —
 45. « Тому дѣлу стало двѣнадцать лѣтъ;
 « На тринадцатомъ году хотъ за мужъ поди,
 « Хотъ за князя пль за барина.
 « Али за гостя за торговаго,
 « Иль за мурзыньку за Татарина;
 50. « Не ходи за Олѣшу за Поповича,
 « За бабьяго пересмѣшничка,
 « За судейскаго перелестничка.»
 Еще минуло со ряду́ шесть лѣтъ.
 Еще минуло ровно три года.
 55. Еще минуло ровно круглой годъ, —
 Тому дѣлу стало девять лѣтъ.
 На десятиимъ году за мужъ пошла,
 А его слѡва не послушала:
 Пошла не за князя, не за барина,
 60. Не за гостя не за торговаго,
 Не за мурзыньку не за Татарина,
 Пошла за Олѣшу за Поповича,
 За бабьяго пересмѣшничка,

За судейскаго перелестничка.

65. Тутъ возгóворить ему добрый конь:
 — Ой ты гой еси, добрый молодець,
 — Молодой Добрыня, сынъ Никитьевичь!
 — Ничего не знаешь и не вѣдаешь:
 — Молода жена твоя за мужь пошла, —
70. — А твою слова не послушала:
 — Не за князя, не за барина,
 — И не за гостя за торговаго,
 — Не за мурзыньку не за Татарина,
 — Пошла за Алёшу за Поповича,
75. — За бабьяго пересмѣшничка,
 — За судейскаго перелестничка.—
 Слѣзаль тутъ добрый мóлодецъ
 Съ своего добра коня,
 Онъ и палъ коню во рѣзвы ноги,
80. Во правую, во переднюю:
 « Ой ты гой еси, конь, добра лошадь!
 « Переставь домой черезъ три часа,
 « Черезъ три часа, черезъ битые,
 « Черезъ битые, со минутою! »
85. Тутъ возгóворить конь, добра лошадь:
 — Ой ты гой еси, добрый молодець,
 — Молодой Добрыня, сынъ Никитьевичь!
 — Переставилъ бы я черезъ три часа,
 — Черезъ три часа, безъ минуточки :
90. — Накладывай сѣделечко Черкасское,
 — Подтягивай подпруженьки шелковыя,
 — Подвязывай стремянички серебряныя,
 — Самъ ты вяжись крѣпко на крѣпко *) .—
- Пріѣхалъ онъ къ широку двору,
 95. Онъ и пнулъ столбы своимъ чоботомъ,
 Столбикки пошатилися,
 Ворóтечки растворилися.
 Онъ пускалъ коня не привязана,

---

*) Вяжись—къ коню, цѣпко держись. Пословица: « не вязался за гриву, за хвостъ не увяжешься.» — О.

- Никому коня не приказываль,
 100. Самъ взошелъ въ палаты бѣлокаменны.
 Во палатушкахъ родна матушка,
 Молодая княгиня Тимоѣевна.
 Чудну образу помоляется,
 Своей матушкѣ поклоняется:
105. « Ой ты гой еси, родна матушка,
 « Молодая княгиня Тимоѣевна!
 « Еще гдѣ моя молода жена? »
 Тутъ его матушка не ўзнала:
 — Ой ты гой еси, добрый молодецъ!
110. — Мое чадо было не эдако:
 — На моемъ чадѣ платье латынское,
 — На тебѣ платье богатырское.—
 Тутъ возгворить добрый молодецъ,
 Молодой Добрыня, сынъ Никитѣевичъ:
115. « Ой ты гой еси, моя матушка,
 « Молодая княгиня Тимоѣевна!
 « Износилъ я платье латынское,
 « Надѣвалъ платье богатырское.»
 — На моемъ чадѣ есть примѣточка:
120. — На лѣвой ногѣ была родинка.—
 Онъ скидалъ тутъ скоро сафьянъ-сапогъ,
 Показалъ ей свою примѣточку.
 Матушка тутъ его ўзнала:
 — Ой ты гой еси, родно дитятко,
125. — Молодой Добрыня, сынъ Никитѣевичъ!
 — Молода жена твоя за мужь пошла,
 — А твою слова не послушала,
 — Не за князя, не за барина,
 — Не за гостя за торговаго,
130. — Не за мурзыньку за Татарина,
 — Пошла за Алѣшу за Поповича,
 — За бабьяго пересмѣшничка,
 — За судейскаго перелестничка!—
 « Ой ты гой еси, родна матушка,
135. « Молодая княгиня Тимоѣевна!
 « Еще гдѣ мои звончаты гусли?»

- Звончатъ гусли на полочкѣ:
 — У нихъ полочка запылдлася *),
 — А струночки перержавѣли.—
140. « Я пойду къ Алѣшѣ на почѣстной пирь.»
 Тутъ возгѣворить родна матушка,
 Молодая княгиня Тимоѣевна:
 — Ой ты гой еси, родно дитятко,
 — Молодой Добрыня, сынъ Никитѣвичь!
145. — Гдѣ тебѣ съ Алѣшинькой тягаться?
 — У нихъ тысяцкой Володимиръ князь,
 — А дружкою Илья Муромецъ.—
 Тутъ возгѣворить добрый молодець,
 Молодой Добрыня, сынъ Никитѣвичь:
150. « Ой ты гой еси, родна матушка,
 « Молодая княгиня Тимоѣевна!
 « Я пойду на пиръ потихѣхоньку,
 « Потихѣхоньку, посмирнѣхоньку.»
 Самъ приходитъ онъ на почѣстной пиръ,
155. Чудну образу помоляется,
 На всѣ стороны поклоняется:
 « Здравствуй, Володимеръ князь
 « Со своимъ со княземъ новобрашнымъ,
 « Со княгинею новобрашною!
160. « Еще здравствуй, Илья Муромецъ,
 « Со своимъ со княземъ новобрашнымъ,
 « Со княгинею новобрашною!
 « Прикажи мнѣ, сударь, при мѣстѣ быть.»
 — Садись, добрый молодець,
165. — Среди избы на скамеечку.—
 Наливали ему зеленà вина,
 Зеленà вина полсемà ведра;
 Принимаетъ онъ, молодець, одной рукой,
 Выпиваетъ онъ за единый духъ.
170. И тутъ молодець не похмѣлился,
 А возгѣворилъ своимъ голосомъ:
 « Ой ты гой еси, Володимеръ князь,
 « Володимеръ князь, Илья Муромецъ!

*) Полочка — дека? — О.

- « Прикажи, сударь, сыграть въ звончатѣ гусли?»
175. — Ты сыграй, сыграй, добрый молодецъ
— Во свои-то звончатѣ гусли! —
Онъ и сталъ найгрышки *) наигрывать:
« Охъ вы гусли мои, гуслицы,
« Гусли мои звончатые!
180. « Вы лежали со рядѹ шесть лѣтъ,
« А еще лежали ровно три года,
« А еще лежали ровно круглой годъ.
« На десятомъ году играть стали!»
А другой найгрышекъ сталъ наигрывать:
185. « Гдѣ это видано, еще гдѣ это слыхано,
« Отъ жива мужа за мужъ итти?..»
Молодая его жена догадалася,
Встаетъ съ мѣста съ княженецкаго,
Наливаетъ чару зеленá вина,
190. Зелена вина полпята ведра,
Подноситъ она доброму молодцу.
Принимаетъ онъ во одну руку,
Выпиваетъ за единый духъ;
Самъ беретъ ее за праву руку:
195. « Ой ты гой еси, Володимиръ князь,
« Илья Муромецъ!
« Кланяюсь я къ себѣ на почѣстный пиръ:
« У меня дѣло не пасѣное **),
« Зеленó вино не курѣное.
200. « И пойлице не варѣное!»

(Доставилъ П. М. Языновъ).

*

5.

(Локтевскій заводъ).

Какъ издалеча далеча,
Изъ чиста поля,

*) Наигры — напѣвы, съ такимъ содержаніемъ... — (1).

**) Не припасѣное. — 0.

- Изъ того было раздольица
Широкаго,
5. Что не грозная бы туча
Накаталася,
Что не буйные бы вѣтры
Подымалися:
Напередъ то выбѣгаетъ
10. Лютой Скимень-звѣрь;
Какъ на Скимень-то шерсточка
Булатная,
Напередъ-то его шерсточка
Спрокинулася.
15. Добѣгаетъ воръ-собака
До быстрой рѣки;
Становился воръ-собака
На заднѣ лапы;
Закричалъ онъ, воръ-собака.
20. По звѣриному;
Засвисталъ онъ, воръ-собака,
По солѣвѣну;
Зашипѣлъ онъ, воръ-собака,
По змѣиному.
25. Отъ его было отъ крику
Отъ звѣринаго,
Что быстрая рѣка-мать
Взволновалася;
Отъ его было отъ свисту
30. Отъ соловьяго,
Что темны лѣса къ сырой землѣ
Клонилися;
Отъ его было шипѣнья
Отъ змѣинаго.
35. Зеленà трава въ чистомъ полѣ
Повянула.

(Только начало. Записано С. Н. Гулевымъ. См. Приб. къ Изв. А. И., т. II.)

*

(Онега).

- А не туця-то, да не туця туцитсе,
 Не теменьё, да не темень темнитсе:
 Выбѣгало, братцы, звѣрей стадо;
 Въ томъ ли стади лѣвъ ли звѣрь;
5. А шерсь у льва дакъ золоцѣная,
 А усы у льва да какъ шшики *) стоять.
 Крыццалъ лѣвъ-звѣрь по звѣриному,—
 Поссыпались тутъ круты-красны берѣжоцьки,
 Смутиласе мать Нѣпра-рѣка:
10. Заслышали рожденьидѣ Добрыино.
 Дакъ во тоѣ время родиласе Добрыня кнезь.
 Сталъ Добрынюшка въ двѣнадцать лѣтъ.
 Поизволилъ Добрыня женитисе
 На той ли Окулинуши Микулисьнѣй.
15. Окулинуша годъ живеть—жоной словеть,
 Да и другой годъ живеть—жоной словеть.
 На третей годъ поѣжжати Добрыня въ ци стѣ полѣ.
 Приступила къ ёму мать рѣдная,
 Да приступила и жона молѣдая:
20. — На кого ты оставлѣешь мать свою родную?
 — На кого ты оставлѣешь и жену молѣдую?—
 Отвѣццалъ Добрыня таковы слова:
 « Оставлею мать я свою родную
 « На Спаса Христа да съ Богородичѣй.
25. « А жену свою молѣдую
 « Оставлею я на волюшку вольную.
 « Годъ живи—дакъ жоной слови,
 « Да другой годъ живи—все жоной с лови,
 « На третей годъ не буду—дакъ вдовоной слови,
30. « Вдовой слови, а хоть за мѣжъ поди,
 « Хоть за кнезя поди, хоть за боерна,
 « Хоть за гостя поди торговаго,

---

*) Шшикъ (щипокъ) — щетина. — Прим. 1-го изд.

- « Хоть за кресьенина поди богатого,—
 « Только не ходи ты за Олёшу Поповица:
35. « Онъ есь насмѣшникъ женьскіе!»
 Дакъ Добрыня-та поѣхалъ во цистѣ полѣ.
 Годъ Окулинуша живеть—жоной словеть,
 Да и другой живеть—жоной словеть,
 На третей-то годъ живеть, да и вдовой словеть.
40. Приходилъ къ ей Олеша Поповицъ, говорилъ ей:
 — Былъ я, Окулинуша, въ цистѣмъ поли;
 — По примѣтамъ знать—Добрынюшки живого нѣтъ:
 — Голова у Добрынюшки отсѣчена,
 — Да во цистѣмъ поли отъ тулова *) откачена,
45. — Выклѣвали вѣроны ясны оці,
 — Проросли травы сквозь ясны оці,
 — И чвѣтуть чвѣты, да все лазурѣвы.
 — Поди-тко ты, Окулинуша, за мипя за мѹжь!—
 И дала, вить, ему Окулинуша
50. Слово итти да въ замужесьво.
 Собирались на вечеръ на послѣдніе—
 Съ того со вечера итти ко Божьимъ церквамъ,
 Принимать вѣнчи пресвѣтлые,
 Перстнеми обруцеться золоцѣныма.
55. А во тую-ту порѹ, во цистѣмъ поли,
 Не туця темнитсе, не солнышко выкатантсе,
 (Не армія) изъ цистѣ поля вымантсе:
 По примѣтамъ знать—ѣдѣтъ Руськой богатырь,
 А на имя ѣдѣтъ Добрыня кнезь.
60. Приѣжжатъ онъ ко городу ко Кіеву,
 А изъ города-то да изъ Кіева
 Идутъ двѣ калики перехожіе.
 Нацялъ Добрыня у каликъ спрашивати.
 А калики нацяли да сказывати:
65. « Все ли, де, во Кіевѣ по старому?»
 Отвѣцели калики:—Все во Кіевѣ по старому,
 — Развѣ въ Кіевѣ только и нового,
 — Што Олеша Поповицъ женитсе

*) Тулово—туловище.—Прим. 1-го изд.

— На той ли Окулинуши Микулсьнѣй. —

70. Говоритъ Добрыня таковы слова:
 « Дайте-тко мнѣ платя калиснѣго. »
 Скидывалъ Добрыня платѣ княжеско,
 Надѣвалъ Добрыня платѣ калиснѣе.
 Ише взялъ съ собой звонцятѣй гудокъ,
 75. И пошелъ смотреть на свадьбу Олешину.
 Становился онъ о верію *) тоцѣну.
 Все въ гудки играютъ, и все увеселяютъ.
 Нацали гудѣсьниковъ удабривать,
 И виномъ-то ихъ стали попаивать;
 80. А не даютъ калики цыры зелена вина,
 Да и платы-то гудѣсьныя не даютъ,
 А за то ему не даютъ,
 Што не игралъ въ свой гудокъ.
 И говорилъ калика перехожіе:
 85. « Прикажи-тко, Олѣша, во все гудки молцети,
 « А я нацну въ свой гудокъ играти,
 « Штобы не лишили мня платы-то гудѣсьныя,
 « Да и цырой зелена вина не обцесли. »
 Нацали во все гудки молцети,
 90. Дакъ и нацалъ калика играти въ свой гудокъ.
 Нацалъ во гудки онъ выговаривать:
 « Добро, добро бы Окулинуши за мужъ нейти,
 « Што было отъ Добрынюшки запрѣшшоно.... »
 Мудры-ты люди догадалисе,
 95. А глупы люди дивовалисе,
 Какъ калика перехожіе
 Узналъ приказанье Добрышино?
 А мудры-ты люди соглашалисе
 Дать калики цыра зелена вина,
 100. И тая цыра полтора вѣдра.
 Принималъ калика единой рукой,
 Выпивалъ калика на единой духъ,
 А выпивалъ онъ цыру до суха,
 Клатъ онъ въ цыру свой злацинъ перстѣнъ:

*) *Вертя*—веревка, стойка, на которой двери ходять.— О.

105. Тѣмъ-то перстнѣмъ и обручелисе.
Туть и видитъ Олѣша, што Добрыня князь.
Падаѣтъ Окулинуша въ рѣзвы ноги,
Да во рѣзвы ноги Добрынюшкины:
— Ты прости-тко, прости бабу глупую.
110. — Тую жонку прости нерозумную!—
« Подь-ко ты, Окулинуша, въ своя дома,
« Да живи-тко, живи по прежнему!»
Сидить Олѣша за столомъ, да задумалсе,
И говорить Олѣша таковы слова:
115. — Быдто Олѣша и жонать бывалъ!
— Быдто Олѣша и съ жоной живалъ!—
- (Записано г. Верещагиньямъ; изъ Приб. къ Изв. А. Н., XXXIX, № 3,
д. CIV—XXIII).

•

7.

(Село Павлово, Нижегород. губ.).

- Сѣдлатъ Добрыня добра коня нерадышенъ
Въ хорошо сидѣличько Черкавское;
Подпруживатъ двѣнадцать подпружинокъ шелковыхъ,
Не ради красы, ради крѣпости,
5. Ради нужново дѣла богатырсково.
Увидала Добрыню молода жона,
Молода жона, Агрофена Григорьевна:
— Што сѣдлашь ты добра коня нерадышенъ
— Въ хорошо сидѣличько Черкавское,
10. — Ты подпруживашъ двѣнадцать подпружинокъ шел-
ковыхъ?
— Ты далеко ль, другъ, ѣдешь, скорѣ ль будешь?—
Туть возговорить Добрыня Никитичъ:
« Охъ ты гой еси, Агрофена Григорьевна!
« Я даликѣ больно ѣду, и не скоро буду:
15. « Ёду я на годы на урочные, на двѣнадцать лѣтъ,
« Побить мнѣ силушки двѣнадцать ордъ.»
Увидала Добрыню родная матушка,
Старà вдова Офимья Александровна:

- Охъ ты гой еси, родимо моё дитятко!
20. — Што сѣдлашь добра коня нерадышень
— Въ хорошо сидѣличько Черкавское,
— Подпруживашь двѣнадцать подпруживокъ шяко-
выехъ,
— Не ради красы, ради крѣпости,
— Ради нужново дѣла богатырсково?
25. — Далёко ли ѣдешь, скоро ль будешь? —
Отвѣтъ держить Добрыня Никитичъ:
« Охъ ты гой еси, родима моя матушка!
« Далёко я ѣду, и не скоро буду:
« Ёду я на годы на урочные, на двѣнадцать лѣтъ.
30. « Побить мнѣ силушки двѣнадцать ордъ.»
Тутъ возговорить вдова таково слово:
— Охъ ты гой еси, родимо мое дитятко!
— На ково ты покидаешь молоду жону,
— Да ужь молоду—Агрофену Григорьевну?—
35. « На ты я покидаю, родима матушка:
« Хоша клюшницей зови её, хошь постельницей,
« Хошь вдовой держи, хошь за мужъ отлай,
« Хошь за князя отдай, хошь за барина,
« Хошь за нашево за брата за богатыря;
40. « Не отдай только за мово недруга,
« За тово ли за Олѣшку за Поповича.»
Поѣхалъ Добрыня съ широка двора,
А вдова пошла на красенъ крылецъ;
Глядитъ она во дѣлече, во чисто поле;
45. Возговорить вдова таково слово:
— Укатается изъ глазъ красно солнышко,
— Уѣзжаетъ изъ виду доброй молодець.—

- Минуло Добрыни двѣнадцать лѣтъ.
Стали къ Агрофенѣ женихи свататься,
50. Сватомъ—ту самъ батюшка Володиміръ князь,
А свахой—ту сама княгиня Епраксія,
За тово ли за Олѣшку за Поповича.
Агрофена свата дарила шириночкой,
Другой дарила свახынку;

55. Олёшку-ту дарила каленой стрѣлой.
Проводила вдова Агрофону съ широка двора,
Сама пошла на красёнъ крылецъ.
Глядитъ она во дѣличе, во чисто поле:
Не слонъ въ чистомъ полѣ слонитса,
60. Не сырой дубъ въ полѣ шатаетса,—
Слонитса, шатаетса доброй молодець,
Онъ и прямо ко двору ко вдовиному.
Не узнаётъ Добрыню родима матушка,
Говорить вдова таково слово:
65. — У мово-та у Добрынюшки была примѣтычка,
— Што на правой ногѣ у него родинка.—
Скидаетъ Добрыня зелёнъ сапогъ,
Кажетъ родимой примѣточку.
Назвался онъ скоморокомъ Данилой Заморнинимъ * ,
70. Пошолъ на пиръ ко князю Володимиру,
И сталъ онъ наигрышки наигрывать:
« Гулялъ я. молодець, двѣнадцать лѣтъ,
« Побилъ я силушки двѣнадцать ордъ:
« Ишю гдѣ эго слыхано, гдѣ видано,
75. « Отъ живово мужа жону отнять!
« И теперь-та по приказу княженецкому
« Поднесу молодымъ чару заздравную.»
Наливалъ онъ чару зелена вина.
Опушпалъ именной перстень туда:
80. Выпивалъ молодой полъ чарычки,
А останну половину Агрофена Григорьевна;
Примѣчала она именной перстень,
А по немъ узнавала и мила дружка,
Мила дружка Добрыню Никитича;
85. Бросимшисъ къ нему, слово молвила:
— Государь ты мой, Добрыня Никитовичъ!
— Не давай меня Олёшкѣ немилому,
— Будь мой мужъ по старому, по бывалому!—

(Записано Е. Фаворскимъ; см. Приб. къ Изв. А. Н., т. 1).

*

*) Сравни примѣчания ниже. — О.

(Саратовъ).

- Тамъ далече, тамъ далече во чистомъ полѣ,
 Какъ того еще подалѣй—во раздольицѣ,
 Что не бѣлая береза къ землѣ клонится,
 Не шелковая въ полѣ травка разстилается,
5. Ужь какъ кланяется сынъ своей матери:
 « Ужь ты гой еси, родима моя матушка!
 « Ты пожалуй мнѣ свое благословеньице:
 « Я поѣду погуляю во чисто поле,
 « Поищу я тамъ свою брата названнаго,
10. « Что старово казака—Илью Муромца.»
 — Молодешенекъ, Добрынюшка, въ путь собираешься:
 — На кого ты покидаешь свою матушку,
 — На кого ты оставляешь молодую жену,
 — Молодую жену—Настасью Гурьшну?—
15. « Что давно моей Настасьѣ было сказано,
 « За недѣлюшку Гурьшнѣ повѣдаю:
 « Что вдовѣтъ моей Настасьѣ ровно десять *) лѣтъ,
 « На десятымъ годочкѣ ей своя воля,—
 « Хоть во вдовахъ она сиди, хоть за мужъ поди,
20. « Хоть за князя, хоть за боярина,
 « Хоть за сильнаго могучаго богатыря ;
 « Не ходи только за Олешку за Поповича:
 « Что Олешка-то Поповичъ онъ насмѣшникъ былъ,
 « Онъ любилъ, любилъ смѣяться на чужихъ женъ,
25. « На чужихъ женъ, на красныхъ дѣвушекъ.»
 Не видали какъ Добрынюшка коня сѣдлалъ,
 Только видѣли какъ Добрынюшка со двора сѣз-
 жалъ.
- Ужь какъ минуло Добрынѣ ровно девять лѣтъ.
 На десятымъ годочкѣ ей своя воля.
30. Выходила она за мужъ за Олешку за Поповича,
 А сватомъ-то былъ самъ Володимеръ князь....

*) Десять?—0.

Что не ясные два сокола солетались,
 Два сильные могучіе богатыря соѣзжались—
 Что соѣзжались Добрыня со Поповичемъ на смертный
 бой.

(Записано г. Пасаловою; см. Приб. къ Изв. А. Н., т. III.).

✽

9.

(Кирша Дацловъ. Др. Росс. Стѣхотв.).

- Въ стольномъ городѣ въ Кіевѣ,
 Что у ласкова сударь князя Владиміра,
 Было пированье, почестной пиръ,
 Было столованье, почестной столъ,
5. На многіе князи и бояра,
 И на Рускіе могучіе богатыри.
 А и будетъ день въ половину дня,
 И будетъ столъ во полу столъ,
 Владиміръ князь распотѣшился,
10. По свѣтлой гриднѣ похаживаетъ,
 Черны кудри разчѣсываетъ,
 Таковы слова поговариваетъ:
 «Есть ли въ Кіевѣ таковъ человѣкъ,
 «Изъ сильныхъ могучихъ богатырей,
15. «А кто бы сослужилъ службу дальнюю,
 «А и дальну службу заочную?
 «Кто бы соѣздилъ въ орды немирныя
 «И очистилъ дороги прямоѣзжія
 «До моего тестя любимаго,
20. «До грозна короля Этмануйла Этмануйловича,
 «Вырубилъ Чудь бѣлоглазую,
 «Прекротилъ Сорочину долгополую,
 «А и тѣхъ Черкесь Пятигорскіихъ,
 «И тѣхъ Калмыковъ съ Татарами,
25. «Чукши всѣ бы и Алюторы?»
 Втапоры большой за меньшаго хоронится,

- А отъ меньшаго ему князю отвѣту нѣтъ.
 Изъ того было стола княженецкаго,
 Изъ той скамьи богатырскія,
30. Выступается удалъ доброй молодець,
 Молодой Добрыня Никитичъ младъ:
 — Гой еси, сударь ты мой дядюшка,
 — Ласково солнце, Владиміръ князь!
 — Нѣтъ у тебя въ Кіевѣ охотниковъ,
35. — Быть передъ княземъ невольникомъ *):
 — Я сослужу службу дальную,
 — Службу дальную, заочную,
 — Съѣзжу я въ орды немирныя,
 — Очищу дороги прямоѣзжія
40. — До твоего тестя любимаго,
 — До грозна короля Этмануйла Этмануйловича;
 — А и вырублю Чудь бѣлоглазую,
 — Прекрочу Сорочину долгополую,
 — А и тѣхъ Черкесъ Пятигорскіихъ,
45. — А и тѣхъ Калмыковъ съ Татарами,
 — Чукши всѣ и Алюторы. —
 Втапоры Владиміръ князь
 Приказалъ наливать чару зелена вина въ полтора ведра,
 И турій рогъ меду сладкаго въ полтретья ведра,
50. Подавали Добрынь Никитичу.
 Принимаетъ онъ Добрыня единой рукой,
 Выпиваетъ молодець единымъ духомъ
 И турій рогъ меду сладкаго.
 И пошелъ онъ Добрыня Никитичъ младъ
55. Съ княженецкаго двора ко своей сударынѣ матушкѣ,
 Просить благословеніе великое:
 — Благослови меня, матушка,
 — Матера вдова Афимья Александровна,
 — Ъхать въ дальны орды немирныя!
60. — Дай мнѣ благословеніе на шесть лѣтъ,
 — Еще въ запасъ на двѣнадцать лѣтъ. —
 Говорила ему матушка:

*) Словосочиненіе: коли нѣтъ у тебя охотниковъ, такъ по неволѣ приходится мнѣ — о.

- « На кого покидаешь ты молодую жену,
 « Молодую Настасью Никулишну?»
65. « За чѣмъ же ты, дитяtko, и бралъ за себя?
 « Что не прошли твои дни свадебные,
 « Не успѣлъ ты отпраздновати радости своей,
 « Да передъ княземъ разхвастался въ походъ итти?»
 Говорилъ ей Добрынюшка Никитьевичъ:
70. — А ты гой еси, моя сударыня матушка,
 — Честна вдова Афимья Александровна!
 — Что же мнѣ дѣлать и какъ же быть?
 — Изъ чего же насъ богатырей князю и жаловати?—
 И даетъ ему матушка свое благословеніе великое
75. На тѣ годы уреченные.
 Прощается Добрыня Никитичъ младъ
 Съ молодой женой, съ душой Настасьей Никулишной,
 Самъ молодой женѣ наказываетъ:
 — Жди меня, Настасья, шесть лѣтъ;
80. — А если бо не дождешься въ шесть лѣтъ,
 — То жди меня въ двѣнадцать лѣтъ;
 — Коли пройдетъ двѣнадцать лѣтъ,
 — Хоть за князя поди, хоть за боярина,
 — Не ходи только за брата названого,
85. — За молода Алѣшу Поповича.—

- И поѣхалъ Добрыня Никитичъ младъ
 Въ славныя орды немирныя.
 А и ѣздитъ Добрыня недѣлю въ нихъ,
 Въ тѣхъ ордахъ немирныхъ,
90. А и ѣздитъ уже другую:
 Рубить Чудь бѣлоглазую,
 И тое Сорочину долгополую,
 А и тѣхъ Черкесъ Пятигорскіихъ,
 А и тѣхъ Калмыкъ съ Татарами,
95. И Чукши всѣ и Алюторы,—
 Всякимъ языкамъ спуску нѣтъ.
 Очистилъ дорогу прямоѣзжую
 До его-то тестя любимаго,
 До грознаго короля Этмануйла Этмануйловича.

100. А втапоры Настасьѣ шесть лѣтъ прошло;
И не мало время замѣшкавши,
Прошли ей Никулишиѣ всѣ сполна двѣнадцать лѣтъ,
А никто уже на Настасьѣ не сватается,
Посватался Владиміръ князь стольной Кіевской
105. А за молода Алёшиньку Поповича.
А скоро эта свадьба учинилася,
И скоро ту свадьбу ко вѣнцу повезли,
Втапоры Добрыня ѣдетъ въ Кіевъ градъ.
Старые люди переговариваетъ *):
110. «Знать, де, полетка соколиная,
«Видѣтъ и поѣздка молодецкая,
«Что быть Добрынѣ Никитичу **).»
И проѣхалъ молодець на вдовій дворъ,
Пріѣхалъ къ ней середи двора,
115. Скочилъ Добрыня со добра коня,
Привязалъ къ дубову столбу,
Къ тому кольцу булатному.
Матушка его старехонька:
Некому Добрынюшку встрѣтити.
120. Походилъ Добрыня во свѣтлу гридню,
Онъ Спасову образу молится,
Матушкѣ своей кланяется:
— А ты здравствуй, сударыня матушка,
— Матера вдова, Афимья Александровна!
125. — Въ домѣ ли женушка моя?—
Втапоры его матушка заплакала,
Говорила таковы слова:
«Гой еси, мое чадо милое!
«А твоя ли жена за мужъ пошла
130. «За молода Алёшу Поповича;
«Нынѣ они у вѣнца стоятъ.»
И походитъ онъ Добрыня Никитичъ младъ
Ко великому князю появится.
Втапоры Владиміръ князь съ тою свадьбою

*) Переговариваютъ.— О.

**) Замѣтно и видно, что надо быть онъ.— О.

135. Приѣхалъ отъ церкви на свой княженецкой дворъ,
Пошли во свѣтлы гридни,
Садилися за убранные столы.
Приходилъ же тутъ Добрыня Никитичъ младъ;
Онъ молится Спасову образу,
140. Кланяется князю Владиміру и княгинѣ Апраксѣевнѣ,
На всѣ четыре стороны:
— Здравствуй ты, осударь, Владиміръ князь
— Со душою княгинеею Апраксѣевою!
— Сослужилъ я, Добрыня, тебѣ князю службу заочную:
145. — Създилъ въ дальны орды немирныя,
— И сдѣлалъ дорогу прямоѣзжую
— До твоего тестя любимаго,
— До грознаго короля Этмануйла Этмануйловича;
— Вырубилъ Чудь бѣлоглазую,
150. — Прекратилъ Сорочину долгополую,
— И тѣхъ Черкесъ Пятигорскихъ,
— А и тѣхъ Калмыковъ съ Татарами,
— Чукши всѣ и Алюторы. —
Втапоры за то князь похвалилъ:
155. « Исполать тебѣ, доброй молодець,
« Что служишь князю вѣрою и правдою!»
Говоритъ тутъ Добрыня Никитичъ младъ:
— Гой еси, сударь, мой дяюшка,
— Ласково солнце, Владиміръ князь!
160. — Не диво Алѣшъ Поповичу,
— Диво князю Владиміру:
— Хочеть у жива мужа жену отнять.—
Втапоры Настасья засовалася,
Хочеть прямо скочить, обезчестить столы;
165. Говорилъ Добрыня Никитичъ младъ:
— А и ты, душка, Настасья Никулишна!
— Прямо не скачи, не безчести столы!
— Будеть пора—кругомъ обойдешь.—
Взялъ за руку ее и вывелъ изъ—за убранныхъ сто-
ловъ ,
170. Извинилъ князю Владиміру,
Да и молодую Алѣшъ Поповичу

Говорилъ таково слово:

— Гой еси, мой названой братъ,

— Алёша Поповичъ младъ!

175. — Здравствуй, женившись!—да не съ кѣмъ спать!—

II.

1.

(Олонецкой губерніи).

Добрынюшки матушка говорила:

« Что молодъ началъ ѣздить во чисто поле,

« На тую гору Сорочинскую,

« Топтать-то молодыхъ змиеншей,

5. « Выручать-то полоновъ русскіихъ.

« Не куплись, Добрыня, во Пучай-рѣки,

« Пучай-рѣка есть свирепая:

« Середня струйка какъ огонь сичеть.»

Добрынюшка матушки не слушался,

10. Идетъ на конюшенку стоялюю,

Беретъ онъ своего добра коня;

Сѣдла бурка во сидѣлышко Черкасское,

Потнички клалъ на потнички *),

А на потнички кладетъ войлочки,

15. А на войлочки кладетъ Черкасское сидѣлышко.

Всѣхъ подтягивалъ двенадцать тугихъ подпруговъ,

А тринадцатую клалъ ради крѣпости,

Чтобы добрый конь съ сѣдла не выскочилъ,

Добра молодца съ добра коня не вырутилъ **).

20. Подруги были шелковыя,

Пряжки у сѣдла красна золота,

Шпенки ***) у подпруговъ все булатныя:

Тутъ шелкъ не рвется, и булатъ не трется,

*) Подстилки подъ сѣдло, чтобъ не тереть лошади.—О.

**) Не вырывать, не выбросилъ.—О.

***) Шпенки (шпенекъ)—пряжечныя шпильки.—О.

- Красно золото не ржавиеть,
 25. Молодецъ на кони сидить—не стареть.
 Какъ былъ онъ во чистомъ поли,
 На тыхъ горахъ на высокѣихъ,
 Потопталъ младыхъ змиеньшей,
 Пovyручилъ полоновъ русскѣихъ,
 30. Богатырско его сердце пожадѣлося *),
 Пожадѣлося и распотѣлося.
 Онъ приправилъ своего добра коня,
 Добра коня ко Пучай-рѣки,
 Слѣзаетъ онъ скоро съ добра коня,
 35. Снималъ съ себя платье цвѣтное,
 Забрелъ за струечку за первую,
 И забрелъ за струечку за среднюю,
 И самъ говорилъ таково слово:
 « Мнѣ Добрынюшки матушка говаривала,
 40. « Мнѣ Никитичу матушка наказывала,
 «« Что не изди далече во чисто поле,
 «« На тую гору Сорочинскую,
 «« Не топчи-ко младыхъ змиеньшей,
 «« Не выручай полоновъ русскѣихъ,
 45. «« Не куплись, Добрыня, во Пучай-рѣки,
 «« Что Пучай-рѣка есть свирепая:
 «« Середня струйка какъ огонь сичеть.»
 « А Пучай рѣка есть кротка, смирна:
 « Она будто лужа дожжевая.»
 50. Какъ въ тую пору въ то время
 Вѣтра нѣтъ, тучу наднесло,
 Тучи нѣтъ, а только дождь дожжитъ.
 Дождя-то нѣтъ, искры сыпятся,—
 Летитъ Змиище-Горынчище,
 55. О двиннадцати змиа о хоботахъ.
 Хочетъ змиа его съ конемъ сожечь,
 Сама говоритъ таково слово:
 — Тепереча Добрыня въ моихъ рукахъ,
 — Захочу—Добрыню теперь потоплю,

*) Почувствовало жажду.— О.

60. — Захочу—Добрыню въ хобота возьму,
 — Въ хобота возьму и на Русь возьму *),
 — Захочу—Добрыню съѣмь-сожру.—
 Добрынюшка плавать гораздъ онъ былъ:
 Нырнетъ на бережекъ на тамошній.
65. Нырнетъ на бережекъ на здѣшній;
 Нѣту у Добрынюшки добра коня,
 И нѣтъ его платьевъ цвѣтныхъ,
 И нѣтъ меча бурзаецкаго,
 Только что лежитъ на земли пуховъ колпакъ,
70. Насыпанъ колпакъ земли греческой **),
 По вѣсу колпакъ цѣло три пуда.
 Онъ хватилъ колпакъ земли греческой,
 Махнулъ во змию во проклятую,
 Ошибъ змиѣ двенадцать всѣхъ хоботовъ,
75. Упала змя во ковыль траву.
 Добрынюшка на ножку былъ повертокъ,
 Скочилъ на змиинины груди бѣлыя,
 А змя Добрынѣ ему взмодится:
 — Ахъ ты ей, Добрынюшка Никитичъ!
80. — Мы положимъ заповѣдь великую,
 — Чтобы не летать мнѣ на святую Русь,
 — Не носить людей больше русскіихъ,
 — Не копить мнѣ полоновъ русскіихъ,
 — А тебѣ не издять далече во чисто поле,
85. — Не топтать ти младыхъ змиенышей,
 — Не выручать полоновъ русскіихъ.—
 Положили они заповѣдь великую.
 Тая змя она проклятая
 Поднялась она вверхъ подъ облаку,
90. Случилось ей летѣть черезъ Кіевъ градъ,
 Увидала она князеву племянницу,

*) Сассу?—О.

**) У Добрыни былъ «колпакъ земли Греческой», *πέτασος*, т. е. дорожный, съ широкими полями, такъ что изъ него можно было сдѣлать большой кудъ; Добрыня и насыпалъ его землею, пескомъ, чтобы бросить въ Горынича; но пѣвецъ, смѣшавъ то и другое, передаетъ, что колпакъ былъ «насыпанъ земли греческой.»—О.

- Припадала змий ко сырой земли,
Схватила она князеву племянницу,
Унесла во нору во глубокую.
95. Тутъ солнышко Владиміръ стольно-Кіевской
По три дня онъ билиць-волшебницъ *) скликавалъ,
Не могъ билиць онъ докликаться,
Кто бы могъ съездить далече во чисто поле.
Говорить Алешенька Леонтьевичъ **):
100. « Что, солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій!
« Накинь-ко эту службу великую
« На того Добрыню на Никитича:
« У того Добрыни у Никитича
« Со змией вѣдь заповѣдь положена;
105. « Онъ достанетъ намъ Забаву ***) Путятичну
« Безъ бою, безъ драки-кровопролитія.»
Накинулъ онъ службу великую
На того Добрыню на Никитича.
Онъ пошелъ Добрыня, закручинился,
110. Встрѣчаетъ его государыня родна матушка:
— Что же ты, Добрынюшка Никитичъ,
— Идешь съ пиру—самъ кручинишься?
— Знать мѣсто было тамъ не по чину,
— Чарой на пиру тебя приобнесли,
115. — Аль дуракъ на пиру надсмѣялся де?—
Говорилъ Добрынюшка Никитичъ:
« Что мѣсто мѣ было по чину,
« Чарой на пиру меня не обнесли,
« И дуракъ надо мной не надсмѣялся де;
120. « А накиннулъ службу де великую
« Тотъ солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій,
« Что съездить далече во чисто поле,
« Сходить на тую гору Сорочинскую,
« Сходить во нору во глубокую,
125. « Достать-то князеву племянницу,
« Молоду Забаву дочь Путятичну.»

*) Билица (здѣсь и равно ъ): билица, чародѣйка? — О.

**) Алеша Поповичъ. — О.

***) Забаву, собств. имя. — О.

- Говорила родна его матушка:
 — Ложись-ко спать рано съ вечера,
 — Утро будетъ оное мудрое,
 130. — Мудренѣе утро будетъ вечера. —
 Онъ вставалъ по утрушку ранешенько,
 Умывался по утрушку бѣлешенько,
 Снаряжался хоропохонько;
 Обсидлалъ онъ дѣдушкова добра коня;
 135. Садился скоро на добра коня;
 Провожала его родна матушка,
 На прощаньицѣ плетку подала:
 — Ахъ ты ей, рожоно мое дитятко!
 — Возьми-ко плеточку шелковую,
 140. — И бей бурка промежу уши,
 — И бей бурка промежу ноги,
 — Промежу ноги да между заднія:
 — Что станеть твой бурушко поскакивать,
 — Змиенышей отъ ногъ отряхивать,
 145. — Притопчетъ всѣхъ до одинаго. —
- Какъ будетъ онъ далече во чистомъ поли,
 На тыя горы Сарачинскія,
 Потопталъ онъ младыхъ змиенышей,
 Пovyручилъ полоновъ русскіихъ;
 150. Тыи же младые змиеныши
 Подточили у бурка они щеточки *),
 Что не можетъ онъ бурушко поскакивать,
 Змиенышевъ отъ ногъ отряхивать.
 Онъ бралъ де плеточку шелковую,
 155. Бьетъ бурка промежу уши,
 И бьетъ бурка промежу ноги,
 Промежу ноги да между заднія.
 И сталъ его бурушко поскакивать,
 Змиенышевъ отъ ногъ онъ отряхивать,
 160. Притопталъ онъ всѣхъ до одинаго.
 Выходила змя тутъ проклятая
 Изъ тыя изъ норы изъ глубокиа,

*) Мѣсто подъ лошадинымъ копытомъ. — О.

- Говорила змяя ему проклятая:
 — Ахъ ты ей, Добрыня сынъ Никитиничъ!
165. — Ты за чѣмъ нарушилъ свою заповѣдь,
 — Притопталъ всѣхъ малыхъ дѣтушекъ?—
 Говорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 « Ай же ты, змяя да проклятая!
 « Черти ли тебя несли черезъ Кіевъ градъ,
 170. « За чѣмъ вьзда князеву племянницу,
 « Молоду Забаву дочь Путятичну?
 « Отдай ее безъ драки-кровопролитія! »
 Говорила змяя ему проклятая:
 — Не отдамъ я князевой племянницы
175. — Безъ бою, безъ драки-кровопролитія. —
 Заводила она бой-драку великую,
 Дрался со змией онъ трои сутки,
 Онъ убилъ змию-то проклятую,
 Спустился во нору во глубокую,
180. Много тамъ сидитъ царей, царевичевъ,
 Много королей, королевичевъ,
 Простой-то силы и смѣты нѣтъ,
 Насчиталъ онъ силы сорокъ тысячь.
 Говоритъ онъ князевой племянницы,
185. Молодой Забавы дочь Путятичной:
 « За тебя я этакъ странствую!
 « Поѣдемъ ко граду ко Кіеву,
 « Ко ласкову князю ко Владиміру;
 « А вамъ всѣмъ, господа, воля вольная!»
190. Повезъ онъ князеву племянницу,
 По той-то пути по дороженьки;
 Увидаль онъ бродъ лошадиный,
 По колѣну у ней въ землю угрязнуто *).
195. Вручилъ ему князеву племянницу,
 Тую ль Забаву дочь Путятичну,
 Велѣлъ свезти ко граду ко Кіеву,

---

*) *Лошадиный бродъ* — слѣдъ; онъ былъ глубоки — по колѣно вдавленная грязь.— О.

Къ ласкову князю ко Владиміру.

Самъ поѣхалъ этимъ бродомъ лошадинымъ.

200. Догналъ паленицу, женщину великую.
Ударилъ своей палицей булатной
Тую паленицу въ буйну голову:
Паленица назадъ не оглянется,
Добрыня на кони приужахнется.
205. Приѣзжалъ Добрыня ко сыру дубу,
Толщиной былъ дубъ шести саженьъ,
Онъ ударилъ своей палицей во сырой дубъ,
Да расшибъ весь сырой дубъ по ластиньямъ *),
Самъ говоритъ таково слово:
210. «Сила у Добрыни все по старому,
«А смѣлость у Добрыни не по старому.»
Онъ назадъ Добрынюшка воротится,
Догналъ паленицу, женщину великую,
Ударилъ своей палицей булатной
215. Тую паленицу въ буйну голову:
Паленица назадъ не оглянется,
Добрыня на кони приужахнется.
Приѣзжалъ Добрыня ко сыру дубу,
Толщиною дубъ саженьъ двенадцати,
220. Онъ ударилъ своей палицей во сырой дубъ,
Онъ расшибъ весь сырой дубъ по ластиньямъ,
Самъ говоритъ таково слово:
«Сила у Добрыни все по старому,
«А смѣлость у Добрыни не по старому.»
225. Онъ назадъ Добрынюшка воротится,
Догналъ паленицу, женщину великую,
Ударилъ своей палицей булатной
Тую паленицу въ буйну голову,—
Паленица назадъ приоглянется,
230. Сама говоритъ таково слово:
— Я думала, что комарики покусывають,
— Ажно русскіи могучіи богатыри пощелкивають!—
Какъ хватила Добрыню за желты кудри,

*) На дрявѣ.—О.

- Посадпла его во глубоць карманъ,
 235. Везла она Добрыню трое сутки;
 Испровѣщется какъ ей добрый конь:
 « Ахъ ты ей, Настасья дочь Никулична!
 « Не могу везти васъ съ богатыремъ:
 « Конь у богатыря противъ меня,
 240. « А сила у богатыря супротивъ тебя *).»
 Говорила Настасья дочь Никулична:
 — Ежели богатырь онъ старой,
 — Я богатырю голову срублю;
 — А ежели богатырь онъ молодой,
 245. — Я богатыря въ полонъ возьму;
 — А ежели богатырь мнѣ въ любовь придетъ,
 — Я теперича за богатыря за мужъ пойду.—
 Повыкинетъ Добрыню изъ карманчика:
 Добрыня ей тутъ понравился.
 250. Поѣхали ко граду ко Кіеву,
 Ко ласкову ко князю ко Владиміру,
 Принесли они по злату вѣнцу.
 Тутъ за три дня было пированьице
 Про молода Добрыню про Никитича,
 255. Что досталъ онъ князеву племянницу.
 Тутъ вѣкъ про Добрыню старину скажутъ,
 Синему морю на тишину,
 Вамъ всѣмъ добрымъ людемъ на послушанье.

*

- Говорить Добрыня сынъ Никитичъ
 260. Своей государынѣ родной матушкѣ:
 « Ахъ ты ей, государыни родна матушка!
 « Ты на что меня Добрынюшку несчастнаго спородила?
 « Спородила бы, государыня родна матушка.
 « Ты бы бѣленькимъ горячимъ меня камешкомъ,
 265. « Завернула въ тонкой въ льняной во рукавичекъ,
 « Спустила бы меня во сине море:
 « Я бы вѣкъ Добрыня въ морѣ лежалъ,

---

*) Конь у богатыря ровня мнѣ, а самъ богатырь ровня тебѣ слою.— О.

- « Я не ѳздила бы Добрыня по чисту полю,
 « Я не убивалъ Добрыня неповинныхъ душъ,
 270. « Не пролилъ бы крови я напрасныя,
 « Не слезилъ Добрыня отцевъ-матерей,
 « Не вдовилъ Добрыня молодыхъ женъ,
 « Не пускалъ сиротать малыхъ дѣтушекъ.»
 Отвѣтъ держитъ государыни его матушка:
 275. — Я бы рада тебя, дитетко, спородити
 — Таланомъ-участью въ Илью Муромца,
 — Силой въ Святогора богатыря,
 — Смѣлостью въ смѣлаго въ Алешку во Поповича,
 — Красотой бы я въ Осипа Прекраснаго,
 280. — Я походкою бы тебя щепливою *)
 — Во того Чурилу во Пленковича,
 — Я бы вѣжествомъ въ Добрынюшку Никитича:
 — Сколько ты статьи есть **) , а другихъ Богъ не
 далъ,
 — Другихъ Богъ не далъ, не пожаловалъ. —
 285. Скоро на скоро Добрыня онъ коня сѣдлалъ,
 Поѳжалъ Добрыня во чисто поле,
 Провожала Добрыню родна матушка,
 Простилася, воротилася,
 Домой пошла, сама заплакала,
 290. Учала по палаты похаживать,
 Начала голосомъ поваживать
 Жалобнехонько она, съ причетью.
 У тебя было у стремены у правыя
 Провожала Добрыню любимая семья ***),
 295. Молода Настасья дочь Никулична;
 Сама говорила таково слово:
 — Когда Добрынюшка домой будетъ,
 — Когда дожидать Добрыню изъ чиста поля?—
 Отвѣчалъ Добрыня сынъ Никитичъ:
 300. « Когда у меня ты стала спрашивать,

*) Мелкою, шегольской.— О.

**) Сколько есть въ тебѣ статьи (качества) — вѣжливости, тѣмъ и будь доволенъ.— О.

***) Супруга.— О.

- « Тогда я стану тебѣ сказывать:
 « Сожидай Добрынюшку по три году;
 « Если въ три году не буду, жди друго три;
 « А какъ сполнится времени шесть годовъ,
 305. « Да не буду я домой изъ чиста поля,
 « Поминай меня Добрынюшку убитаго,
 « А тебѣ-ка-ва, Настасья, воля вольная:
 « Хоть вдовой живи, хоть за мужъ поди,
 « Хоть за князя поди, хоть за боярина,
 310. « А хоть за рускаго могучаго богатыря,
 « А только не ходи за моего брата за названнаго,
 « За смѣлаго за Алешу за Поповича.»
 Стала дожидать его по три году.
 Какъ день за днемъ, будто дождь дождить,
 315. Недѣля за недѣлей, какъ трава растеть,
 А годъ за годомъ, какъ рѣка бѣжить.
 Прошло тому времени да три году,
 Не бываль Добрыня изъ чиста поля.
 Стала сожидать его по другое три.
 320. Опять день за днемъ, будто дождь дождить,
 Недѣля за недѣлей, какъ трава растеть,
 А годъ за годомъ, какъ рѣка бѣжить.
 Прошло тому времени шесть уже лѣтъ,
 Не бываль Добрыня изъ чиста поля.
 325. Во тую пору въ то время
 Призжалъ Алеша изъ чиста поля,
 Привозилъ онъ вѣсточку нерадостну,
 Что нѣтъ жива Добрыни Никитича.
 Тогда государыни родна его матушка
 330. Желешенько по немъ плакала,
 Слезила она очи ясныя,
 Скорбила она лице бѣлое
 По своемъ роженомъ дитятки,
 По молодомъ Добрыни Никитичи.
 335. Сталь солнышко-Владимиръ тутъ похаживать,
 Настасьи Никуличной посватывать:
 « Какъ тебѣ жить молодой вдовой,
 « Молодой вѣкъ свой коротати?

- « Поди за мужъ хотъ за князя, хотъ за боярина,
 340. « Хотъ за рускаго могучаго богатыря,
 « А хотъ за смѣлаго Алешу Поповича.»
 Отвѣчала Настасья дочь Никулична:
 — Я исполнила заповѣдь мужнюю,
 — Я ждала Добрыню цѣло шесть годовъ,
 345. — Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля;
 — Я исполню заповѣдь свою женскую:
 — Я прожду Добрынюшку друго шесть годовъ;
 — Такъ сполнится времени двинадцать лѣтъ,
 — Да успѣю я и въ ту пору за мужъ пойти.—
 350. Опять день за днемъ, будто дождь дождить,
 А недѣля за недѣлей, какъ трава растеть,
 А годъ за годомъ, какъ рѣка бѣжить.
 Прошло тому времени друго шесть годовъ,
 Сполнилось вѣрно двинадцать лѣтъ,
 355. Не бывалъ Добрынюшка изъ чиста поля.
 Сталъ солнышко-Владимиръ тутъ похаживать,
 Настасьи Никуличной посватывать,
 Посватывать, подговаривать:
 « Какъ тебѣ жить молодой вдовой,
 360. « Молодой свой вѣкъ коротати?
 « Поди за мужъ хотъ за князя, хотъ за боярина,
 « А хотъ за рускаго могучаго богатыря,
 « А хотъ за смѣлаго Алешу Поповича.»
 Не пошла за мужъ ни за князя, ни за боярина,
 365. Ни за рускаго могучаго богатыря,
 А пошла за мужъ за смѣлаго Алешу Поповича.
 Пиръ идетъ у нихъ по третій день,
 Сегодня имъ итти ко Божьей церкви,
 Принимать съ Алешей по злату вѣнцу.
 370. А Добрыня лучился у Царя-града,
 А у Добрыни конь потыкается.
 « Ахъ ты волчья сыть *), ты медвѣжья шерсть,
 « За чѣмъ сегодня потыкаешься?»
 Испровѣщется ему добрый конь,

*) См. выпускъ 1-й, прилѣчаніе на стр. 42. — О.

375. Ему голосомъ человѣческимъ:
 — Ты ей, хозяинъ мой любимый!
 — Надъ собой невзгодушки не выдаешь:
 — Твоя молода Настасья дочь Никулична за мужъ пошла
 — За смѣлаго Алешу за Поповича;
380. — Пиръ идетъ у нихъ по третій день;
 — Сегодня имъ итти ко Божьей церкви,
 — Принимать съ Алешей по злату вѣнцу.—
 Разгорячился Добрынюшка Никитичъ,
 Онъ беретъ да плеточку шелковую.
385. Онъ бьетъ бурка промежу ноги,
 Промежу ноги между заднѣя,
 Что сталъ его бурушка поскакивать
 Съ горы на гору, съ холма на холмы,
 И рѣки, озера перескакивать,
390. Широкия раздолья между ногъ пуцать.
 Какъ не ясный соколъ въ перелетъ летить:
 Добрый молодець перегонъ гонить.
 Не воротмы ихалъ черезъ стѣну городовую,
 Мимо тую башню наугольную,
395. Къ тому придворью ко вдовиному;
 На дворъ заѣхалъ безобсылочно,
 Въ палаты идетъ бездокладочно;
 Не спрашивалъ у воротъ подворотниковъ.
 У дверей не спрашивалъ придверниковъ.
400. Всѣхъ онъ взашей прочь отгалкивалъ;
 Смѣло проходилъ въ палаты во вдовиныя,
 Крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ кладеть по ученому,
 Пречестной вдовы да онъ въ особину:
405. « Ты здравствуешь, честна вдова, Мамелфа Тимоѣевна! »
 Вслѣдъ идутъ придверники, приворотники,
 Сами говорятъ таково слово:
 « « Пречестна вдова, Мамелфа Тимоѣевна!
 « « Какъ этотъ удалый добрый молодець
410. « « Наѣхалъ изъ чиста поля скорымъ гонцомъ,
 « « Насъ не спрашивалъ, у воротъ приворотниковъ,
 « « У дверей не спрашивалъ придверниковъ,

« Всѣхъ насъ взаимей прочь отталкивалъ.»»

Испроговорить имъ честна вдова:

415. — Ахъ ты ей, удалый добрый молодецъ!

— Ты за чѣмъ заѣхалъ на сиротскій дворъ,

— Въ палаты идешь бездокладочно?

— Какъ бы было живо мое чадо милое,

— Молодой Добрыня сынъ Никитичъ,

420. — Отрубилъ бы онъ тебѣ буйну голову

— За твои поступки неумильные *).—

Говорить Добрыня сынъ Никитичъ:

« Не напрасно ли вы согрѣшаете?

« А я вчерась съ Добрыней поразѣхался,

425. « Добрыня поѣхалъ ко Царю-граду,

« А я поѣхалъ ко Кіеву.

« Наказывалъ мнѣ братецъ тотъ родимый

« Спросить про него милу семью,

« Про молодую Настасью Никуличну:

430. « Гдѣ же есть она Настасья Никулична?»

— Добрынина родима семья за мужъ пошла,

— Пиръ идетъ у нихъ по третій день,

— Сегодня имъ итти ко Божьей церкви;

— А въ тую ль было пору, въ тыя шесть лѣтъ,

435. — Приѣзжалъ Алеша изъ чиста поля,

— Привозилъ онъ вѣсточку нерадостну,

— Что нѣтъ жива Добрыни Никитича:

— Убить лежитъ во чистомъ поли,

— Буйна голова испроломана,

440. — Могучи плечи испрострѣлены,

— Головой лежитъ чрезъ ракетовъ **) кустъ.

— Я жалешенько объ немъ плакала.—

Говорилъ Добрыня сынъ Никитичъ:

« Наказывалъ братецъ мнѣ названый:

445. « Если лучится быть тебѣ на пиру во Кіевѣ,

« Ты возьми мое платье скоморошское,

*) Невѣжливые. — О.

**) Ракетовъ. — О.

- « И гуселки возьми мои яровчаты *),
 « Въ новой горенки всѣ на столики.»
 Принесли они **) платьѣ скоморошское
 450. И гуселки ему яровчаты.
 Накрутился ***) молодець скоморошиной,
 Пошелъ какъ на хорошъ почестной пирѣ.
 Идетъ онъ княженецкой дворѣ безобсылочно,
 А въ палаты идетъ бездокладочно:
 455. Не спрашивалъ у воротъ приворотниковъ,
 У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
 Всѣхъ онъ взапей прочъ отталкивалъ;
 Смѣло проходилъ въ палаты княженецкія,
 Крестъ кладетъ по писаному,
 460. Поклонъ ведетъ по ученому,
 Солнышку-Владиміру въ особину,
 Самъ говоритъ таково слово:
 « Здравстуй, солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій
 « Со своей княгиной со Апраксіей!»
 465. Вслѣдъ идутъ всѣ, жалобу творятъ:
 «« Солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій!
 «« Какъ этотъ удалый добрый молодець
 «« Наѣхалъ изъ поля скорымъ гонцемъ,
 «« И тепереча идетъ скоморошиной,
 470. «« Онъ не спрашивалъ у воротъ приворотниковъ,
 «« У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
 «« Всѣхъ насъ взапей прочъ толкалъ,
 «« Скоро проходилъ въ палаты княженецкія.»»
 — Ахъ ты ей, удалая скоморошина!
 475. — Ты за чѣмъ идешь на княженецкій дворѣ,
 — На княженецкій дворѣ безобсылочно,
 — Во палаты идешь бездокладочно,
 — Не спрашивалъ у воротъ приворотниковъ,
 — У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
 480. — Скоро проходилъ въ палаты княженецкія?—
 Скоморошина къ рѣчамъ не примется,

*) Изъ явора, яворчатые.— О.

**) Принесла она?— О.

***) Одѣлся (собѣтъ. накрутился).— О.

Скоморошина въ рѣчи не вчуется *):

« Скажи, гдѣ есть наше мѣсто скоморошское?»

Съ сердцемъ говоритъ Владиміръ стольно-Кіевскій:

485. — Что ваше мѣсто скоморошское

— На той на печки на муравленой,

— На муравленой печки—на запечки.—

Онъ скочилъ скоро на мѣсто на показанно,

На тую на печку на муравлену;

490. Натягивалъ тетивочки шелковыя

На тыя струпочки золоченныя,

Учелъ по стрункамъ похаживать,

Учелъ онъ голосомъ поваживать,

Играеть-то онъ въ Цари-гради,

495. А на выигрышь беретъ все въ Кіевѣ **),

Онъ отъ стараго всѣхъ до малаго.

Тутъ всѣ на пиру призамокнули,

Сами говорятъ таково слово:

«« Что не быть это удалой скоморошины,

500. «« А кому ни надо быть рускому,

«« Быть удалому доброму молодцу!»»

Говорилъ Владиміръ стольно-Кіевскій:

— Ахъ ты ей, удалой скоморошина!

— Опускайся изъ печки изъ запечки,

505. — Садись-ко съ нами за дубовъ столъ хлѣба кушати ,

— Станемъ бѣлыя лебедушки мы рушати.

— За твою игру за веселую

— Дамъ тебѣ три мѣста любимыхыхъ:

— Перво мѣсто сядь подли меня,

510. — Друго мѣсто супротивъ меня,

— А третье мѣсто, куда самъ захошь,

— Куда самъ захошь, еще пожалуешь.—

Не сѣла скоморошина подли князя,

Не сѣла скоморошина противъ князя,

515. А садилась скоморошина въ скамѣчку

*) Не обращаетъ на рѣчи вниманія и не вслушивается.— О.

**) Пѣвецъ нѣсколько осмыслилъ по своему. По сравненію съ другими былинами виднѣтъ: Добрыня *сыгрышь*, напѣвъ, голосъ игралъ Цареградскій, а *наигрышь*, содержаніе, бралъ въ Кіевѣ.— О.

Супротивъ княжны порученыя *).

Говорить удача скоморошина:

« Что солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій!

« Бласлови мни налить чару зелена вина,

520. « Поднести эту чару кому я знаю,

« Кому я знаю, еще пожалую.»

Какъ оѣзъ налилъ чару зелена вина,

Онъ опуститъ въ чару свой золоченъ перстень,

Подноситъ княжны порученыя,

525. Самъ говоритъ таково слово:

« Молода Настасья дочь Никулична!

« Прими сіе чару единой рукой,

« Да выпей-ка чару единымъ духомъ:

« Буде пьешь до дна, такъ выдаешь добра,

530. « А не пьешь до дна, не выдаешь добра.»

Она приняла чару единой рукой,

Да и выпила чару единымъ духомъ,

Да и посмотритъ въ чары свой злаченъ перстень,

Которымъ съ Добрыней обручалася;

535. Сама говоритъ таково слово:

— Солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій!

— Не тотъ мой мужъ, который подлц меня,

— А тотъ мой мужъ, который супротивъ меня,

— Сидитъ мой мужъ на скамеечки,

540. — Подноситъ мни чару зелена вина.—

Сама выскочитъ **) изъ за стола изъ за дубоваго,

Упала Добрыни въ рѣзвы ноги:

— Прости, прости, Добрынюшка Никитичъ,

— Въ той вины прости меня, въ глупости,

545. — Что не по твоему наказу, де, я сдѣлала,

— Я за смѣлаго Алешеньку за мужъ пошла.—

Говорилъ Добрыня сынъ Никитичъ:

« Что не дивую я разуму-то женскому,

« Что волосъ дологъ, да умъ коротокъ:

550. « Ихъ куда ведутъ, они туда идутъ,

*) Обрученной.— О.

**) Въ спискѣ, съ котораго печатано, *выскотъ*.— О.

- « Ихъ куда везуть, они туда идуть *);
 « А дивую я солнышку Владиміру
 « Съ молодой княгиной со Апраксіей:
 « Солнышко Владиміръ тотъ тутъ сватомъ былъ,
 555. « А княгни Апраксія свахою,
 « Они у живово мужа жену просватали.»
 Тутъ солнышку Владиміру къ стыду пришло,
 А говорилъ Алешенька Григорьевичъ **):
 — Прости, прости, братецъ мой названный,
 560. — Что я посидѣлъ подли твоей любимой семьи,
 — Подли молодой Настасьи Никуличной.—
 « Въ той вины, братецъ, тебя Богъ простить,
 « Что ты посидѣлъ подли моей любимой семьи,
 « Подли молодой Настасьи Никуличной;
 565. « А во другой вины тебѣ, братецъ, не прощу:
 « Какъ прѣзжалъ ты изъ чиста поля въ первыхъ шесть
 лѣтъ,
 « Привозилъ ты вѣсточку нерадостну,
 « Что нѣтъ жива Добрыни Никитича,
 « Убить лежитъ во чистомъ поли,
 570. « Буйна голова испроломана,
 « Могучи плечи испрострѣлены,
 « Головой лежитъ чрезъ ракетовъ кустъ,—
 « Такъ тогда государыни родна матушка
 « Желешенько съ по мнѣ плакала,
 575. « Слезила свои очи ясныя,
 « Скорбила свое лице бѣлое:
 « Съ этой вины тебѣ не прощу!»
 Ухватилъ Алешку за желты кудри,
 Выдернетъ Алешку чрезъ дубовый столъ,
 580. Бросилъ Алешку о кирпиченъ мостъ,
 Повыдернетъ шалыгу поддорожную ***),
 Учелъ шалыжищемъ ****) ухаживать,

*) Т. е. идуть.— О.

**) Выше овъ названъ *Леонтьевичемъ*.— О.

***) Шелепугу подорожную; ср. выпускъ 1-й, примѣч. на стр. 9.— О.

****) Ручкою шалыгл.— О.

Что хлопанье и что оханье, не слышно видь *).

Всякъ-то, братцы, на вѣку женится,

585. А не дай Богъ женидѣбы той Алешиной:

Только-то Алешенька женать бывалъ,

Женать бывалъ, съ женой сыпалъ.

Туть взялъ Добрыня любиму семью,

Молоду Настасью дочь Никуличну,

590. Пошелъ къ государыни родной матушки,

Туть сдѣлалъ онъ доброе здоровьице **).

Вѣкъ про Добрыню старину скажутъ ***) ,

Синему морю на тишину,

Вамъ всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.

(Помѣщено въ Олоонецкихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1859 годъ; печатано со списка, важется въ мелочахъ не вездѣ вѣрнаго).

III

1.

(Сибирск. губ., село Станичное).

Во славномъ градѣ во Кіевѣ

Жила туть молодая вдова

Афимья Александровна.

Породила она себѣ чаду милаго

5. По имени Добрыню, сына Никитѣевича.

Сталъ Добрыня на возрастѣ,

Его буйная головушка на разумѣ,

Сталъ Добрынюшка конемъ владать

И копьемъ (штурмовать).

10. Позволилось Добрынѣ во чисто поле погулять.

Понимали ****) же Добрынюшку Петровскіе жары,

Позволилъ Добрынюшка покупатися;

*) Не разберешь хлопанья отъ оханья.—О.

**) Туть они поздоровалсь.—О.

***) Кажуть?—О.

****) Догадвали, разбирали; жары понимаютъ, какъ и вода.—О.

- Онъ скидалъ, Добрыня, платье цвѣтное съ себя,
 Заплавалъ Добрыня за первый за ручей;
15. Молодецкое сердечушко разгорчивое и неунывающее, —
 Заплавалъ сынъ Никитьевичъ за третій за ручей;
 На встрѣчу Добрынѣ плыветъ лютой змѣй,
 Лютое змѣйнице-горынице,
 Горынице, притугалище *).
20. Онъ и хочеть Добрынюшку живаго съѣсть,
 Онъ живаго хочеть съѣсть, проглотить его.
 Возговорилъ Добрыня, сынъ Никитьевичъ:
 « Охъ ты лютое змѣйнице, горынице!
 « Гдѣ тебѣ меня живаго съѣсть,
25. « Гдѣ тебѣ меня проглотить!»
 Они бились тутъ съ нимъ объ великій закладъ,
 Не объ ста рубляхъ, не объ тысячи,
 А бились объ буйныхъ своихъ головахъ:
 « Что тебѣ, змѣю, не ходить во Кіевъ градъ,
30. « А мнѣ, Добрынѣ, не купаться во Кострюхѣ во рѣкѣ.»
 Выплавалъ Добрыня изъ Кострюхи рѣкы,
 Надѣвалъ Добрыня цвѣтно платье на себя,
 Поѣхалъ же Добрынюшка въ Кіевъ градъ,
 Ко тому князю Володиміру.

*

35. Три года у князя стольничалъ,
 Да три года у князя харешничалъ **),
 Да три года у князя въ приворотничкахъ былъ:
 Минуло тому дѣлу девять лѣтъ.
 Пошелъ Добрынюшка по городу гулять,
40. По проулычкамъ, заулычкамъ,
 По частымъ переулычкамъ:
 « Гдѣ-то мнѣ найти, гдѣ Маришка живетъ?»
 У Маришки-то дворъ на семи верстахъ,
 А около двора у ней все желѣзный тынъ,
45. И на всякой тышинкѣ маковка позолоченая,
 И середь двора два терема стоять,

*) Тугаринище, отъ *Тугаринъ*. — О.

***) Отъ слова *харчи*: распорядился харчами. — О.

- Два терема златоверховаты;
 На тѣмъ ли на теремѣ два голуби сидятъ,
 Цѣлуются, милуются промежь себя.
50. Какъ снималъ Добрыня съ себя тугой лукъ,
 Накладывалъ калену стрѣлу
 На тетивочку шелковинькую,
 Онъ и хочеть убить двухъ голубей.
 Его лѣвая нога поскользнулася,
55. А правая рука промахнулася;
 Не попалъ онъ въ двухъ голубей,
 А попалъ ко Маришкѣ во теремъ,
 Во окошечко во косящетое,
 Во оконенку стекольчатую,
60. Убилъ у Маришки друга милова змѣя лютова.
 А въ то время Маришки не случилось:
 Тутъ за тремя дверями умывалася,
 Собиралася Маришка въ пирь-бесѣдушку
 Ко князю Володимеру.
65. Приходила Маришка въ свою спаленку,—
 Инъ лежитъ убить ея милый другъ, лютый змѣй.
 Загорися, загорися у Маришки домъ,
 Разгорѣлося, разболѣлося ретиво сердце ея
 По дружкѣ своемъ по миленькомъ,
70. По змѣи лютымъ.
 — Еще кто это, б..... сынъ, эту шуточку шутилъ,
 — Моего милаго убилъ?
 — Эта шуточка Добрынюшкина!
 — Я сама Добрынюшкѣ насмѣшку отсмѣю:
75. — Оборочу Добрынюшку лошадыю,
 — Пущу его въ зеленые луга,
 — Онъ и станеть тамъ щипать траву шелковую,
 — И станеть пить воду ключевую;
 — А сама пойду, Маришка, въ пирь-бесѣдушку
80. — Ко князю Володимеру.—
- Она въ полъ-сыта тамъ наѣдалася,
 Въ полъ-пьяна напивалася,
 Сама-то собой похвалялася:
 — Я Маришка, Мариушка

85. — Оборотила Добрынюшку лошадыю.—

А въ то время Добрынина сестра тутъ была:

« Ты Маришка, Маришка б....!»

« Чѣмъ это ты хвалишься,

« Чѣмъ это ты прихваляешься?

90. « Оборочу тебя, Маришка, сѣрой сукою:

« Станешь ты бѣгать позадь гуменью *) съ борзымъ
кобелемъ!

« Загоритесь, загоритесь дубовыя дрова,

« Разгорися, разболѣйся у Маришки ретиво сердце

« По братцѣ моему, по Добрынѣ Никитѣвичѣ!»

95. Загоралися, загоралися дубовыя дрова,

Разгорѣлося, разболѣлося у Маришки ретиво сердце

По Добрынѣ Никитѣвичѣ.

Не сидѣла Маришка во бесѣдушкѣ,

Побѣжала Маришка во зеленые луга,

100. Оборотила Добрынюшка молодцомъ,

Оборотимши его стала рѣчи говорить:

— Ты Добрыня, Добрынюшка, сынъ Никитѣвичъ!

— Возьми-ко, Добрыня, меня за себя.—

Возговорилъ Добрыня, сынъ Никитѣвичъ:

105. « Ты Маришка б....!»

« Твои губы не годятся мнѣ:

« Цѣловалъ-миловалъ тебя лютой змѣй!»

Онъ выняетъ изъ ноженъ свой булатный ножъ,

Обрѣзываетъ у Маришки груди бѣлыя,

110. Губы толстыя:

« Вотъ тебѣ, Маришка, и конецъ тебѣ весь тутъ!»

(Доставилъ Языковъ).

*

2.

(Сызрань).

« Благослови ты меня, матушка, по городу погулять,

« По городу по Кіеву,

*) По загуменью, за гумномъ.—О.

- « По тѣмъ же по широкимъ по улицамъ,
« По тѣмъ же по мелкимъ переулочкамъ! »
5. — Гуляй, гуляй, молодець, по городу,
— По городу по Кіеву,
— По тѣмъ же по широкимъ по улицамъ,
— По тѣмъ же по мелкимъ переулочкамъ;
— Только не ѣзди въ тоё улицу гулять,
10. — Въ тоё улицу гулять въ Андревскую:
— Во той улицѣ Маришка живеть,
— Еретница она, кореньщица;
— У Маришки дворъ на семи верстахъ,
— Загороженъ дворъ все желѣзнымъ тыномъ,
15. — На всякой тыниночкѣ по маковкѣ,
— По той ли молодецкой по головушкѣ;
— То гуляй, гуляй, молодець, по городу,
— По городу по Кіеву,
— По тѣмъ ли же по широкимъ по улицамъ,
20. — По тѣмъ ли же по мелкимъ переулочкамъ. —
Молодецкое сердечко разгоралось,
Воинска у него кровь разкипалась,
То поѣхалъ добрый молодець въ тоё улицу гулять,
Въ тоё улицу гулять, во Андревскую.
25. То бралъ онъ, добрый молодець, свой тугій лукъ,
Натягалъ онъ тетивку шелковую,
Пускалъ онъ, добрый молодець, къ Маришкѣ въ окно,
Убивалъ онъ, добрый молодець, двухъ голубей,
Двухъ голубей золотокрыльчатыхъ.
30. А въ тѣ поры Маринушкѣ не времечко было:
Бѣлилася Маринушка, румянилася,
Она въ чистое зеркало глядѣлася;
Поглядѣвши она, побѣжала въ слѣдъ;
Собирала слѣдочки Добрынюшкины,
35. Собрамши она, побросала въ печь:
« Гори, гори, слѣдочки Добрынюшкины,
« Боли, боли, сердечко молодецкое! »

(Не кончено. — Доставилъ Языковъ).

*

(Арханг. губ., Шенкурскъ).

- Быль-жилъ Добрыня у дядюшки *):
 Не выжилъ Добрыня слова гладкаго,
 Не выжилъ Добрыня хлѣба мягкаго **),
 Только выжилъ Добрыня себѣ добра коня,
 5. Добра коня Добрыня наступчива.
 Задумалъ Добрынюшка женитися
 На той на Маринѣ на Игнатьевой.
 Возговорить Добрынѣ больша сестра:
 « Ужь ты гой еси, Добрыня Никитичъ младъ!
 10. « Не женись ты, Добрыня, на Маринкѣ Игнатьевой:
 « Извела Маринка девять князей,
 « Все девять князей—жениховъ своихъ;
 « Изведеть она тебя десятаго!»
 Не послушался Добрыня большей сестры,
 15. Молодой Катерины свѣтъ Никитишны.
 Обернулся Добрыня сизымъ голубемъ,
 Полетѣлъ Добрыня во чисто поле
 Ко той Маринкѣ ко Игнатьевой;
 Садился къ ней на окошечко:
 20. « Ужь ты гой еси, Марина дочь Игнатьева!
 « Я пріѣхалъ къ тебѣ, Марина, свататься;
 « Ты походишь ли за меня за мужъ?
 Лежала Маринка на постелюшкѣ,
 На рукѣ у ней лежитъ змѣя лютая,
 25. На другой рукѣ лежатъ два змѣеныша;
 Змѣя лютая Добрыню зажегчи хочеть,
 Два змѣеныша Добрыню запалить хотять.

*) Владимира.—О.

**) Старинная пословица, употреблявшаяся объ Данилѣ Заточникѣ: «какъ Данило безсчастивый, не выслужилъ ни хлѣба мягкаго; ни слова гладкаго.» Ср. выше, отд. I, пѣсня 7, ст. 69, гдѣ Добрыня названъ скomorохомъ «Данилой Заморничимъ», если не «заморскимъ», то «заморѣнимъ», заточникомъ.—О.

Возговорить Маринка дочь Игнатьева:

- Ужь ты гой еси, змѣя лютая,
 30. — Ужь вы гой есте, два змѣеныша!
 — Вы не жгите, не палите добра мѡлодца:
 — Я сама съ Добрынюшкой перевѣдаюсь!—
 Брала Маринка Добрыню за ручки бѣлыя,
 За тѣ же перстни за злаченые,
 35. Цаловала его во уста сахарныя:
 — Ужь ты здравствуй, Добрыня Никитичъ младъ!—
 Повела Добрыню на широкій дворъ,
 Обернула Добрыню гнѣдымъ туромъ *):
 — Ты поди-ко, ты поди, гнѣдой туръ,
 40. — Ты поди-ко, бѣжи во чисто поле,
 — Гдѣ тамъ ходять гнѣдые девять туровъ,
 — Девять туровъ—всѣ женихи мои;
 — Не хватало только тебя, тура десятого,
 — Удаля Добрынюшки Никитича!
 45. — Выдирай ты тамъ траву со ржавчиной,
 — Запивай траву водою болотною!—

То слышала Добрынина больша сестра.

Молода Катерина дочь Никитишна;

Обернулась Катерина перепелочкой,

50. Полетѣла Катерина во чисто поле,
 Ко той Маринкѣ ко Игнатьевой:
 « Ужь ты гой еси, Маринка дочь Игнатьева!
 « Ты отдай-ко мнѣ Добрынюшку Никитича,
 « Ты отдай-ко мнѣ мѡго роднаго брателка.
 55. « Не отдашь мнѣ-ка Добрынюшку Никитича,—
 « Оберну я тебя сукой долгохвостой,
 « Еще псы за тобой будутъ гоняться,
 « Ребята малы палками метатися!»
 Говорить Маринка дочь Игнатьева:
 60. — Ужь ты гой еси, Катерина дочь Никитишна!
 — Ужь ты дай мнѣ-ка сроку до завтраво:
 — Я отдамъ тебѣ Добрынюшку Никитича,

*) Туръ—русское названіе для того самаго звѣря, котораго западнѣе зовутъ Славяне зубръ.—О.

- Я отдамъ тебѣ брателка родимаго!—
 Отвѣчаетъ Катерина свѣтъ-Никитишна:
65. « Я не дамъ тебѣ срока на единый часъ,
 « Подавай мнѣ-ка брателка родимаго!»
 Обернулась Маринка перепелочкой,
 Полетѣла Маринка во чисто поле,
 Садилася Маринка на сырой дубъ.
70. Говорила Маринка таковы рѣчи:
 — Ужь вы гой есте, девять гнѣдыхъ туровъ,
 — Ужь вы гой есте, девять молодыхъ князей,
 — Вы собирайтесь, туры, всѣ сюда!—
 Прибѣгали къ ней всѣ девять туровъ,
75. Говорить она таково слово:
 — Еще нѣтъ ли съ вами Добрынюшки?—
 Отвѣчаютъ ей девять туровъ:
 « Съ нами нѣтъ Добрынюшки Никитича.»
 Говорить Маринка дочь Игнатьева:
80. — Ужь ты гой еси, десятый туръ!
 — Прибѣгай ко мнѣ со черныхъ грязей,
 — Прибѣгай ко мнѣ изъ болотныхъ водъ!—
 Треплется *) Добрыня Никитичъ младъ:
 Нога за ногу у гóря заплетается.
85. Садилась Маринка дочь Игнатьева,
 Садилась къ Добрынѣ на правый рогъ:
 — Ужь ты гой еси, Добрынюшка Никитичъ младъ!
 — Ты не будешь ли меня ни бить, ни мучити,
 — Оберну тебя, Добрыня, добрымъ молодцемъ!—
90. Возговорить Добрыня Никитичъ младъ:
 « Ужь ты гой еси, Маринка дочь Игнатьева!
 « Я не буду тебя ни бить, ни мучити,
 « Поучу только тебя наученьицемъ,
 « Небольшимъ ваученьицемъ,—по женскому,
95. « Поучу тебя, Маринка, какъ мужья женъ учѣтъ.»
 Отвернула она Добрыню въ добра мóлодца.

Походили она къ родной сестрѣ Добрыниной,
 Ко той ли Катеринѣ дочь Никитишнѣ.

*) Идетъ въ перевалку, плетется.— О.

- Возговорить Марина дочь Игнатъева:
 100. — Ужь ты гой еси, Катерина свѣтъ-Никитишна,
 — Изволь, бери брателка родимаго!—
 Брала она его за бѣлы руки,
 За тѣ же перстни за злаченые,
 Цаловала во уста сахарныя;
 105. А дуру Маринку дочь Игнатъеву
 Обернула въ сѹку долгохвостую:
 Кобели за Маринкой гоняются,
 Малы ребята палками въ нее метаются.

(Записано г. А. Харитоновичъ и получено отъ В. Ш. Дала).

*

4.

(Симбир. губ., Корсунск. уѣзда, выселокъ Александровъ).

- Добрыня былъ Микитинъ сынъ.
 Три года Добрыня хлѣбничаль,
 Три года горшечничаль *),
 Три года приторговываль,
 5. Три года приворовываль **),
 Три года по Кіеву гуляль.
 Спрашиваль Добрыня,
 Гдѣ Маришкинъ дворъ?•
 Маришкинъ дворъ на семи столбахъ,
 10. У Маришкина двора два терема стоятъ,
 Два терема златоверховые,
 На домахъ два голубя сидятъ.
 Въѣзжаетъ Добрыня на широкій дворъ,
 Сымаеть со плечь тугій лукъ.
 15. Накладываетъ калену стрѣлу,
 Убиваетъ сиза голубя,
 Того ли змѣя Притугалиника ***),

*) Вѣроятно: *горшечничаль*. — О.

***) Конечно: *приворотничаль*. — О.

***) Тугарина. — О.

Маришкина друга милаго.

- Закидалася Маришка, заметалася,
 20. Въ твѣтно платьѣ наряжалася,
 Брала Добрыню за бѣлыя руки,
 Вела въ палаты каменные,
 Сажала за столы дубовые,
 За скатерти браныя,
 25. Отпирала темныя заходы,
 Наливала зелья лютаго,
 Подносила Добрынь:
 « Выкушай, Добрыня, Микитинъ сынъ! »
 — Прежде ховяина и ногъ не пьеть....—

(Не кончено. — Записано П. В. Шейномъ, отъ 80-тигднлаго старика; ср. III кн.
 « Чтеній » 1859 г.).

*

5.

(Кирша Даниловъ).

- Доселѣва Рязань она седомъ слыла,
 А нынѣ Рязань слыветъ городомъ.
 А жилъ во Рязани тутъ богатой гость,
 А гостя-то звали Никитою;
 5. Живучи-то Никита состарѣлся, переставился.
 Послѣ вѣку его долгаго
 Оставалось житье-бытье, богатество,
 Осталась его матера жена
 Амелеа Тимоеевна,
 10. Осталось чадо милое,
 Какъ молодой Добрынюшка Никитичъ младъ.
 А и будетъ Добрыня семи годовъ,
 Присадила его матушка грамотѣ учиться:
 А грамота Никитѣ *) въ наукъ пошла;
 15. Присадила его матушка перомъ писать.

*) Никитичу. — 0.

- А будетъ Добрынюшка во двѣнадцать лѣтъ,
 Изволилъ Добрыня погулять молодець
 Со своею дружиною хараброю,
 Во тѣ жары Петровскіе;
20. Просился Добрыня у матушки:
 «Пусти меня, матушка, купатися,
 «Купатися на Сафатъ рѣку.»
 Она, вдова многоразумная,
 Добрынѣ матушка наказывала,
25. Тихонько ему благословеніе даетъ:
 — Гой еси ты, чадо милое,
 — А молодой Добрыня Никитичъ младъ!
 — Пойдешь ты, Добрыня, на Израй рѣку,
 — На Израѣ рѣкѣ станешь купатися,—
30. — Израй рѣка быстрая,
 — А быстрая она, сердитая:
 — Не плавай, Добрыня, за первую струю,
 — Не плавай ты, Никитичъ, за другу струю.—
 Добрыня—то матушки не слушался.
35. Надѣлъ на себя шляпу земли греческой,
 Надъ собою онъ Добрыня невзгоды не вѣдаетъ,
 Пришелъ онъ Добрыня на Израй на рѣку,
 Говорилъ онъ дружинишкѣ харабрыя:
 «А и гой еси вы, молодцы удалые!
40. «Не мнѣ вода грѣть, не тѣшити ее *).»
 А всѣ молодцы разболокалися **);
 И тутъ Добрыня Никитичъ младъ,—
 Никто молодцы не смѣеть, никто нейдетъ,—
 А молодой Добрынюшка Никитичъ младъ
45. Перекрестясь Добрынюшка въ Израй рѣку пошелъ.
 А поплылъ Добрынюшка за первую струю,
 Захотѣлось молодцу и за другую струю;
 А двѣ—то струи самъ переплылъ,
 А третья струя подхватила молодца,
50. Унесла во пещеры бѣлокаменны;

*) Не мнѣ первому итти въ воду.—О.

**) Раздѣвались.—О.

- Ни отколь взялся тутъ лютой звѣрь,
 Налетѣлъ на Добрынюшку Никитича,
 А самъ-то говоритъ Горынчище,
 А самъ онъ, змѣй, приговариваетъ:
 55. — А стары люди пророчили,
 — Что быть змѣю убитому
 — Отъ молода Добрынюшки Никитича:
 — А нынѣ Добрыня у меня самъ въ рукахъ!—
 Молился Добрыня Никитичъ младъ:
 60. « А и гой еси, змѣище, Горынчище!
 « Не честь, хвала молодецкая,
 « На нагое тѣло напущаешься!»
 И тутъ змѣй Горынчище
 Мимо его пролетѣлъ.
 65. А стали его ноги рѣзвыя,
 А молода Добрынюшки Никитичевича,
 А грабится онъ ко желту песку,
 А выбѣжалъ доброй молодець,
 А молодой Добрынюшка Никитичъ младъ,
 70. Нагребъ онъ пляну нѣску желтаго;
 Налетѣлъ на его змѣй Горынчище,
 Хочетъ Добрыню огнемъ спалить,
 Огнемъ спалить, хоботомъ ушибить;
 На то-то Добрынюшка не робокъ былъ,
 75. Бросаетъ пляну земли греческой
 Со тѣми пѣски желтыми
 Ко лютому змѣю Горынчищу:
 Глаза запорошилъ и два хобота ушибъ.
 Упалъ змѣй Горынчище
 80. Во ту во матушку во Израй рѣку;
 Когда ли змѣй исправляется,
 Во то время и во тотъ же часъ
 Сваталъ *) Добрыня дубину, тутъ убилъ до смерти,
 А вытащилъ змѣя на берегъ,
 85. Его повѣсилъ на осину на кляпую **):

*) Схваталъ. — О.

**) Покляпую, согнутую, наклонную. — О.

- « Сушися ты, змѣй Горынчище,
 « На той-то осинѣ на кляпльнѣ!»
 А поплыль Добрынюшка
 По славной матушкѣ по Израй рѣкѣ,
 90. А заплыль въ пещеры бѣлокаменны,
 Гдѣ жилъ змѣй Горынчище,
 Засталъ въ гнѣздѣ его малыхъ дѣтушекъ,
 А всѣхъ прибилъ, по поламъ перервалъ;
 Нашель въ пещерахъ бѣлокаменныхъ,
 95. У лютаго змѣища Горынчища,
 Нашель онъ много злата-серебра,
 Нашель во палатахъ у змѣища
 Свою онъ любимую тетушку,
 Тоя-то Марью Дивовну, —
 100. Выводить изъ пещеры бѣлокаменны.
 И собралъ злата-серебра,
 Пошелъ ко матушкѣ родимыя своей:
 А матушки дома не годилося,
 Сидить у князя Владиміра;
 105. Пришелъ, де, онъ во хоромы свои.
 И спряталъ онъ свою тетушку,
 И пошелъ ко князю явиться.
 Владиміръ князь запечалился,
 Сидить онъ, ничего свѣту *) не видитъ.
 110. Пришелъ Добрынюшка
 Къ великому князю Владиміру,
 Онъ Спасову образу молится,
 Владиміру князю поклоняется;
 Скочилъ Владиміръ на рѣзвы ноги,
 115. Хвата Добрынюшку Никитича,
 Цѣловалъ его во уста сахарныя;
 Бросилася его матушка родимая,
 Схватила Добрыню за бѣлы руки,
 Цѣловала его во уста сахарныя, —
 120. И тутъ съ Добрынею разговоръ пошелъ,
 А стали у Добрыни выпрашивати:
 А гдѣ побывалъ, гдѣ почевалъ?

*) Свѣтъ. — 0

- Говорить Добрыня такое слово:
 « Ты гой еси, мой сударь дядюшка,
 125. « Князь Владиміръ, солнце Кіевско!
 « А былъ я въ пендеракъ бѣлокаменныхъ
 « У лютаго змѣища Горынчища,
 « А всю породу змѣиую его я убилъ
 « И дѣтей всѣхъ погубилъ,
 130. « Родимую тетушку повыручилъ.»
 А скоро послы побѣжали по ее,
 Ведутъ родимую его тетушку,
 Привели ко князю во свѣтлу гридню.
 Владиміръ князь свѣтель, радоненъ,
 135. Пошла-то у нихъ пирь-радость великая,
 А для ради Добрынюшки Никитича,
 Для другой сестрицы родимыя—Марьи Дивовны.

*

6.

(Тоже).

- Въ стольномъ въ городѣ во Кіевѣ,
 У славнаго сударь-князя у Владиміра
 Три года Добрынюшка стольничалъ,
 А три года Никитичъ приворотничалъ,
 5. Онъ стольничалъ, чашничалъ девять лѣтъ,
 На десятой годъ погулять захотѣлъ
 По стольному городу по Кіеву.
 Взявши Добрынюшка тугой лукъ,
 А и колчанъ себѣ каленыхъ стрѣлъ,
 10. Идетъ онъ по широкимъ по улицамъ,
 По частымъ мелкимъ переулочкамъ,
 По горницамъ стрѣляетъ воробушковъ,
 По повалушамъ *) стрѣляетъ онъ сизыхъ голубей.
 Зайдетъ въ улицу Игнатъевску,

*) *Повалуша* — самый верхній, низкій покой для спанья. На сѣверѣ, въ Олонцкой и Архангельской, не говорятъ «лечь спать», а обыкновеннѣе — *повалиться*. — О.

15. И во тотъ переулочъ Мариниѣ,
Взглянетъ ко Маринѣ на широкой дворъ,
На ея высокіе терема,
А у молодой Марины Игнатьевны,
У ея на хорошемъ высокоомъ терему,
20. Сидятъ тутъ два сизые голубя,
Надъ тѣмъ окошкомъ косящатымъ,
Цѣлуются они, милуются,
Желты носами обнимаются:
Тутъ Добрынѣ за бѣду стало,
25. Будто надъ нимъ насмѣхаются!
Стрѣляетъ въ сизыхъ голубей;
А спѣла, вѣдь, тетивка у туга лука *),
Звыла да пошла калена стрѣла.
По грѣхамъ надъ Добрынею учинилось:
30. Лѣвая нога его поскользнула,
Права рука удрогнула,
Не попалъ онъ въ сизыхъ голубей,
Что попалъ онъ въ окошечко косящатое,
Проломилъ онъ оконницу стекольчатую,
35. Отшибъ всѣ причалины серебряныя **),
Разшибъ онъ зеркало стекольчатое,
Бѣлодубовы столы пошатались,
Что питья медвяныя всплеснулись.
А втапору Маринѣ безвременье было,
40. Умывалася Марина, сваряжалася,
И бросилася на свой широкой дворъ:
— А кто это невѣжа на дворъ заходилъ?
— А кто это невѣжа въ окошко стрѣляетъ?
— Проломилъ оконницу мою стекольчатую,
45. — Отшибъ всѣ причалины серебряныя,
— Разшибъ зеркало стекольчатое?—
И въ тѣ поры Маринѣ за бѣду стало,

*) Въ Оренбургскомъ краю, гдѣ до послѣдняго времени употреблялись лукъ и стрѣла, выраженіе «спѣла тетива» понинѣ означаетъ спускъ стрѣлы съ лука.— О.

***) *Причалокъ* — всякая связь, скрѣпа; *причалины у окна* — навѣсна, петля, которою прикрѣплена растворчатая рама, а также крючья и задвижки.— О.

- Брала она слѣды горячіе молодецкіе,
 Набирала Марина беремя дровъ,
 50. А беремя дровъ бѣлодубовыхъ,
 Кладла дрова въ печку муравленую
 Со тѣми слѣды горячими,
 Разжигаетъ дрова палящатымъ огнемъ,
 И сама она дровамъ приговариваетъ:
 55. — Сколь жарко дрова разгораются
 — Со тѣми слѣды молодецкими,
 — Разгоралось бы сердце молодецкое
 — Какъ у молода Добрынюшки Никитьевича!—

А и Божье крѣпко, вражье—то лѣпко:

60. Взяло Добрыню пуше остраго ножа
 По его по сердцу богатырскому;
 Онъ съ вечера Добрыня хлѣба не ѣсть,
 Со полуночи Никитичу не уснется,
 Онъ бѣлаго свѣту дожидается.
 65. По его—то щаски великія,
 Равно зазвонили къ заутренямъ:
 Встаетъ Добрыня ранешенько,
 Подпоясалъ себѣ сабельку острую,
 Пошелъ Добрыня къ заутрени;
 70. Прошелъ онъ церкву соборную,
 Зайдетъ ко Маринѣ на широкой дворъ,
 У высокаго терема послушаетъ,—
 А у молодой Марины вечеринка была:
 А и собраны были душечки красны дѣвицы,
 75. Сидятъ и молоденьки молодушки,
 Всѣ были дочери отецкія,
 Всѣ тутъ были жены молодецкія.
 Вошелъ онъ Добрыня во высокъ теремъ:
 Которыя дѣвицы приговариваютъ,
 80. Она молода Марина отказываетъ и прибраниваетъ.
 Втапоры Добрыня ни во что положилъ
 И къ нимъ бы Добрыня въ теремъ не пошелъ:
 А стала его Марина въ окошко бранить, ему больно
 пѣнять;
 Завидѣлъ Добрыня онъ змѣя Горыничата;

85. Тутъ ему за бѣду стало,
 За великую досаду показалось,—
 Сбѣжалъ на крылечко на красное,
 А двери у терема желѣзныя,
 Заперлася Марина Игнатьевна:
90. А и молодой Добрыня Никитичъ младъ
 Ухватилъ бревно онъ въ охватъ толщины,
 А ударилъ онъ во двери желѣзныя,
 Не доладомъ *) изъ пяты онъ вышибъ вонъ,
 И сбѣжалъ онъ на сѣни косяцаты;
95. Бросилась Марина Игнатьевна
 Бранить Добрыню Никитича:
 «Деревенщина ты дѣтина, зашельщина **)!
 «Вчера ты, Добрыня, на дворъ заходилъ,
 «Проломилъ мою оконницу стекольчатую,
100. «Ты разшибъ у меня зеркало стекольчатое.»
 А бросится змѣища Горынчища,
 Чуть его Добрыню огнемъ не спалилъ,
 А и чуть молодца хоботомъ не ушибъ,
 А и самъ тутъ змѣй почалъ бранити его,
105. Больно пѣняти:— Не хочу я звати Добрынею,
 — Не хочу величать Никитичемъ,
 — Называю те дѣтиною деревенщиною и зашельщиною:
 — Почто ты, Добрыня, въ окошко стрѣлялъ?
 — Проломилъ ты оконницу стекольчатую,
110. — Разшибъ зеркало стекольчатое?—
 Ему туто-тко Добрынь за бѣду стало,
 И за великую досаду показалось,
 Вынималъ саблю острую,
 Воздымалъ выше буйны головы своей:
115. «А и хочешь ли тебя змѣя изрублю я
 «Въ мелкія части пирожныя,
 «Разбросаю далече по чистому полю?»
 А и тутъ змѣй Горыничъ хвостъ поджавъ
 Да и вонъ побѣжалъ;

*) Неладно, неучемъ, неучтиво.—0.

**) Засельщина.—0.

120. Взяла его страсть, такъ зачалъ.....
 Околышки металъ по три пуда....
 Бѣгучи онъ, змѣй, заклиняется:
 — Не дай Богъ бывать ко Маринѣ въ домъ,
 — Есть у нея не одинъ я другъ,
125. — Есть лучше меня и повѣжливѣе.—
 А молода Марина Игнатьевна
 Она высунулась по поясъ въ окно,
 Въ одной рубашкѣ безъ пояса;
 А сама она змѣя уговариваетъ:
130. «Воротись, миль надежа, воротись, другъ!
 «Хощь,—я Добрыню оберну клячею водовозною!
 «Станеть, де, Добрыня на меня и на тебя воду возить?
 «А еще, хощь,—я Добрыню оберну гвѣдымъ туромъ?»
 Обернула его Добрыню гвѣдымъ туромъ.
135. Пустила его далече во чисто поле,
 А гдѣ-то ходять девять туровъ,
 А девять туровъ, девять братаниковъ.
 Что Добрыня имъ будетъ десятой туръ,
 Всѣмъ атаманъ—золотые рога.
140. Безвѣстно не стало богатыря молода
 Добрыни Никитича
 Во стольномъ въ городѣ во Кіевѣ.
 А много, де, прошло поры, много времени,
 А и не было Добрыни шесть мѣсяцовъ,
145. По нашему-то Сибирскому словеть полгода.
 У великаго князя вечеринка была,
 А сидѣли на пиру честныя вдовы,
 И сидѣла тутъ Добрынина матушка,
 Честна вдова Аеимья Александровна.
150. А другая честна вдова, молода Анна Иваѡновна,
 Что Добрынина матушка крестовая.
 Промежу собою разговоры говорятъ,
 Все были рѣчи прохладныя.
 Не отколъ взялась тутъ Марина Игнатьевна,
155. Водилася съ дитятами *) княженецкими,

*) Молодцами.—О.

- Она больно Марина упивалася,
 Голова на плечахъ не держитея,
 Она больно Марина похваляется:
 — Гой еси вы, княгини, боярыни!
160. — Во стольномъ во городѣ во Кіевѣ
 — А и нѣтъ меня хитрѣя, мудрѣя,
 — А и я, де, обернула девять молодцовъ,
 — Сильныхъ могучихъ богатырей гнѣдыми турами;
 — А и нынѣ я, де, отпустила десятого молодца,
165. — Добрыню Никитѣевича,
 — Онъ всѣмъ атаманъ—золотые рога. —
 За то-то слово изымается
 Добрынина матушка родимая,
 Честна вдова Аѳимья Александровна;
170. Наливала она чару зеленого вина,
 Подносила любимой своей кумушкѣ,
 А сама она за чарою заплакала:
 « Гой еси ты, любимая кумушка,
 « Молода Анна Ивановна!
175. « А и выпей чару зелена вина,
 « Поминай ты любимаго крестника,
 « А и молода Добрыню Никитѣевича:
 « Извела его Марина Игнатѣевна,
 « А и нынѣ на пиру похваляется.»
180. Проговорить Анна Ивановна:
 — Я, де, сама эти рѣчи слышала,
 — А слышала рѣчи ея похваленыя.—
 А и молода Анна Ивановна
 Выпила чару зелена вина,
185. А Марину она по щекѣ ударила,
 Сшибла она съ рѣзвыхъ ногъ,
 А и топчетъ ее по бѣлымъ грудямъ,
 Сама она Марину больно бранить:
 — А и сука ты, ..., еретница...!
190. — Я, де, тебя хитрѣя и мудренѣя,
 — Сижу я на пиру, не хвастаю;
 — А и хошь ли, я тебя сукой оберну?
 — А станешь ты, сука, по городу ходить,

— А станешь ты, Марина, много за собой псовъ водить?—

195. А и женское дѣло прелестивое,
Прелестивое, перепадчивое *):
Обернулась Маринка косаточкой,
Полетѣла далече во чисто поле,
А гдѣ ходять девятѣ туровъ,

200. Девять братанниковъ,
Добрыня-то ходить десятый туръ.

А сѣла она на Добрыню, на правой рогъ,
Сама она Добрыню уговариваетъ:

— Нагулялся ты, Добрыня, во чистомъ полѣ,

205. — Тебѣ чистое поле наскучило

— И зыбучія болоты напрокучили:

— А и хопь ли, Добрыня, жениться?

— Возмешь ли, Никитичъ, меня за себя?—

« А право возму, ей Богу возму!

210. « А и дамъ тѣ, Марина, поученьице,

« Какъ мужья женъ своихъ учать.»

Тому она, Марина, повѣрила,

Обернула его добрымъ молодцомъ,

По старому, по прежнему,

215. Какъ бы сильнымъ могучимъ богатыремъ,

Сама она обернулася дѣвицею:

Они въ чистомъ полѣ женилися,

Кругъ ракитова куста вѣнчалися.

Пошелъ онъ ко городу ко Кіеву,

220. А идетъ за нимъ Марина....

Пришли они ко Маринѣ на высокъ теремъ,

Говорилъ Добрынюшка Никитичъ младъ:

« А и гой еси ты, моя молодая жена,

« Молода Марина Игнатьевна!

225. « У тебя въ высокихъ хорошихъ теремахъ

« Нѣту Спасова образа,

« Не кому у ты помолитися,

« Не за что стѣнамъ поклонитися;

*) Пугливое.—О.

- «А и пай моя острая сабля заржавѣла!»
230. А и сталь Добрыня жену свою учить,
Онъ молоду Марину Игнатьевну,
Еретницу, ..., безбожницу;
Онъ первое ученье—ей руку отсѣкъ,
Самъ приговариваетъ:
235. «Эта мнѣ рука не надобна,—
«Трепала она рука змѣя Горынчища.»
А второе ученье—ноги отсѣкъ:
«А эта, де, нога мнѣ не надобна,—
«Оплеталася со змѣемъ Горынчищемъ.»
240. А третье ученье—губы ей отрѣзалъ и съ носомъ прочь:
«А эти, де, губы не надобны мнѣ,—
«Цѣловали они змѣя Горынчища.»
Четвертое ученье—голову ей отсѣкъ и съ языкомъ прочь:
«А и эта голова не надобна мнѣ,
245. «И этотъ языкъ не надобенъ,—
«Зналъ онъ дѣла еретическія.»

IV.

1.

(Кольванская фабрика).

- У того было приходу Воскресенскаго,
Что по той-то было улицѣ Устрѣтенской,
Тутъ стояли-то палаты бѣлокоменны.
Не отъ вѣтрячка палаты зашаталися,
5. Не отъ вихорю палаты отворялися:
Заходилъ туда Добрыня со товарищи,
Со князьями, со бояры, со богатыри.
Въ полпьяна они, бояре, напивалися,
Въ полсыта они, бояре, наѣдалися,
10. Во хмѣлю-то всѣ бояре прирасхвасталися:
Еще кто-то бы похвасталъ своей удалью,
Еще кто-то бы похвасталъ своей бодростью,

- А Добрынюшка похвасталъ молодой женой.
 Что надъ тѣмъ-то всѣ бояре усмѣхнулись,
 15. Другъ на друга-то бояре оглянулись,
 Со бесѣдушки бояре разѣзжались,
 Со Добрынею бояре распрощались,
 Надъ Добрынею бояре всѣ смѣялись,
 Межь собой они, бояре, разговоръ вели:
 20. «Еще чѣмъ-то мамъ, Добрыня сынъ Никитѣевичъ,
 «Еще чѣмъ-то ты, Добрынюшка, намъ хвастаешь!...»

(Записано г. Гуляевымъ, отъ фабричнаго мастера Н. В. Черешкова; см. Приб.
 къ Изв. А. Н., т. II; сравни ниже много разнорѣчій къ этой пѣснѣ).

*

2.

(Симбир. губ., Сызрань).

- Что у насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Православный царь веселъ былъ,
 Онъ и веселъ, и радошенъ:
 5. Породила сударыня
 Ему сына царевича.
 Тутъ и нянюшки, и мамушки
 Всеё ночьку просидѣли,
 Сороченьку прошили
 10. По атласу, по бархату,
 По чистому по золоту,
 По мелкому сѣребру;
 Тутъ-то плотнички мастера
 Всеё ночьку простужали,
 15. Колыбелушку строили *)).

*

Отломилася вѣточка
 Отъ садовой отъ яблонки,

*) Къ этому началу, взятому совсѣмъ изъ другаго отдѣла пѣсенъ, есть много разнорѣчій, которыя напечатаны будутъ гораздо ниже.—О.

- Откатилось яблочко:
 Отъѣзжаетъ сынъ отъ матери
20. На чужу дальну сторону,
 На чужу дальну сторону—
 За рѣку за Смородину.
 Подъѣзжаетъ же молодець
 Ко рѣкѣ ко Смородинѣ:
25. Охъ воскликнетъ же, возглаголетъ
 Громкимъ голосомъ:
 « Охъ ты рѣчущка, рѣчущка,
 « Мать быстра рѣка Смородина!
 « Широкимъ ты не широкая,
 30. « Глубокимъ ты глубокая!
 « Есть ли на тебѣ на рѣчущкѣ
 « Переходы-то частые,
 « Переброды-то мелкіе?»
 Возговоритъ рѣчущка
35. Человѣческимъ голосомъ,
 Душѣй красною дѣвицей:
 — Охъ ты гой еси, добрый молодець,
 — Добрыня Никитѣвичь!
 — Нѣтъ-то на мнѣ на рѣчущкѣ
40. — Переходовъ-то частыхъ,
 — Перебродовъ-то мелкихъ;
 — Только есть на мнѣ на рѣчущкѣ
 — Два мосточка калиновыхъ,
 — И то они во далечѣ
45. — Во чистомъ полѣ.—
 Возговоритъ молодець.
 Добрыня Никитѣвичь:
 « Что же ты, рѣчущка,
 « Съ перевозу съ насъ берешь?»
50. Возговоритъ рѣчущка
 Человѣческимъ голосомъ,
 Душѣй красной дѣвицей:
 — Охъ ты гой еси, молодець,
 — Ты Добрыня Никитѣвичь!
55. — Съ перевозу-то съ васъ беру:

- По добру коню наступчату,
 — По сѣделечку Черкасскому,
 — По удалу добру молодцу;
 — А тебя я, добрый молодець,
 60. — Я тебя и такъ перепущу
 — За слова твои за ласковы,
 — За поклоны за низкіе.—
 Переѣхалъ же молодець
 Черезъ рѣку чрезъ Смородину
 65. И сталъ похвалятися,
 Надъ рѣкой посмѣхатися:
 « Сказали про рѣчушку,
 « Сказали про быструю,
 « Что эта рѣчушка
 70. « Широкимъ широкая,
 « А глубокимъ глубокая:
 « Анъ эта рѣчушка
 « Хуже озера стоячаго,
 « Какъ дождева калужина!»
 75. Какъ возговорить рѣчушка
 Душею красной дѣвицей:
 — Охъ ты гой еси, добрый молодець,
 — Ты Добрыня Никитьевичь!
 — Воротись ты за меня, за рѣчушку:
 80. — Позабылъ ты за мной за рѣчушкой
 — Два ножа, два булатныхъ.—
 Воротился молодець
 За рѣку за Смородину:
 Онъ на перву ступень ступилъ,
 85. Онъ добра коня потопилъ;
 Онъ на другую ступень ступилъ,
 Сѣделичко Черкасско потопилъ;
 На третью ступень ступилъ,
 Самъ тутъ утонулъ.

(Записано Изяковымъ; на вторую половину пѣсни есть разпорѣчія, которыми настоящее мѣсто ниже).

* *
 *

А ЛЁША ПОПОВИЧЬ.

I.

1.

(Москва *).

- Бесѣда ли, бесѣда,
 Смиренная бесѣда,—
 Во той во бесѣдѣ ¹⁾
 Сидѣли тутъ ²⁾ два брата,
 5. Два брата родные ³⁾,
 Хвалились сестрою ⁴⁾,
 Своей сестрой родною ⁵⁾:
 « У насъ ⁶⁾ сестра хороша,
 « Голубушка прибожа ⁷⁾:
 10. « На улицу не ходитъ ⁸⁾,
 « Въ хороводы не играетъ,
 « Въ окошечко не смотритъ ⁹⁾,
 « Бѣла лица не кажетъ ¹⁰⁾.»

*) Къ этой пѣсни, принятой за основу, прибавлены два разпорѣчія: А.) Орловск. губ., Малоарханг. уѣзда, село Лимовде, такъ называемая пѣсня «Тягольная;» Б.) Тульской губ., Алексин. уѣзда; третье же разпорѣчье, по особому складу пѣсни, помѣщено цѣликомъ подъ № 2-мъ.—О.

1) А.) Какъ у нашего сосѣда Веселая бесѣда; Б.) Какъ у нашего сосѣда Весела была бесѣда.

2) А.) Тамъ.

3) А.) и Б.) этого стиха нѣтъ.

4) Б.) Хвалилися они своею сестрою.

5) А.) и Б.) этого стиха нѣтъ.

6) А.) и Б.) наша.

7) А.) и Б.) этого стиха нѣтъ.

8) А.) Изъ тѣрема не хѳде.

9) А.) и Б.) этихъ двухъ стиховъ нѣтъ.

10) А.) ... не каже, Бѣлилъ-румянь не срѳне, Безъ бѣлилъ бѣла, Безъ румянь румяна.

Гдѣ ни взялся Алёша

15. Алёшинька Поповичъ ¹¹):
 — Не хвалитесь два брата ¹²)
 — Своей сестрой родною ¹³):
 — Я у вашей сестрѣ былъ ¹⁴),
 — Двѣ ноченьки ночевалъ,
 20. — Два завтрака завтракалъ,
 — Два обѣда обѣдалъ ¹⁵),
 — Два ужина ужиналъ.—
 Какъ взговорить большой братъ ¹⁶):
 « Пойдемъ, братецъ ¹⁷), ко двору,
 25. « Сожмемъ ¹⁸) снѣгу по кому,
 « Бросимъ сестрѣ во теремъ ¹⁹).»
 Что взговорить намъ сестрица ²⁰):
 — Не шути шутку, Алёша ²¹)!
 — Ступай прямо во теремъ ²²):
 30. — Моихъ братьевъ дома нѣту ²³).—
 Какъ взговорить большой братъ ²⁴):
 « Пойдемъ, братецъ, въ кузницу ²⁵),
 « Скуёмъ, братецъ, сабельку ²⁶),
 « Срубимъ сестрѣ голову!»
 35. Покатилась головка

11) А.) Гдѣ онъ былъ Поповъ сынъ; Б.) Какъ взговорить Олѣша, Олѣшенька Поповъ сынъ.

12) А.) Не хвалитесь; Б.) Не хвалитесь вы, два брата.

13) А.) этого стиха нѣтъ; Б.) Вы своею сестрою.

14) А.) Я у вашей у сестрѣ Въ гостяхъ побывалъ; Б.) Я у вашей у сестрѣ.

15) А.) этого стиха нѣтъ.

16) А.) Братъ брату говорить; Б.) Какъ взговорить братъ брату.

17) А.) братъ.

18) А.) и Б.) Свёрнемъ.

19) А.) Бросимъ сестрѣ во окно; Б.) Бросимъ къ сестрѣ во теремъ.

20) А.) Что наша сестра сговорить?—Б.) Какъ взговорить сестрица.

21) А.) Шалишь, шалишь, Поповъ сынъ; Б.) «шутки» вмѣсто «шутку.»

22) А.) Войдемъ ко мнѣ во теремъ; Б.) Войди ко мнѣ во теремъ.

23) А.) Моихъ братьевъ дома нѣтъ, Мои братья у сусѣдей, На веселой на бесѣдѣ; Б.) Моихъ братьевъ дома нѣтъ, Мои братья у сусѣда.

24) А.) этого стиха нѣтъ; Б.) Какъ взговорить братъ брату.

25) А.) въ кузню; Б.) въ кузенку.

26) А.) Сдѣлаемъ по ножу; Б.) Сошьемъ, братецъ, сабельку.

Алёшиныкѣ подѣ пожки.

А Богъ суди Алёшу:
Не далъ пожить на свѣтѣ ²⁷⁾!

(Записано отъ семидесятилѣтней мѣщаники).

*

2.

(Орловск. губ., Малоарханг. уезда).

У попа была бесѣдушка, у дьякона другая,
У дьякона другая—хвалились два брата,
Хвалились два брата: « што есть у насъ сестрица,
« Што есть у насъ сестрица, изъ терема не ходить,
5. « Изъ терема не ходить, бѣдиль съ лица не ронить,
« Бѣдиль съ лица не ронить, бѣла лица не кажить,
« Бѣла лица не кажить. » Какъ выискался сынъ По-
повичь,
Какъ выискался сынъ Поповичь: — Не хвалитесь вы,
два брата,

— Не хвалитесь вы, два брата, я вашу сестру знаю:
10. — Я въ вашей сестрицы два ужина ужиналъ,
— Два ужина ужиналъ, третій завтракъ завтракалъ.—
Какъ братъ брату взговорилъ: « Пойдемъ, братецъ,
ко двору,
« Пойдемъ, братецъ, ко двору, свернемъ снѣгу по кому,
« Свернемъ снѣгу по кому, бросимъ къ сестрѣ въ
окошко,

15. « Бросимъ къ сестрѣ въ окошко, штѣ намъ сестра сго-
ворить?»

Сговорила имъ сестрица:—Не дури, сударь, Поповичь!
— Не дури, сударь, Поповичь! пойдн ко мнѣ во теремъ,
— Во теремъ, во высокъ, моихъ братьевъ дома нѣтъ,
— Моихъ братьевъ дома нѣтъ: поѣхали на базаръ,

---

27) А.) Сѣчѣмъ сестрѣ голову Вотъ за эти рѣчушки, По самыя плечушки:
Покатилась голова Къ Поповичу въ ворота; Б.) кощается славая: Срубимъ
сестрѣ голову По самыя плечи.

20. — Поѣхали на базаръ, тѣѣно платье покупать,
 — Тѣѣно платье покупать, меня сестру снаряжать. —
 Какъ братъ брату взговорилъ: « пойдемъ, братецъ, во
 кузенку,
 « Мы и сдѣлаемъ по ножу, сѣѣемъ сестрѣ голову,
 « Сѣѣемъ сестрѣ голову: обезчестила бороду!

(Записано кн. Н. А. Костровымъ).

*

3.

БРАТЯ ЗБРОДОВИЧИ.

(Шенкурскъ).

- Во славномъ городѣ во Кіевѣ,
 У князя было у Владиміра,
 Столованьце было, пированье, почестень пирь
 На многіе князи и бѣяра,
 5. На сильныхъ могучихъ богатырѣвъ
 И на всѣ паленицы удалыя.
 На пиру всѣ были пьяны-веселы,
 Всѣ на пиру прирасхвастались:
 Иной хвастаетъ добрымъ конемъ,
 10. Новой *) хвастаетъ своей ухваткою,
 А бояре хвастаютъ животомъ своимъ.
 При томъ пиру, при бесѣдушкѣ,
 Сидятъ два брата, два Петровича;
 Сидятъ они братаны не веселы,
 15. Свои буйны головы повѣсили.
 Князь Владиміръ стѣльный Кіевскій
 Сталъ по гридницѣ **) похаживать:

*) Пной, другой.— О.

**) На вопросъ: что такое « гридница?» сказочникъ отвѣчалъ:—горница, гдѣ
 чествовалъ Владиміръ бояръ и богатырей. — На вопросъ мой: « откуда онъ
 почерпнулъ это свѣдѣніе, » онъ отвѣчалъ: — старики-посказатели такъ смазы-
 вали: нѣтъ, старикамъ, не въ отдоръ отъ нихъ итти.—Примѣч. записавшаго.

- « Что вы, братаны, не веселы,
 « Что вы ни чѣмъ не похвалитесь?»
20. — Князь Владиміръ стольный-Кіевскій!
 — А и не чѣмъ намъ, братанамъ, похвастати:
 — Добры кони у насъ не удалы,
 — Молоды жены не изродныя *);
 — Есть у насъ у братовъ родна сестра,
25. — Свѣтъ Наталья Збородовична:
 — Сидитъ она во высокомъ теремѣ,
 — Сидитъ, заперта двумя дверями,
 — Она замкнута тремя ключами;
 — Ей красно солнушко не огрѣетъ,
30. — И буйны вѣтры ее не обвѣютъ,
 — Ясный соколъ мимо терема не пролетитъ,
 — На добромъ конѣ мимо молодець не проѣдетъ.—
 При томъ пиру при бесѣдушкѣ
 Случилось быть Алешинкѣ Поповичу;
35. Поповичъ говорилъ таковы рѣчи:
 « Не чѣмъ же вы, братаны, хвастаете,
 « Не добромъ вы, братаны, похваляетесь;
 « Довольно я видалъ вашу сестрицу,
 « Свѣтъ Настасью Збородовичну,
40. « А бывали и такіе часы,
 « Что у ней и на грудяхъ леживалъ!»
 Збородовичамъ братьямъ за бѣду пало,
 За бѣду пало, за великую;
 Хватали они по ножишку по булатному,
45. Метали ими въ Алешу Поповича.
 Горазденъ Алеша былъ ножи хватать,
 Хваталъ за череня за ножевыя,
 Самъ говорилъ таковы слова:
 « Ой вы гой еси, два брата, два Петровича!
50. « Поѣзжайте, братаны, къ своему двору,
 « Соймите съ себя платье цвѣтное,
 « Отдавайте его любимымъ конюхамъ,
 « Оболокайтесь сами въ платье черное,
 « Чтобъ васъ жены не опознали;

*) Не отличныя, по природѣ, не прекрасныя.— 0.

55. « Дождитесь ноченьки сельма часу,
 « Поѣзжайте тогда во чисто поле,
 « Захватите комулю * снѣга бѣлаго,
 « Метните ее во окошечко во слухово:
 « Услышите отвѣстьё **) Настасья Збородовичны.»
60. Снимались братаны со пира въ полпьяна,
 Садились они на дѣбрыхъ коней,
 Поѣзжали братаны къ терему высокому,
 Захватили комулю снѣга бѣлаго,
 Метали его во окошечко во слухово.
65. Услышала брѣкотъ ***) Настасья Збородовична,
 Сама держитъ скорое отвѣстьице:
 « Ужь ты гой еси, Алешинька Поповичъ младъ!
 « Безъ тебя у меня кушанья призачерстнули ****),
 « Питьяца медвяны застоляся!»
70. Тогда два брата Збородовичи
 Ко высокому терему сбѣгалися:
 Ломали двери теремовья,
 Захватили свою родну сестрицу,
 Свѣтъ Настасью Збородовичну,
75. Везли ее во поле во Куликово,
 Хотятъ ей срубить буйну голову.
 Тогда Алеша Поповичъ младъ
 Крычалъ-зычалъ зычнымъ голосомъ:
 « Ой вы два брата, два Петровича!
80. « Не губите своей Настасьи Збородовичны:
 « Отдайте мнѣ-ка во замужество!»
 Остоялись *****) братья Збородовичи,
 Низко кланялись они Алешѣ Поповичу,
 Отдавали ему во замужество
85. Свѣтъ Настасью Збородовичну.

(Записано г. А. Харитоновымъ, сообщено В. И. Далемя).

*) Комуль. — О.

**) Отвѣтъ. — О.

***) Бряканье, стукъ. — О.

****) Призачерствѣли. — О.

*****) Остановились. — О.

II.

1 *).

(Кирша Даниловъ).

- Изъ славнаго Ростова, красна города,
 Какъ два ясныя соколы вылетывали,
 Выбъзжали два могучіе богатыря,
 Что по имени Алёшимька Поповичъ младъ
5. А со молодомъ Екимомъ Ивановичемъ.
 Они ѣздятъ богатыри плечо о плечо,
 Стремяно въ стремяно богатырское.
 Они ѣздили, гуляли по чисту полю,
 Ничего они въ чистомъ полѣ не набѣживали,
10. Не видали птицы перелетвыя,
 Не видали они звѣря прыскачаго;
 Только въ чистомъ полѣ набѣхали:
 Лежатъ три дороги широкія,
 Промежу тѣхъ дорогъ лежитъ горючъ камень,
15. А на камени подпись подписана.
 Возговорить Алёша Поповичъ младъ:
 «А и ты, братецъ, Екимъ Ивановичъ,
 «Въ грамотѣ поученой человѣкъ!
 «Посмотри на камению подписи,
20. «Что на камению подписано?»
 И скочилъ Екимъ со добра коня,
 Посмотрѣлъ на камению подписи,
 Росписаны дороги широкія:
 Первая дорога въ Муромъ лежитъ,
25. Другая дорога въ Черниговъ градъ,
 Третья ко городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю Владиміру.
 Говорилъ тутъ Екимъ Ивановичъ:
 — А и братецъ, Алёша Поповичъ младъ!

*) Мелкія разиорѣчія приведены нами изъ Сазарова «Сказ. русск. нар.», т. I, 1841 г., «пароли бызныи» стр. 22—26, печатающіяся съ рукописи Вильскаго (?). — О.

30. — Которой дорогой изволишь ѣхать?—
 Говорилъ ему Алёша Поповичъ младъ:
 «Лучше намъ ѣхать ко городу ко Кіеву,
 «Ко ласкову князю Владиміру.»
 Втапоры поворотили добрыхъ коней
35. И поѣхали они ко городу ко Кіеву.
 Не доѣхавши они до Сафать рѣки,
 Становились на лугахъ на зеленыхъ:
 Надо Алёшѣ покормить добрыхъ коней;
 Разставили тутъ два бѣла шатра,
40. Что изволилъ Алёша опочивъ держать.
 А и мало время позамѣшкавши,
 Молодой Екимъ со *) добры кони
 Стреножимши въ зеленъ лугъ пустилъ;
 Самъ ложился въ свой шатерьъ, опочивъ держать.
45. Прошла та ночь осенняя,
 Ото сна пробуждается,
 Встаетъ рано ранешенько,
 Утренней зарею умывается,
 Бѣлою ширинкою утирается,
50. На востокъ онъ Алёша Богу молится.
 Молодой Екимъ сынъ Ивановчъ
 Скоро сходилъ по добрыхъ коней,
 А сводилъ ихъ поить на Сафать рѣку;
 И приказалъ ему Алёша
55. Скоро сѣдлать добрыхъ коней:
 Осѣдлавши онъ Екимъ добрыхъ коней,
 Наряжаются они ѣхать ко городу ко Кіеву.
 Пришелъ тутъ къ нимъ калика переходій:
 Лапатки на немъ семи шелковъ,
60. Подковырены чистымъ серебромъ,
 Личико унизано краснымъ золотомъ **),

*) Сахаръ объясняетъ смыслъ

Молодой Екимъ-то добры кони,

Стреножимши, во зеленъ лугъ пустилъ.—О.

**) Лапти 1., плетутся или ковыряются въ олпорядъ, или простой плетенкой; 2., потомъ иногда подошва или носокъ подковыриваются, т. е. прощелтаются въ другой разъ, и такіа, съ подковыркой, дороже; на передкѣ и на личикѣ подковырка бываетъ узорная.—О.

- Шуба соболиная, долгополая,
 Шляпа Сорочинская, земли Греческой,
 Въ тридцать пудъ шелепуга подорожная,
 65. Въ пятьдесятъ пудъ налита свинцу Чебурацкаго.
 Говорилъ таково слово:
 — Гой вы еси, удалы добры молодцы!
 — Видѣлъ я Тугарина Змѣевича:
 — Въ вышину ли онъ Тугаринъ трехъ сажень,
 70. — Промежъ плечей косая сажень,
 — Промежу глазъ калена стрѣла;
 — Конь подъ нимъ какъ лютой звѣрь,
 — Изъ хайлища пламень пышетъ,
 — Изъ ушей дымъ столбомъ стоитъ.—
 75. Привязался Алѣша Поповичъ младъ:
 «А и ты, братецъ, калика перехожея!
 «Дай мнѣ платье каличее,
 «Возми мое богатырское:
 «Лапатки свои семи шелковъ,
 80. «Подковырены чистымъ серебромъ,
 «Личико унизано краснымъ золотомъ,
 «Шубу свою соболиную, долгополюю,
 «Шляпу Сорочинскую, земли Греческой,
 «Въ тридцать пудъ шелепугу подорожную,
 85. «Въ пятьдесятъ пудъ налиту свинцу Чебурацкаго.»
 Даетъ свое платье калика Алѣшѣ Поповичу
 Не отказываючи; а на себя надѣвалъ
 То платье богатырское.
 Скоро Алѣша каликою наряжается,
 90. И взялъ шелепугу дорожную,
 Котора была въ пятьдесятъ пудъ,
 И взялъ въ запасъ чингалище булатное,
 Пошелъ за Сафатъ рѣку.
 Завидѣлъ тутъ Тугаринъ Змѣевичъ младъ,
 95. Заревѣлъ зычнымъ голосомъ:
 Подрогнула дубровушка зеленая,
 Алѣша Поповичъ едва живъ идегъ;
 Говорилъ тутъ Тугаринъ Змѣевичъ младъ:
 — Гой еси, калика перехожея!

100. — А гдѣ ты слыхалъ и гдѣ видалъ
 — Про млада Алѣшу Поповича?
 — А и я бы Алѣшу копьемъ закололъ,
 — Копьемъ закололъ и огнемъ спалилъ.—
 Говорить тутъ Алѣша каликою:
105. « А и ты ой еси, Тугаринъ Змѣевичъ младъ!
 « Поѣзжай поближе ко мнѣ,
 « Не слышу я, что ты говоришь.»
 И подѣзжалъ къ нему Тугаринъ Змѣевичъ младъ,
 Сверстался Алѣша Поповичъ младъ
110. Противъ Тугарина Змѣевича,
 Хлеснулъ его шелепугою по буйной головѣ,
 Разшибъ ему буйну голову,
 И упалъ Тугаринъ на сыру землю;
 Вскочилъ ему Алѣша на черну грудь.
115. Втапоры взмолился Тугаринъ Змѣевичъ младъ:
 — Гой еси ты, калика перехожея!
 — Не ты ли Алѣша Поповичъ младъ?
 — Только ты Алѣша Поповичъ младъ,
 — Семь побратуемся съ тобой *)!—
120. Втапоры Алѣша врагу не вѣровалъ,
 Отрѣзалъ ему голову прочь.
 Платье съ него снималъ цвѣтное
 На сто тысячей—и все платье на себя надѣвалъ;
 Садился на его добра коня,
125. И поѣхалъ къ своимъ бѣлымъ шатрамъ.
 Втапоры увидѣли Екимъ Ивановичъ
 И калика перехожея,
 Испужалися его, сѣли на добрыхъ коней,
 Побѣжали ко городу Ростову;
130. И постигаетъ ихъ Алѣша Поповичъ младъ,
 Обернется Екимъ Ивановичъ,
 Онъ выдергивалъ палицу боевую въ тридцать пудъ,
 Бросилъ назадъ себе,
 Показалось ему, что Тугаринъ Змѣевичъ младъ,
135. И угодилъ въ груди бѣлыя Алѣши Поповича,

*) Если ты Алѣша, давай побратаемся.—О.

- Сшибъ изъ сѣделечка Черкесскаго,
И упалъ онъ на сыру землю.
Втапоры Екимъ Ивановичъ
Скочилъ со добра коня, сѣлъ на груди ему,
140. Хочеть пороть груди бѣлыя,
И увидѣлъ на немъ золотъ чуденъ крестъ,
Самъ заплакалъ, говорилъ каликѣ перехожему:
— По грѣхамъ надо мною Екимомъ учинилося,
— Что убихъ *) своего брата родимаго!—
145. И стали его оба трясти и качать,
И потомъ подали ему питья заморскаго;
Отъ того онъ здравъ сталъ.
Стали они говорити и между собою платьемъ мѣняти:
Калика свое платье надѣвалъ каличье,
150. А Алѣша свое богатырское,
А Тугарина Змѣевича платье цвѣтное
Клали въ чемоданъ къ себѣ;
Сѣли они на добрыхъ коней
И поѣхали всѣ ко городу ко Кіеву,
155. Ко ласкову князю Владиміру.
А и будутъ они въ городѣ Кіевѣ
На княженецкомъ дворѣ,
Скочили со добрыхъ коней,
Привязали къ дубовымъ столбамъ,
160. Пошли во свѣтлы гридни;
Молятся Спасову образу,
И бьютъ челомъ, поклоняются
Князю Владиміру и княгинѣ Апраксѣвнѣ,
И на всѣ четыре стороны.
165. Говорилъ имъ ласковой Владиміръ князь:
— Гой вы еси, добры молодцы!
— Скажитесь, какъ васъ по имени зовуть:
— А по имени вамъ мочно **) мѣсто дать,
— По изотчеству можно пожаловати.—
170. Говорить тутъ Алѣша Поповичъ младъ:

---

*) Сахар.: уб. гъ.— О.

**) Сахар.: можно.— О.

« Меня, осударь, зовутъ Алёшю Поповичень,
 « Изъ города Ростова, стараго попа соборнаго.»
 Втапоры Владиміръ князь обрадовался,
 Говорилъ таковы слова:

175. — Гой еси, Алёша Поповичъ младъ!
 — По отечеству садися въ большое мѣсто, въ передній
 уголокъ,
 — Въ другое мѣсто богатырское,
 — Въ дубову скамью противъ меня,
 — Въ третье мѣсто, куда самъ захошь.—
180. Не садился Алёша въ мѣсто большое,
 И не садился въ дубову скамью,
 Съѣлъ онъ со своими товарищи на полатной брусъ *).
 Мало время позамышканши,
 Несутъ Тугарина Змѣевича
185. На той доскѣ красна золота,
 Двѣнадцать могучихъ богатырей,
 Сажали въ мѣсто большое,
 И подлѣ его сидѣла княгиня Апраксѣвна.
 Тутъ повары были догадливы,
190. Понесли ѣства сахарныя и питья медвяныя,
 А питья все заморскія,
 Стали тутъ пить-ѣсть, прохлаждатися;
 А Тугаринъ Змѣевичъ не честно хлѣба ѣсть,
 По цѣлой ковригѣ за щеку мечеть,
195. Тѣ ковриги монастырскія;
 И не честно Тугаринъ питья пьетъ,
 По цѣлой чашѣ охлестываетъ,
 Котора чаша въ полтретья ведра;
 И говорилъ втапоры Алёша Поповичъ младъ:
200. « Гой еси ты, ласковой сударь Владиміръ князь!
 « Что у тебя за брлванъ пришелъ,
 « Что за дуракъ неотесаной?
 « Не честно у князя за столомъ сидить,
 « Ко княгинѣ онъ, собака, руки въ пазуху кладеть,

*) На *гладу*, откуда и названіе *гредни* или *грядни*; см. примѣчанія въ другихъ выпускахъ ниже.— О.

205. « Цѣлуеть во уста сахарныя,
 « Тебѣ князю насмѣхается.
 « А у моего сударя батюшки
 « Была собачища старая,
 « Насилу по подстолью таскалася,
210. « И костью та собака подавилася:
 « Взялъ ее за хвостъ, подъ гору махнулъ;
 « Отъ меня Тугарину то же будетъ!»
 Тугаринъ почернѣлъ какъ осенняя ночь,
 Алѣша Поцовичъ сталъ какъ свѣтель мѣсяць.
215. И опять втапоры повары были догадливы,
 Носятъ ѣства сахарныя,
 И принесли лебедушку бѣлую,
 И ту рушала княгиня лебедь бѣлую,
 Обрѣзала рученку лѣвую,
220. Завернула рукавомъ, подъ столъ опустила;
 Говорила таково слово:
 — Гой вы еси, княгини-боярыни!
 — Либо мнѣ рѣзать лебедь бѣлую,
 — Либо смотрѣть на милъ животъ,
225. — На молода Тугарина Змѣевича. —
 Онъ взявши, Тугаринъ, лебедь бѣлую,
 Всю вдругъ проглотилъ,
 Еще тутъ же ковригу монастырскую;
 Говорить Алѣша на полатномъ брусу:
230. « Гой еси, ласковой осударь Владиміръ князь!
 « Что у тебя за болванъ сидитъ,
 « Что за дуракъ неотесаной?
 « Не честно за столомъ сидитъ,
 « Не честно хлѣба съ солью ѣсть,
235. « По цѣлой ковригѣ за щеку мечеть
 « И цѣлу лебедушку вдругъ проглотилъ;
 « У моего сударя батюшки,
 « Ѳедора попа Ростовскаго,
 « Была коровища старая,
240. « Насилу по двору таскалася:
 « Забилася на поварню къ поварамъ,
 « Выпила чанъ браги прѣсныя,

- « Отъ того она лопнула,—
 « Взялъ за хвостъ, подъ гору махнулъ;
 245. « Отъ меня Тугарину то же будетъ!»
 Тугарилъ потемнѣлъ какъ осення ночь,
 Выдернулъ чингалище булатное,
 Бросилъ въ Алёшу Поповича;
 Алёша на то-то вертокъ былъ,
 250. Не могъ Тугаринъ попасть въ него;
 Подхватилъ чингалище Екимъ Ивановичъ,
 Говорилъ Алёшѣ Поповичу:
 — Самъ ли ты бросаешь въ него, али мнѣ велишь?—
 « Нѣтъ, я самъ не бросаю и тебѣ не велю!
 255. « Заутра съ нимъ перевѣдаюсь;
 « Бьюсь я съ нимъ о великъ закладъ,
 « Не о стѣ рубляхъ, не о тысячѣ,
 « А бьюсь о своей буйной головѣ.»
 Втапоры князи и бояра
 260. Скочили на рѣзвы ноги
 И всѣ за Тугарина поруки держать,
 Князи кладутъ по сту рублевъ,
 Бояра по пятидесять, крестьяне по пяти рублевъ;
 Тутъ же случилися гости купеческіе,—
 265. Три корабля свои подписываютъ
 Подъ Тугарина Змѣевича,
 Всяки товары заморскіе,
 Которы стоятъ на быстромъ Днѣпрѣ;
 А за Алёшу подписывалъ владыка Черниговской.
 270. Втапоры Тугаринъ и вонъ ушелъ,
 Садился на своего добра коня,
 Поднялся на бумажныхъ крыльяхъ, подъ небесью *) ле-
 тать.
- Скочила княгиня Апраксѣевна на рѣзвы ноги,
 Стала пѣнять Алёшѣ Поповичу:
 275. — Деревенщина ты, засельщина!
 — Не далъ посидѣть другу милому!—
 Втапоры того Алёша не слушался,

*) Сахар.: по поднебесью.—0.

- Звился *) съ товарищи и вонъ пошелъ.
 Садился на добры кони,
 280. Поѣхали ко Сафать рѣкѣ;
 Поставили бѣлы шатры,
 Стали опочивъ держать,
 Коней отпустили въ зелены луга.
 Тутъ Алёша всю ночь не спалъ,
 285. Молился Богу со слезами:
 «Создай, Боже, тучу гровную,
 «А и тучи-то съ градомъ дождя!»
 Алёпины молитвы доходны ко Христу:
 Даетъ Господь Богъ тучу съ градомъ дождя,
 290. Замочило Тугарина **) крылья бумажныя.
 Падаеть Тугаринъ какъ собака на сыру землю.
 Приходилъ Екимъ Ивановичъ,
 Сказалъ Алёшѣ Поповичу,
 Что видѣлъ Тугарина на сырой землѣ.
 295. И скоро Алёша наряжается,
 Садился на добра коня,
 Взялъ одну сабельку острую
 И поѣхалъ къ Тугарину Змѣвичу.
 И увидѣлъ Тугаринъ Змѣвичъ Алёшу Поповича.
 300. Заревѣлъ зычнымъ голосомъ:
 — Гой еси, Алёша Поповичъ младъ!
 — Хошь ли я тебя огнемъ спалю,
 — Хошь ли, Алёша, конемъ стопчу,
 — Али тебя, Алёшу, копьемъ заколю?—
 305. Говорилъ ему Алёша Поповичъ младъ:
 «Гой ты еси, Тугаринъ Змѣвичъ младъ!
 «Бился ты со мною о великъ закладъ,
 «Биться-драться единъ на единъ,
 «А за тобою нынѣ силы смѣты нѣтъ
 310. «На меня Алёшу Поповича.»
 Оглянется Тугаринъ назадъ себя,—
 Втапоры Алёша подскочилъ, ему голову срубилъ.

*) Звился, быстро поднялся.—О.

**) Сахар.: у Тугарина.—О.

- И пала глава на сыру землю, какъ пивной котель *).
- Алѣша скочилъ со добра коня,
 315. Отвязалъ чембуръ отъ добра коня,
 И прокололъ уши у Тугарина Змѣевича,
 И привязалъ къ добру коню,
 И привезъ въ Кіевъ на княженецкой дворъ,
 Бросилъ среди двора княженецкаго.
320. И увидѣлъ Алѣшу Владиміръ князь,
 Пошелъ во свѣтлы гридни,
 Сажалъ за убраны столы,
 Тутъ для Алѣши и столъ пошелъ.
 Сколько время покушавши,
325. Говорилъ Владиміръ князь:
 — Гой еси, Алѣша Поповичъ младъ!
 — Чась **) ты мнѣ свѣтъ далъ!
 — Пожалуй ты живи въ Кіевѣ,
 — Служи мнѣ князю Владиміру,
330. — До любви ***) тебя пожадую.—

*) Въ «Русскихъ сказкахъ» Чулкова, 3-е изд., 1820 г., часть I, стр. 122, 123, при разсказѣ о такомъ же точно подвигѣ Добрыни противъ Тугарина, слѣдуетъ примѣчаніе —

«Къ крайнему моему сожалѣнію, въ пожарный случай погибло у меня собраніе древнихъ богатырскихъ пѣсней, между ними и о семъ подвигѣ Добрыни Никитича. Отрывки пѣсни сей остались еще въ моей памяти, кои и прилагаю здѣсь:

Изъ далеча, изъ далеча во чистомъ полѣ,
 Какъ далѣе того на Украинѣ,
 Какъ ѣдетъ-повѣдетъ добрый молодець,
 Сильный могучъ богатырь Добрыня,
 А Добрыня вѣдь то, братцы, Никитѣвичъ,
 И съ нимъ вѣдь ѣдетъ Торопъ слуга...

(послѣ сего описывается прїѣздъ его къ князю Владиміру, сраженіе съ Тугариномъ; но подробно словъ пѣсни я не помню)

... У Тугарина, собаки, крылья бумажныя,
 И летаетъ онъ, собака, по поднебесью...

Конецъ:

Упалъ онъ, собака, на сыру землю,
 А Добрыня ему голову свернулъ,
 Голову свернулъ, на конь взоткнулъ.»

**) Часомъ, за одинъ часъ, въ одну минуту.—О.

***) Сколько любви есть, отъ всего сердца.—О.

- Втапоры Алёша Попович младъ князя не послушался,
 Сталь служить вѣрою и правдою;
 А княгиня говорила Алёшѣ Поповичу:
 — Деревенщина ты, засельщина!
335. — Разлучилъ меня съ другомъ милымъ,
 — Съ молодымъ Змѣемъ Тугаретинимъ *). —
 Отвѣчаетъ Алёша Попович младъ:
 « А ты гой еси, матушка, княгиня Апраксѣвна!
 « Чуть не назвалъ я тебя сукою,
 340. « Сукою-то волочайкою!»
 То старина, то и дѣянье.

III.

1.

(Сузунскій заводъ; см. прежде).

- Какъ издѣлече, изъ чиста поля
 Выѣзжали два русскіе богатыря:
 Одинъ богатырь—Илья Муромецъ,
 Другой-то Алёша Попович младъ.
5. Приѣзжали они къ синю морю
 На тихія морскія заводи.
 Не случилось тутъ ни сѣра гуся,
 Ни сѣра гуся, ни бѣлаго лебедя,
 Ни малой пташки—сѣрой уточки.
10. Не на чемъ имъ сердце пріутѣшити,
 Могучія плечи прирасправити.
 Побѣжалъ тутъ Алёша чрезъ широку степь.
 Среди той широкой степи
 Стоялъ сѣрой дубъ крековистый.
15. На томъ дубу, на крековистомъ,
 Тутъ сидѣла птица вѣщая,
 Птица вѣщая—черѣнь воронъ.
 Онъ съ крыла на крыло перелетываетъ,
 Съ ноги на ногу воронъ переступываетъ.

*) Сахар.: Тугаринимъ.

20. Тутъ Алёша удивляется,
Удивляется, разсержается:
Соскакиваетъ со добра коня,
Снимаетъ лукъ съ могучихъ плечи,
Беретъ изъ колчана калену стрѣлу,
25. Кладетъ стрѣлу на тетивочку,
Хочетъ птицу вѣщую подстрѣлити,
Могучія плечи порасправить,
Богатырское сердце пріутѣшити.
Проговариваетъ птица черѣнь-воробѣ:
30. « Ты гой еси, Алеша Поповичъ младъ!
« Тебѣ на мнѣ сердце не утѣшити,
« Могучія плечи не расправить!
« Побѣгай-ко, Алеша, чрезъ эту степь,
« Чрезъ эту степь Саратовскую,
35. « Что ко той рѣчкѣ ко Саратовкѣ,
« Ко тому камню бѣль-горючему,
« Къ тому кусту ко ракитову:
« Тутъ сидятъ-то два Татарина,
« Два Татарина некрещенные;
40. « Полонили они красну дѣвицу
« Красну дѣвицу—душу Русскую,
« И одинъ Татаринъ уговариватъ:
« « Ты по русскому красна дѣвица,
« « А по нашему будь голчаночка *).»
45. « А другой молвить: « Увеземъ тебя,
« Увеземъ тебя, красна дѣвица,
« Увеземъ тебя къ себѣ въ орду:
« « Отдадимъ тебя за Татарина,
« « За Татарина за дороднаго,
50. « « За хорошаго—въ косу сажень.
« « Мы всѣ ему покоряемсѣ,
« « Покоряемсѣ и поклоняемсѣ.»»
Тутъ Алеша Поповичъ младъ
Надѣвалъ тугой лукъ на могучи плечи,
55. Кладъ стрѣлу во колчаночку,

*) У Славянъ для дѣвушки есть названіе неяснаго корня: *Голка*. Но можетъ быть это ошибка вмѣсто *пслюняночка*.—*О.*

- Заскакивалъ Алеша на добра коня,
 Бѣжалъ онъ чрезъ широку степь,
 Чрезъ широку степь Саратовску,
 Ко той, было, рѣчкѣ ко Саратовкѣ,
60. Къ тому камню бѣль-горючему,
 Къ тому кусту ко ракитову:
 Одного Татарина конемъ стопталъ,
 Другаго Татарина мечомъ зарубилъ.
 Соскакивалъ Алеша съ добра коня,
65. Падалъ коню въ праву ногу:
 « Спасибо тебѣ, батюшко, добрый конь!
 « Получилъ я себѣ обручницу,
 « Обручницу, подвѣнчницу!»
 Заскакивалъ Алеша на добра коня,
70. Садилъ дѣвицу на тучныя бедра.
 Говорилъ тутъ дѣвицѣ Алеша Поповичъ младъ:
 « Какого ты, дѣвица, роду-племени?
 « Царскаго али боярскаго?
 « Княженецкаго али купецкаго?
75. « Али послѣдняго роду—крестьянскаго?»
 Отвѣчала Алѣшѣ красна дѣвица:
 — Не царскаго я роду, ни боярскаго,
 — Не княженецкаго, ни купецкаго,
 — Не купецкаго, ни крестьянскаго,
80. — А того ли батюшка попа Ростовскаго.—
 Соскакивалъ Алѣша съ добра коня,
 Падалъ коню во праву ногу:
 « Спасибо тебѣ, батюшко, добрый конь!
 « Я думалъ получить себѣ обручницу,
85. « Обручницу, подвѣнчницу,
 « А выручилъ родну сестрицу.»
 Заскакивалъ Алеша на добра коня,
 Побѣжалъ онъ къ своему батюшкѣ.
 Что къ тому ли попу Ростовскому.

(Записано Д. П. Соколовымъ; Приб. къ Изв. А. П., т. II.—Сравни въ I-мъ выпускѣ, про Шлю Мерзца, въ разрядѣ I-мъ № 3-й, и въ разр. VII-мъ № 4-й, а ниже разныя пѣсни безымянныя.)

* *
 *

ВАСИЛІЙ КАЗИМІРОВИЧЬ.

I.

I *).

(Арханг. губ., Шенкурскаго уѣзда).

- Во славномъ было городѣ во Кіевѣ,
 У славнаго ¹⁾ князя Владиміра ²⁾,
 Говоритъ батюшка Владиміръ князь:
 — Ой ты гой еси ³⁾, Василій сынъ Казиміровичь!
 5. — У меня тебѣ, Василій ⁴⁾, служба явленная, —
 — Бхати Василью въ Большую орду,
 — Въ Большую орду Забданскую,
 — Ко царю ли ко Батыю ⁵⁾,
 — Везти ли тебѣ дани, везти пошрины:
 10. — Везти тебѣ двѣнадцать ясныхъ соколовъ,
 — Везти тебѣ двѣнадцать бѣлыхъ кречетовъ,
 — Везти тебѣ миса чѣста ⁶⁾ золота,
 — Везти тебѣ миса чѣста сѣребра,
 — Везти тебѣ миса скѣтна жѣмчуга. —
 15. Василій отъ того не отпирается:
 «Ахъ ты гой еси, батюшка, Владиміръ князь!

---

*) Разборѣчія помѣщены изъ пѣсни, доставленной В. П. Далемъ и записанной для него въ Шенкурскомъ уѣздѣ г. А. Харитоновымъ. — О.

1) У ласкова.

2) Столованье было. пировацье — почестень пирь,

На всѣ князи и на бояра,
 На сильныя могучіе богатыри,
 На всѣ палеццы удалыя.

3) Гой ты.

4) Василью.

5) Задаискому.

6) Красна.

- « Куда меня пошлѣшь, я тебѣ радъ служить;
 « Только дай-ко ты мнѣ во товарищи
 « Дай-ко мѳлода Добрынюшку Никитича,
 20. « Другова дай Марка-и-паробка ¹⁾.)»
 Говорить Владиміръ князь ко товарищамъ:
 — Вотъ вамъ, ребята, служба явленная,—
 — Бхати вамъ во Большую орду,
 — Во Большую орду Заоданскую,
 25. — Ко царю ко Батыю ²⁾,
 — Везти вамъ ³⁾ дани, пошрины:
 — Везти ⁴⁾ двѣнадцать ясныхъ соколовъ,
 — Везти двѣнадцать бѣлыхъ кречетовъ,
 — Везти миса чѣста ⁵⁾ зѳлота,
 30. — Везти миса чѣста сѣребра,
 — Везти миса скатна жемчуга.—
 Не брали они ни дани, ни пошрины,
 Ухватили лучишко дорожное;
 Поѣхали ребята не воротами:
 35. Скочили чрезъ стѣну городѳвую,
 Черезъ тѣ ⁶⁾ башни наугольные.
 Приѣхали ребята въ землю Заоданскую,
 Приѣхали ко Батыю царю ⁷⁾.
 Остался Добрыня на новыхъ сѣняхъ;
 40. Въ палаты пошелъ Василій сынъ Казиміровичъ,
 Ко царю, ко Батыю:
 « Ой ты гой еси, Батый царь ⁸⁾!
 « Изволь принять дани и пошрины:
 « Вотъ тебѣ ⁹⁾ двѣнадцать ясныхъ соколовъ,

---

1) Въ разнорѣчїи то же. — Паробка; и, вѣроятно ѣ, служить переходомъ между Марка и паробка.—О.

2) Заоданскому.

3) Ребята.

4) Вамъ.

5) Красна.

6) Черезъ тѣ же.

7) Заодонскому.

8) Заодонскій.

9) Вездѣ: « Ты изволь принять...»

45. « Вотъ тебѣ двѣнадцать бѣлыхъ кречетовъ,
 « Вотъ тебѣ миса чиста ¹⁾ золота,
 « Вотъ тебѣ миса чиста сѣребра,
 « Вотъ тебѣ миса скѣтна жемчуга,
 « Отъ лѣскова князя Владиміра!»
50. Говорить ему царь Батый:
 — Ахъ ты гой еси, Василій сынъ Казиміровичъ!
 — Есть ли у васъ таковы умилны ²⁾ игроки:
 — Поиграть бы во тавлеи во вальящеты ³⁾?—
 « Ахъ ты гой еси, Батый царь!
55. « Я не зналъ, право, охоты твоей царской,
 « Не зналъ охоты твоей боярской ⁴⁾:
 « Не бралъ изъ города умилныхъ ⁵⁾ игроковъ;
 « А надѣюся на Спаса, на Пречистую,
 « На Матушку на Божію Богородицу,
60. « Надѣюсь на брата на названого,
 « На молода Добрыню ⁶⁾ Никитича:
 « Съ измалѣхонька Добрынюшка тѣшился,
 « Съ малыми ребятами игрывалъ.»
 Кликнули Добрыню Никитича,
65. Подѣрнули столы бѣлодубовые,
 Раздѣрнули тавлеи вальящеты ⁷⁾.
 Первую тавлѣюшку ⁸⁾ царь ступилъ;
 Другую тавлѣюшку Добрыня Никитичъ младъ;
 Третью тавлѣюшку царь ступилъ;
70. Четвертую Добрыня ⁹⁾ Никитичъ младъ:
 Больше царю ступить нѣкуда;

1) Красна.

2) Умилны. — Искусные. — О.

3) Въ разпорѣчїи испорчено:

Поиграть бы во ставлеи во альянскїя.

Тавлея (tabula) — шашка и шахматъ; вальящеты — рѣзной. — О.

4) Царскїя; боярскїя.

5) Умилныхъ.

6) Добрынюшку.

7) Ставляи воальянскїя.

8) Ставляюшку. — Пѣвецъ вѣроятно осмыслилъ слово, ему незнакомое, какъ ставку. — О.

9) Добрынюшка.

- Та игра была проиграна.
 Вновь бьетъ челомъ Василій сынъ Казиміровичъ:
 « Ой ты гой еси, Батый царь!
75. « Изволь принять дани, пошрины ¹⁾ :
 « Двѣнадцать ясныхъ соколовъ.
 « Двѣнадцать бѣлыхъ кречетовъ,
 « Миса чиста золота,
 « Миса чиста сѣребра,
80. « Миса скатна жемчуга,
 « Отъ ласкова князя Владиміра.»
 Говоритъ ему царь Батый ²⁾ :
 — Ахъ ты гой еси, Василій сынъ Казиміровичъ!
 — Есть ли у васъ таковы умилны ³⁾ борцы?—
85. Отвѣчаетъ Василій сынъ Казиміровичъ:
 « Ахъ ты гой еси, Батый царь!
 « Я не зналъ, право, охоты твоей царской,
 « Не зналъ охоты твоей боярской ⁴⁾ :
 « Не бралъ изъ города умилныхъ ⁵⁾ борцевъ;
90. « А надѣюсь на Спаса, на Пречистую,
 « На Матушку на Божью Богородицу,
 « Надѣюсь на брата на названнаго,
 « На мѡлода Добрыню ⁶⁾ Никитича:
 « Съ измалѡхонька Добрынюшка гѣшился,
95. « Съ малыми ребяташками бѡривался.»
 Крикнули Добрыню Никитича.
 На улкѣ у царя ходять три борца,
 Три борца, три Татарина:
 Дружка дружку за воротъ похватываютъ,
100. Дружка дружку на земь побрасываютъ.
 Спускается Добрыня со красна крыльца,

1) « Ты прими дани и пошрины
 « Отъ ласкова князя Владиміра!»

2) Отвѣчаетъ Батый Заоданскій.

3) Умѣльные.

4) Царскія; боярскія.

5) Умѣльныхъ.

6) Добрынюшку.

- Въ одномъ спускается во поридочкѣ ¹⁾:
 « Ахъ ты гой еси, Батый царь ²⁾!
 « Какъ ты прикажешь мнѣ боротися:
 105. « Со всѣмъ ли вдругъ, или по одинокѣ?»
 Говорить Батый царь Заоданскій:
 — Ой ты гой еси, Добрыня Никитичъ младъ!
 — Ты какъ поизволишь, такъ и борись!—
 Добрыня взялъ перваго Татарина за воротъ,
 110. Втораго Татарина взялъ за голову,
 Третьяго Татарина за власы ³⁾;
 Бросилъ ихъ о сырѹ землю,
 Зашибъ до смѣрти, до скѣрья:
 Та борьба побрана ⁴⁾.
 115. Внѣво бьетъ челомъ ⁵⁾ Василий сынъ Казиміровичъ:
 « Ой ты гой еси, Батый царь ⁶⁾!
 « Изволь принять ⁷⁾ дани, пошлщны:
 « Двѣнадцать ясныхъ соколовъ,
 « Двѣнадцать бѣлыхъ кречетовъ,
 120. « Миса чиста ⁸⁾ золота,
 « Миса чиста сѣребра,
 « Миса скатна жемчуга,
 « Отъ ласкова князя Владиміра ⁹⁾.»
 Говорить ему Батый царь ¹⁰⁾:
 125. — Ахъ ты гой еси, Василий сынъ Казиміровичъ!
 — Есть ли у васъ таковы умильны ¹¹⁾ стрѣльцы:
 — Пострѣляти бы изъ нашихъ изъ тугихъ луковъ?—
 Отвѣчаетъ Василий ¹²⁾ сынъ Казиміровичъ:

1) Въ разнорѣчій этого стиха пѣтъ: въ *однорядочкѣ*; *однорядка* или *одно-рядокъ*, — съ однимъ рядомъ застежекъ, однобортная одежда. — О.

2) Заоданскій.

3) Взялъ за волосы.

4) Побората.

5) Говорить.

6) Заоданскій.

7) Въ каждомъ стихѣ, и ниже: « Ты изволь принять....»

8) Красна.

9) Отъ Владиміра.

10) Заоданскій.

11) Умильнымъ; вездѣ такъ, и ниже.

12) Васька.

- « Ахъ ты гой еси, Батый царь!
130. « Я не зналъ, право, охоты твоей царской,
 « Не зналъ охоты твоей боярской ¹⁾);
 « Не бралъ изъ города умильныхъ стрѣльцовъ;
 « А надѣюсь на Спаса, на Пречистую,
 « На Матушку Божью Богородицу,
135. « Надѣюсь на брата на названнаго,
 « На млада Добрыню Никитича:
 « Изъ маленькихъ лучишковъ онъ пострѣливалъ ²⁾),»
 Крикнули ³⁾ Добрыню Никитича.
 На улкахъ у царя несутъ тугой лукъ:
140. Подъ конецъ несётъ сто Татаровей,
 Подъ другой несётъ другое сто,
 Подъ серёточку третье ⁴⁾ сто;
 Всѣ идутъ Татарове—покрѣхтываютъ ⁵⁾);
 Берётъ ли ⁶⁾ Добрыня ручкой правою,
145. Кладетъ ли Добрыня подъ ножку подъ лѣвую,
 Съ лѣвыя ножки на право плечо ⁷⁾):
 Заскрипѣли только полосы булатныя,
 Заревѣли змѣи у туга лука,
 Изломалась полоса булатная,
150. Со бедра Добрыня бросилъ лукъ о землю:
 « Ахъ ты гой еси, Батый царь Забданскій!
 « Чтò ты мнѣ экой за лукъ принёсъ?
 « Ахъ ты гой еси, Марко-и-пѣробко!
 « Тащи-тко лучишко дорожное,
155. « Дорожное лучишко, завозное ⁸⁾!»
 Беретъ Добрыня ручкой правою,

1) Царскія; боярскія.

2) Съ измалѣховька Добрынюшка тѣшился,
 Изъ маленькихъ лучишекъ пострѣливалъ.

3) Крикнули.

4) Третье.

5) Татаровья покрѣхтываютъ.

6) Беретъ лукъ.

7) « Съ лѣвыя ноги на правое плечо. » Это приёмъ для напѣвни тетивы на лукъ.—О.

8) Притащили лучишко завозное.

- Кладеть Добрыня подъ ножку подъ лѣвую ¹⁾;
 Защелкала тетивочка шёлковая,
 Натянулся у Добрыни тугій лукъ;
 160. Наложилъ онъ ²⁾ стрѣлку калѣную.
 Говоритъ Добрыня Никитичъ младъ:
 «Ахъ ты гой еси, Батый царь Забданскій!
 «Ты куда прикажешь изъ лука стрѣлить ³⁾:
 «По Татаровой стрѣлить ⁴⁾, аля во чисто поле,
 165. «Во матѣрое дубово дерево ⁵⁾!»
 Отвѣчаетъ Батый царь:
 — Ахъ ты гой еси, Добрыня Никитичъ младъ!
 — Ты куда поизволишь, туда и стрѣли ⁶⁾.—
 Разжалился стрѣлять по Татаровой ⁷⁾,
 170. Стрѣлялъ онъ далече во чисто поле,
 Во то ли во матѣрое во дубово дерево ⁸⁾:
 Разшибъ дубъ дерево ⁹⁾ въ черенъ во ножѣвое;
 Еще стрѣла не уходилася,—
 Залетѣла ¹⁰⁾ въ пещеру бѣлокаменную,
 175. Убила змя троеглаваго.
 Скосчили робята ¹¹⁾ на добрыхъ коней;
 Нѣ дали робята ни дани, ни поплины;
 Уѣзжали робята въ стольный Кіевъ градъ.

(Записано г. Кузнецевымъ и доставлено г. Погодинымъ).

1) Съ лѣвыя ноги на правое плечо.

2) Добрыня.

3) Стрѣлять.

4) По Татарови стрѣлять.

5) Въ матѣрое дубъ-дерево.

6) Туда стрѣлай.

7) Разжалаяся стрѣлять Добрыня по Татарови.

8) Во дубъ-дерево.

9) Дубъ-дерево.

10) Стрѣла.

11) Ребята.

(Село Павлово, Нижегород. губ.).

Ни ясень соколъ съ тёпла гнѣзда солѣтывать,
 Ни бѣлой кречоть съ тёпла гнѣзда сопорхывать:
 Востаётъ самъ батюшка Володимірь князь
 Изъ своа изъ мѣста княженецково.

5. Приказаль онъ наливать чанъ зелѣца вина;
 Въ чанъ пушцаеть золоту чару,
 Вѣсомъ чара пол-сѣма пуда,
 Мѣрой чара пол-сѣма вѣдра.
 Возгѣворить самъ батюшка Володимірь князь:
10. — Охъ вы гой естя, мои сильны могучи богатыри!
 — Хто подыметъ эту чару одной рукой,
 — И хто вышьеть эту чару однимъ духамъ,
 — Сослужилъ бы мнѣ тотъ служебну великую;
 — Съѣздилъ бы въ орду во невѣрную,
15. — Къ тому царю къ Батырю ко Каймановичу;
 — Отвѣзъ бы ему дани-пошлины,
 — Всѣ выходы княженецкіе:
 — Двѣнадцать тысячь золотой казны,
 — На двѣнадцать тысячь чистово сѣребра,
20. — На двѣнадцать тысячь крупново жемчугу,
 — На двѣнадцать тысячь ясныхъ соколѣвъ,
 — На двѣнадцать тысячь бѣлыхъ кречотѣвъ,
 — На двѣнадцать тысячь мелкихъ пташычокъ.
 — Я дамъ тому провожатыхъ
25. — И вдвое дамъ сбережатыхъ.—
 Выходить доброй молодець,
 Ужь и молодой Василій Казнѣровичъ;
 Береть чару одной рукой,
 Выпиваетъ чару однимъ духамъ:
30. « Ужь ты батюшка нашъ, Володимірь князь!
 « Сослужу тебѣ я служебну великую,
 « Съѣзжу въ орду во невѣрную,
 « Къ тому царю ко Батырю Каймановичу;

- « Отвѣзу ёму всѣ даши-пошлины
 35. « И всѣ выходы княженецкіе:
 « Двѣнадцать тысячъ золотой казны,
 « На двѣнадцать тысячъ чистова сѣребра,
 « На двѣнадцать тысячъ крупново жемчугу,
 « На двѣнадцать тысячъ ясныхъ соколовъ,
 40. « На двѣнадцать тысячъ бѣлыхъ кречетовъ.
 « На двѣнадцать тысячъ мелкихъ пташмычонъ.
 « Мнѣ не надобно твоихъ провожатыхъ,
 « Не нады твоихъ сбережатыихъ;
 « Только дай мнѣ братца названово,
 45. « Да ужь молода Добрыню Никитича.
 « Добрыня, бать *), отца-матери хорешово;
 « Добрыня роду-племени учёмово:
 « Умѣтъ Добрыня слово молыти,
 « Передъ тѣмъ царёмъ Батыремъ поклонитиса;
 50. « Поклонитиса умѣтъ и похвалитиса.»
 Давалъ ёму князь Добрыню Никитича.

- Пошли молодцы по конюшенкамъ во дубовымъ
 Выбирать себѣ добрыхъ коней.
 Во стремена ногою не ступаючи,
 55. И зауздлицу рукою не хватяючи,
 Садилисъ молодцы на добрыхъ коней,
 Поѣхали ко городу ко Астраханѣ.
 Ъхали онѣ трои суточьки.
 Царь Батырь изъ окна глядитъ,
 60. Глядячи на нихъ улыбаецса и насмѣхаецса:
 — Што эта прилетѣли за двѣ пташки, за двѣ Рускихъ!
 — Не бывать вамъ молодцамъ на святой Руси,
 — Не видать вамъ молодцамъ князя Володимира
 — И не гүливать по коннымъ по плöшшадямъ!—
 65. Отвѣтъ держитъ Добрыня Никитичъ:
 « Охъ ты гой еси, царь Батырь!
 « По чёмъ ты знаешь, по чёмъ вѣдаешь?
 « Мы ударимса съ тобою объ великъ закладъ:

*) Бать, говорить. — О.

- « Ни объ стѣ рубляхъ, ни объ тысячѣ,
 70. « Мы ударимса съ тобою объ буйныхъ головахъ.
 « Поставимъ въ чистымъ полѣ востро копьѣ,
 « И станемъ въ востро копьѣ жѣтити
 « Изъ твова изъ высоково терѣма,
 « Изъ твова станемъ косяшшета окна:
 75. « Кто не попадетъ въ востро копьѣ,
 « Рашшибить ёво на двое и на трое,
 « На трое и на четверо.»
 Возгóворить царь Батырь:
 — Охъ вы гой естя, мое Татáровья,
 80. — Злыи мужики улановьи *)!
 — Внесите мой тугой лукъ и калену стрѣлу,
 — Положите лукъ на дубовой столъ.—
 Внесли ему тугой лукъ,
 Положили на дубовой столъ.
 85. Возгóворить царь Батыры:
 — Ишша што это дубовой столъ не шатнетса,
 — И у стола ноги не подломятса?—
 Отвѣтъ держитъ Добрыня Никитичъ:
 « Подъ столомъ тѣ сидятъ двѣ пташки, объ Рускихъ.»
 90. Сталъ царь тугой лукъ натягивать,
 Сталъ калену стрѣлу накладывать:
 Тутъ и лопнулъ у нѣво тугой лукъ....
 Скоро сѣли молодцы на добрыхъ коней,
 Учали по силушкѣ погудивать:
 95. Гдѣ повернутса, дѣлали улицы,
 Поворотятса—чáсты плóшшади....
 Царь Батырь изъ окна глядитъ:
 — Охъ вы гой естя, дорóдныи молодцы!
 — Покиньте мнѣ людей хошь на сѣмены;
 100. — Мнѣ не нады теперь вашихъ даней-пошляней
 — И всѣхъ выходовъ княжонецкiехъ!—

(Записано свящ. Фаворскимъ; см. Приб. къ Изв. А. Н., т. I.)

*) Улановьи, улановья.—О.

II.

1.

(Тамъ же).

Подступаетъ къ намъ подъ Кѣевъ царь Батый,
 Подступаетъ онъ съ двумя сыновьями,
 И со зятемъ съ Лукопѣромъ богатыремъ.
 Онъ и пишетъ, собака, похваляется:

5. « Я и Кѣевъ-атъ городъ выжгу, вырублю,
 « Божьи церкви съ дымомъ пушшу,
 « Князя со княжной во полонъ возьму,
 « А князей-бояръ въ котлъ сварю.»
 А на ту пору богатырей-ту дома не было:
10. Илья Муромецъ усланъ былъ въ землю Латынскую
 Закупать коней богатырскихъ;
 А Добрыня—въ землю Черкавскую
 Закупать сидѣлички Черкавскія;
 А Олѣша Поповъ въ землю Сорочинскую
15. Закупать пшено Сорочинское.
 Оставался одинъ Василій Пяница.
 Возговорить Володиміръ князь:
 — Охъ вы гой есте, мои князья-бояря!
 — Позовите ко мнѣ Василья Казнѣровича.—
20. Пошли-же бояря во царевъ кабакъ,
 Увидали тутъ Васютучьку сына Пяницу,
 Говорятъ ему таковы грубыя рѣчи:
 — Охъ ты гой еси, Васютычка сынъ Пяница!
 — Што ты лежишь на печишшѣ нагъ, ни ниточки?
25. — Ничего-та ты не знаешь и не вѣдаешь:
 — Подступаетъ къ намъ подъ Кѣевъ царь Батый,
 — Царь Батый, онъ-жа Каймановичъ.
 — Онъ и пишетъ, собака, похваляется:
 — « Я и Кѣевъ-атъ городъ выжгу, вырублю,
30. — « Божьи церкви со дымомъ пушшу,

- « Князя со княгиней во полонъ возьму. »
 — А насъ князей-боярь хочеть въ котлѣ сварить. —
 И слѣзаетъ онъ съ печи, запираетъ кабакъ,
 Запираетъ его крѣпко на крѣпко,
 35 Сбираетъ съ князей-боярь свѣтло платье до нага,
 Береть липнилишу *) кабацкую,
 Онъ и бѣтъ князей-боярь по крутымъ бѣдрамъ,
 И гонять ихъ до двора княженецкаго.
 А Володиміръ князь гляючи на нихъ улыбається,
 40. И возговорить онъ таковы рѣчи:
 « Охъ вы гой есте, мои князи-бояря!
 « Ужь вы прѣпились у меня, аль проигралиса?»
 — Ужь ты батюшка Володиміръ князь!
 — Мы не прѣпились у тя, не проигралиса,
 45. — Обесчестилъ насъ Васютычка сынъ Пялипа. —
 Возговорить Володиміръ князь:
 « Ахъ вы глупые бояря, неразумные!
 « Не утѣшили **) молодца, а только раззадорили.»
 Пошолъ самъ Володиміръ во кружало государево,
 50. И молитса Володиміръ чудному образу,
 И кланяса на всѣ четыре стѣроны,
 Особливой поклонъ Василью Казнѣровичу:
 « Охъ ты гой еси, Василій Казнѣровичь!
 « Ничего-та ты не знаєшь и не вѣдаєшь:
 55. « Подступаетъ къ намъ подъ Кѣевъ царь Батый,
 « Царь Батый, онъ-жа Каймановичь,
 « Онъ и пишеть, собака, похваляется:
 « « Я и Кѣевъ-ать городъ выжгу, вырублю,
 « « Божьи церкви со дымомъ пушшу,
 60. « « Князя со княгиней во полонъ возьму,
 « « А князей-боярь въ котлѣ сварю.»
 — Ужь ты батюшка, Володиміръ князь!
 — Поднеси-ка мнѣ чарычку похмѣльную,
 — Которой чарой пѣтъ Илья Муромецъ. —
 65. А Илья пѣтъ чарой въ полсѣна ведра:

*) Вѣроятно брусъ отъ дверной прѣтлѣлки? — О.

**) Не утѣшилъ. — О.

Выпиваль онъ её до суха.

— Поднеси ешто, батюшка, чарычку заздравицу,

— Которой пьётъ Добрыня Никитьевичъ.—

Добрыня пьётъ чарой въ полпята ведра:

70. Выпиваль и эту чару до суха.

— Поднеси-жа ешто, батюшка, чарычку веселую,

— Которой пьётъ Олёша Поповичъ.—

Олёша пьётъ чару въ полтретья ведра:

Выпиваль и эту чару до суха.

75. Пошолъ Васинька супротивъ неприятеля:

Сталъ стрѣлять ему во табуры,

И попалъ Луконёру въ правой глазъ *).

Ишшо пушке царь Батый разсержается,

И пишетъ онъ ко князю Володиміру:

80. — Володиміръ! Либо городъ сдай,

— Либо выдай виноватого. —

Говорятъ князя-бояря:

« Батюшка великой князь!

« Давай выдадимъ виноватого.»

85. А Василій, услыхавши таково слово,

Смахнулъ съ сѣя чудный крестъ.

Возговорить ему Володиміръ князь:

« Знать ты, Васютка, въ правду обасурманился,

« Придался Васютычка къ царю Батюю **)?»

90. Говорить ему таковы рѣчи:

« Охъ ты гой еси, царь Батый Каймановичъ!

« Принимаешь ли ты насъ, добрыхъ молодцовъ?

« Мы съ тобой возьмемъ вмѣстѣ Кѣевъ градъ,

« Взятый ево, выжемъ, вырубимъ,

95. « Божьи церкви со дымомъ пустимъ,

*) Сравни въ 1-мъ выпускѣ въ разрядѣ VI-мъ, № 3-й, особенно страницы 72 и 73. подвигъ того же Велюля Пьяницы. — О.

**) Здѣсь пропускъ о томъ, что Василій отправился дѣйствительно къ Батюю и говорить ему... — О.

« Князя со княгиней во полонъ возмётъ,
« А князей-бояръ въ котлѣ сваримъ *)....»

(Записано тѣмъ же; см. Приб. къ Изв. А. Н., т. I.).

Конецъ пѣснь 2-го выпуска.

---

*) Этимъ былина не оканчивается. По крайней мѣрѣ въ сказкѣ того же содержания, Мамай (а не Батый) отвѣчаетъ Васютѣ Пьяницѣ: «Пропилъ ты, Васютка, свою голову, замѣнилъ родному отцу-матери: замѣнишь и мнѣ чужеродному» и т. д. — *Примѣч. 1-го изд.* — Дѣйствительно, по другимъ былинамъ, известнымъ для насъ, но еще не вошедшимъ въ печать, Пьяница, подививши у Батыя, побиваетъ его войско. — 0.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КО 2-МУ ВЫПУСКУ ПЪСЕНЬ,

СОБРАНИХЪ П. В. КИРЪЕВСКИМЪ.

I.

С К А З К А

о Добрынь Никитичъ.

Во градницѣ княженецкой, у Владимира князя Киевскаго, было пированье, почестной столъ, былъ пиръ про князей-богарь и могучихъ богатырей. А Владимиръ столный князь Киевскій, солнышко Святославьевичъ, сидитъ со княгинею Апраксѣвною, сидятъ во своихъ термахъ златоверхнихъ, за столами дубовыми, за скатертьми брапыми, за яствами сахарными. А и былъ день ко вечеру, а и столъ въ полустолъ, и послышалось всѣмъ за дико: затрубила труба ратная. Солнышко князь Владимиръ прикручинился, сложилъ свои руки крѣпкія ко бѣлымъ грудямъ и думалъ крѣпку думушку.

Приуныли князья-богаре, повѣсили буйны головы могучіе богатыри. Одинъ только воевода Киевскій не унылъ сидитъ; онъ встаетъ—не встаетъ, а поднимается изъ-за стола дубоваго, не допилъ онъ чары зелена вина, не доѣлъ онъ куска сахарнаго, преклонилъ онъ чело до полу, а и говоритъ таковы слова: «А и гой еси ты, нашъ батюшко, Владимиръ князь Киевскій, солнышко Святославьевичъ! не прикажи казнить-рубити, а прикажи слово вымолвити: отъ чего ты, осударь, прикручинился, о чемъ заечаловался? Будеть Чудь поганая пришла подъ твой градъ Киевскій, ино есть у тебя рати сильныя. Вымолви, осударь, слово ласковое, если опослатъ рать могучую, опровѣдалъ рать невѣрную: ужь и она ль наступила на землю Русскую?»

Возговорятъ Владимиръ князь Киевскій: «Гой еси вы, князья-богаре, сильны могучи богатыри, и ты воевода Киевскій! Видалъ рати сильныя, водилъ я богатырей на Чудь поганую, пере-

ходилъ я всю подсолнечную, разорялъ я грады крѣпкіе, опосылалъ я пословъ во всѣ земли и царства; а нонѣсь мнѣ война понаскучила. И думалъ было я печаловать васъ *) князей-бояръ и тѣшить могучіихъ богатырей.»

Встали всѣ князья-бояре и могучіи богатыри изъ-за стола дубоваго, преклоняли чело до полу, кланялись ниже того, вымолвляли слово вѣстное: — Гой еси ты нашъ батюшко, Владиміръ стольный князь Кіевскій, солнышко Святославьевичъ! Вели, осударь, своимъ могучіимъ богатырямъ опровѣдать: кто смѣловалъ стать передъ Кіевомъ? Кто смѣловалъ трубить ко стольному князю Владиміру? На бой ли зоветъ могучь богатырь, аль тѣшиться **)? Аль супостать изъ Чуди поганой? —

« Гой еси вы, князья-бояре, сильныи могучіи богатыри! » возговоритъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославьевичъ. « Пошлите опровѣдать двухъ могучіихъ богатырей: кто смѣловалъ стать передъ Кіевомъ? кто смѣловалъ трубить ко стольному князю Владиміру? Будеть могучь богатырь, ино зоветъ ли на бой, аль тѣшиться ***)? Будеть супостать изъ Чуди поганой, нѣтъ самъ о себѣ, нѣтъ со ратью? »

Воевода Кіевскій покланяется, выходитъ изъ терема златоверхаго, кличетъ клячь на княжемъ дворѣ. Бюрючи по городу разсыпаются, буйныи молодцы на княжей дворъ собираются, кто на конѣ, кто самъ о себѣ; во рукахъ у добрыхъ молодцовъ мечи булатные, да палицы желѣзныя; а шапочки на молодцахъ разнорядъ: со бобрами, со куницами, да съ черными лудами ****). А и мало время позамѣшканья, собирався славныи богатыри, ни мало, ни много—семь сотъ безъ единого. Возговоритъ воевода Кіевскій: « Гой еси вы, славныи могучіи богатыри! Заповѣдалъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославьевичъ, красное солнышко Кіевское, опровѣдать во полѣ заповѣданномъ: кто смѣловалъ стать передъ Кіевомъ? Кто смѣловалъ трубить ко князю Владиміру? Будеть могучь богатырь, ино зоветъ ли на бой княжихъ богатырей, ино зоветъ ли княжихъ богатырей потѣшиться? Будеть супостать, нѣтъ во пріѣздѣ самъ о себѣ, нѣтъ со ратью изъ Чуди поганой?»

*) Заботиться объ васъ.— О.

**) Тѣшится?— О.

***) Тѣшится?— О.

****) Бляха; пражка.— О.

III

Зашумѣли буйны молодцы посередѣ двора; зазвенѣли мечи булатные по крутымъ бедрамъ; застучали налицы желѣзные у красна крыльца; закидали шапки разнорязъ по юднбесью. Воевода Кіевскій самъ стоитъ, самъ слушаетъ, ни словечушка не скажетъ, ни добромъ не промолвитъ. Выступали на середѣ двора сильны могучіи богатыри, ни мало, ни много—семь сотъ безъ единого; кланялись отъ востока до запада, на всѣ ли на четыре стороны, а кланявшисъ, становились въ единъ рядъ. Пріутихли буйны молодцы, выступили стары старики, разлавался міръ крещеный по всѣмъ сторонамъ. И возговорили сильны могучіи богатыри: «Идемъ опровѣдать въ поле заповѣданное!» Выбираетъ воевода Кіевскій двоихъ богатырей, а выбравши, посылаетъ сказать слово княжее.

Надѣваютъ сбрую ратную могучіи богатыри, садятся на добрыхъ коней, выѣзжаютъ во чисто поле. Во чистомъ полѣ шѣтъ силы ратныя, шѣтъ могуча богатыря: только стоитъ одинъ бѣлъ шатръ *). Подѣзжаютъ ко бѣлу шатру, видятъ коня богатырскаго, коня необъятнаго. Какъ завидѣлъ конь могучихъ княжихъ богатырей, пересталъ вѣсть шевнцу бѣлоярую, учалъ бить конытомъ во сыру землю, провѣщалъ человѣчьимъ голосомъ: «А встань, пробудись могучь богатырь, Тугаринъ Змѣевичъ! Взглянь — идутъ послы изъ стольнаго града Кіева, отъ Владиміра стольнаго князя, солвышка Святославъевича.»

Всталъ, пробудился Тугаринъ Змѣевичъ. Чохнулъ онъ чохъ по полю заповѣданному: дрогнула сыра земля; попадали вичь могучіи княжіе богатыри. А и былъ же Тугаринъ Змѣевичъ не въ урость человѣчь: голова-то съ шивной котель, глаза-то со шивные ковши, туловище-то со круту гору, ноги-то съ дубовы колоды, руки-то со шести вязовы. А и самъ-то Тугаринъ Змѣевичъ вѣдетъ по лѣсу—ровень съ лѣсомъ; вѣдетъ по полю—ровень съ поднебесью. А и держится Тугаринъ Змѣевичъ оретичествомъ, да и хнастаетъ собака онъ молодечествомъ. А и всталъ Тугаринъ Змѣевичъ — не покланяется, стоитъ—на по словъ озирается.

Встали могучіи княжіе богатыри исполнять заповѣданное, а и встали, не дошедъ шатра, покланяются, начинаютъ свою рѣчь посольскую:

«Гой еси ты, удалъ-добрый молодець! Скажи, новѣднй намъ: какъ зовутъ тебя по имени, какъ величаютъ по изотчеству?»

*) Шатерь.—О.

Царь ли ты, аль царевичъ? Король ли ты, аль королевиць? Аль ты чужихъ земель грозенъ посоль? Аль ты силенъ могучь богатырь? Аль ты поляница удалая?—Заприслалъ къ тебѣ насъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнышко свѣтъ Святославьевичъ, а велѣлъ опровѣдати: кто смѣловалъ стать передъ Кіевомъ? Кто смѣловалъ трубить ко князю Владиміру? Служить ли ты пришелъ ко Владиміру, стольному князю Кіевскому, солнышку свѣтъ Святославьевичу? Аль задумалъ ты погѣдаться со могучими богатырями? Дурно на умъ берешь, не спрашаючи ума-разума. Будеть ты пришелъ служить, ино не честь богатырская стать на лугахъ княженецкіихъ, не спрашаючи: донелось бы тебѣ впередъ обослатися, поклонитися. Будеть ты пришелъ испытать могучи плечи, ино уноси ты скорѣй буйну свою голову: не смочи тебѣ на Русь славную! Не въ твою пору богатыри сильные погибали передъ Кіевомъ; не въ твою стать клевали ихъ тѣла черны вороны; не тебѣ чета таскали ихъ кости сѣры волки. Хоть убьешь ты здѣсь богатыря княжева, ино есть вмѣсто его тысяча, а за тысячью и смѣты нѣтъ. »

Тугарниъ Змѣвичъ осержается, а посольскія угрозы ставить ни во что. И заыхтѣлъ Тугарниъ Змѣвичъ: изъ ныздрей прыпались искры огненныя, засверкали глаза молоньей, застучали брови каменнымъ градомъ, а самъ вскричалъ громкимъ голосомъ:—Гой еси вы, ребяташки глуныя, неразумныя! Посверну я вамъ буйны головы отъ могучіихъ плечъ! Миѣ ли смѣловать сказать таковы рѣчи? Таланъ быти вамъ посланцами! Не топтать бы вамъ травы-муравой. Вѣстно дѣло, что пословъ ни сѣкутъ, ни рубятъ. Ворочайтесь вы ко князю Кіевскому, скажите ему онаму великую. А и будеть онъ вѣжливымъ, а и позабудеть онъ править угрозы со послами. А и та ли богатырская честь на словахъ грозить? Покажу я вамъ былью со правдою, какъ побиваютъ богатырей передъ Кіевомъ, какъ клюютъ тѣла богатырскія черны вороны! Прогнѣвилъ князь Кіевскій царя Болгарскаго, того царя, что живеть недалечъ лукоморья синяго *), и велѣлъ тотъ царь Болгарскій привезти ему главу Владимірову за его неправды великія, за похвальбы богатырскія, за его терема златоверхіе, за его богатства несмѣтныя. Содержу слово крѣпкое, богатырское, соимаю его буйну голову со могучіихъ плечъ. Погублю родъ-

*) Обыкновеннѣе: *зеленато*. — О.

племень, и двѣнадцать сыновей, и двѣнадцать дочерей, и двѣнадцать внучать со братаничами. Не сокроютъ князя Владимира лѣса темные, дубравы дремучія, горы высокія; не надо мнѣ ни золота, ни серебра, ни камня самоцѣтнаго, ни окупа великаго. Не скажу вамъ, ребяташки глупые, неразумные, какъ зовутъ меня по имени, какъ величаютъ по изотчеству: покажу лишь вамъ, каковы мои могучи плечи, каковы руки сильныя. — И схватилъ Тугаринъ Змѣевичъ камень со круту гору, возмахнулъ камень подъ облаки, и полетѣлъ камень по поднебесью. И стало всѣмъ за страхъ.

Идутъ могучіи княжіе богатыри ко стольному граду Кіеву, а головы клонятъ ко бѣлымъ грудямъ, и отъ страха слова не вымолвятъ. Отповѣдали послы князю Владиміру Кіевскому, солнышку свѣтъ Святославъевичу, про Тугарина Змѣевича. Запечаловалъ князь Владиміръ, красное солнышко свѣтъ Святославъевичъ, хуже прежняго.

Стоять князья-бояре, и слово молвить не смогутъ, лишь одинъ воевода Кіевскій молвить: «Гой еси ты, свѣтъ наше солнышко, стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославъевичъ! Не прикажи рубить-казнить, а вели слово вымолвити: много есть у тебя, свѣтъ наше солнышко, золота и серебра, камня самоцѣтнаго, много теремовъ златоверхнихъ; много есть у тебя, осударь, князей и бояръ, а болѣй того рати безсмѣтныхъ и богатырей могучихъ. Али нѣтъ у насъ, во Кіевѣ, повольниковъ перевѣдаться съ Тугаринымъ Змѣевичемъ? Вымолви, осударь, слово ласковое, прикажи своимъ словомъ кликнуть кличь на повольники!»

Возговоритъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославъевичъ: «Гой еси ты, воевода Кіевскій! кликни кличь на повольники, собери могучихъ богатырей перевѣдаться. Ужь и я ли, Владиміръ князь Кіевскій, потерплю остуды Тугарина Змѣевича? Во моихъ ли градахъ, градахъ крѣпкихъ, сидятъ люди ратные, люди ратные, добры молодцы; во моихъ ли поляхъ заповѣданныхъ стоятъ бѣлы шатры, во бѣлыхъ шатрахъ могучіи богатыри, семь сотъ безъ единого; не было мнѣ бѣльшаго во всей поднебесной; не было мнѣ старшаго на морѣ; не было мнѣ равнаго на сушѣ; былъ я одинъ, Владиміръ стольный князь Кіевскій!»

Воевода Кіевскій поклоняется, выходитъ изъ терема златоверхаго. Кличитъ кличь онъ на княземъ дворъ. Собираются добры молодцы, кто на конѣ, кто самъ о себѣ; во рукахъ у

добрыхъ молодцовъ мечи булатные, да палицы желѣзныя; а шапочки на молодцахъ разнорядъ: со бобрами, со куняцами, да съ черными лудами. А и мало время позамѣшкавши, собиранся сильны могучиѣ богатыри, ни мало, ни много — семь сотъ безъ единого. Выходилъ воевода Кіевскій на особицу, становился онъ, воевода, посередъ двора, а и кланялся онъ отъ востока до запада, на всѣ ли на четыре стороны. Возговорить воевода Кіевскій: «Гой еси ты, могучиѣ богатыри! Заповѣдалъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославъевичъ, красное солнышко Кіевское, перевѣдаться съ Тугариномъ Змѣвичемъ.»

Бьетъ каличище во набать. Зашумѣли буйны молодцы посередъ двора; зазвенѣли мечи булатные по крутымъ бедрамъ; застучали палицы желѣзныя у красна крыльца; закидали шапочки разнорядъ по поднебесью. Воевода Кіевскій самъ стоитъ, самъ слушаетъ, ни слонечушка не скажетъ, ни добромъ не промолвитъ. Былъ день ко вечеру, былъ сборъ ко расходу, а думушки не придумано. Бьетъ каличище во набать; кличетъ кличъ воевода Кіевскій во второй разъ; а отвѣди нѣтъ отъ могучиѣхъ богатырей. Бьетъ каличище во набать; кличетъ кличъ воевода Кіевскій во третій разъ: а и не было отвѣди отъ могучиѣхъ богатырей, лишь старшій хоронится за молодева.

Запечаловался князь Владиміръ, красное солнышко Кіевское, свѣтъ Святославъевичъ, нуще прежняго. Думалъ крѣпку думушку.

Ни думано, ни гадано, широко ворота заскрипѣли, вѣзжаеть на дворъ могучъ богатырь. Доспѣхи на немъ ратные, во правой рукѣ держитъ копье булатное, на бедрѣ виситъ мечъ кладенецъ. Конь подъ нимъ воздымается аки лютъ вѣбрь, самъ опъ на конѣ что ясенъ соколъ. Онъ на дворъ вѣзжаеть не спрошаючи, подѣзжаеть ко крыльцу красному не кланяючись, сходитъ съ добра коня не спатаючись, отдаеть коня слугѣ вѣрному, а самъ идетъ во терема златоверхіе, княженецкіе. Слугато привязываетъ коня среди двора, у столба дубоваго, ко тому ли золоту кольцу, а своего коня ко кольцу серебряну. Дивовались князья-бояре и народъ весь Кіевскій, что ни думано, ни гадано, вѣзхалъ на княжей дворъ могучъ богатырь, да и идетъ не спрошаючи во теремъ ко князю Владиміру, стольному Кіевскому, свѣтъ Святославъевичу. «Гой еси ты, удалъ добрый молодецъ — спрошалъ воевода Кіевскій — ты скажи

VII

пamт: какъ звать тебя по имени, какъ величать тебя по изотчеству? Царь ли ты, аль царевичъ? Король ли ты, аль королевиць? Аль ты изъ чужихъ земель грозить посолъ? Аль ты поляница удалая?» Могучь богатырь иконамъ молится, на всѣ стороны покланяется, а вымолвляетъ таковы рѣчи: — Гой еси вы, князья-бояре! Будеть скажу вамъ всю правду, ино нече *) вымолвлять станеть самому князю. Вхалъ я тридцать три дня и тридцать три noci до стольнаго града Кіева, до солнышка князя Владиміра, до свѣта Святославьевича, съ добра коня не слѣзаючы, дней я ночей не просыпаючы. А и не было мнѣ отповѣди ни отъ коняго, ни отъ пѣшаго.—И вводятъ князь-бояре и могучіи богатыри его во теремъ княженецкой, ко ласкову осударю ко князю Владиміру.

Могучь богатырь иконамъ молится, на всѣ стороны покланяется, а князю Владиміру ниже того. « Гой еси ты, удалъ добрый молодець, ты скажи намъ: какъ зовуть тебя по имени, какъ величаютъ по изотчеству? » — Осударь, стольный князь Кіевскій! — возговорить могуць богатырь; — по имени мепя зовуть Добрынею, по изотчеству величаютъ Никитичемъ, а пріѣхалъ я къ тебѣ, осударь, изъ Великаго Новгорода, служить вѣрю и правдою. — « Исполать тебѣ, удалъ добрый молодець! — проговорить Владиміръ князь Кіевскій, солнышко свѣтъ Святославьевичъ; — а и видѣлъ ли ты, Добрыня Никитичъ, во моемъ полѣ заповѣданномъ Тугарина Зиѣвича? Опъ, злодѣй, до стольнаго града Кіева не пропускаеть ни коняго, ни иѣшаго, ни звѣря, ни птицу? » — Надежа, осударь! доселѣ мнѣ, молодцу, еще не было дороги запертыя. Проѣзжалъ я горы высокія, проходилъ я лѣса темныя, переплывалъ я рѣки глубокія, побивалъ я рати несмѣтныя, прогонялъ я спальныхъ могучіихъ богатырей; а нонѣсь ли мнѣ уробѣтъ Тугарина? Совернулъ бы я ему буйну голову со могучіихъ плечь во твоемъ во полѣ заповѣданномъ, да ты бѣ, осударь, мою службу не видалъ. И хочу я сослужить тебѣ, осударь, службу при твоемъ лицѣ ясномъ, при твоихъ могучіихъ богатыряхъ.—И спозналъ стольный князь Кіевскій про Добрыню Никитича. А втапоры никому не отповѣдалъ про Добрыню.

И было за диво всѣмъ князьямъ-боярамъ и могучимъ богатырямъ дородство и иѣжество Добрынюшки Никитича. Втапоры

---

*) Нечего. — О.

повелъ его Владиміръ князь Кіевскій во грядвицы свѣтлыя, ко княгинѣ Апраксѣвнѣ.

На небѣ ясно: во теремѣ ясныѣ того; на небѣ звѣзды изна-скіяны: во теремѣ богатствомъ изукрашено; на небѣ подзаревомъ пылаетъ, что радость небесная: во теремѣ княгиня Апраксѣвна красуется красотою несказанною. А весь-то теремъ состроенъ на семи столбахъ золотыхъ, на той ли крутой горѣ Кіевской; а крылечки у терема красна золота, а лавочки во теремѣ чиста серебра. На небѣ взойдетъ солнце красное: во теремѣ запоютъ птицы райскія. По середѣ терема стоятъ столы бѣлодубовы, за столами сидятъ князья и бояре, и весь людъ почестной.

« Сослужи мнѣ службу, Добрынюшка Никитичъ—возговоритъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнышко свѣтъ Свято-славьевичъ:—а я за то тебя пожалую златомъ и серебромъ, и камнями самоцвѣтными. » Клонятъ Добрынюшка голову до полу, а говоритъ таковы слова:—Гой еси ты, нашъ батюшко, Владиміръ стольный князь Кіевскій, солнышко свѣтъ Свято-славьевичъ! Не прикажи казнить-рубить, а прикажи слово вымолвити. Не надо мнѣ ни злата, ни серебра, ни камня самоцвѣтнаго, а подаруй меня, осударь, словомъ ласковымъ за мою службу вѣрную. Налѣ тобою, осударь, Тугаринъ Змѣвичъ насмѣхается, и грозитъ онъ, злодѣй, за похвальбы богатырскія, за терема златоверхіе, за богатства несмѣтныя, за неправды великія отъ тебя, осударь, ко царю Болгарскому. Вымолви, осударь, слово ласковое, прикажи опровѣдать силу съ Тугариномъ Змѣвичемъ!— « Гой еси ты, удалъ добрый молодецъ!—возговоритъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій;— жаль, де, мнѣ тебя, Добрынюшка Никитьевичъ, отпустить на пагубу къ Тугарину Змѣвичу: онъ, злодѣй, держится еретичествомъ. А и есть у меня за тысячу богатырей, а за тысячей рати нѣтъ числа: а опровѣдать силы съ Тугариномъ Змѣвичемъ—никто отповѣди не прислалъ. »

А втапоры воевода Кіевскій билъ челомъ до полу, вымолвлялъ таковы рѣчи: « Гой еси ты, Владиміръ, стольный князь Кіевскій! не прикажи казнить-рубить, а прикажи слово вымолвити. Прикажи, осударь, своимъ словомъ заповѣданнымъ опровѣдать силу всѣмъ богатырямъ со Добрынею Никитичемъ. » И не положилъ князь отповѣди про Добрыню Никитича.

А Добрыня-то Никитьевичъ воздымается на воеводу Кіевского, и бьетъ челомъ до полу князю Владиміру, а вымолвляеть таковы рѣчи:—Не таланъ мнѣ, осударь, быть въ послугахъ у

воеводы Кіевскаго; не пригоже мнѣ крушить могучіихъ богатырей княжихъ.— На томъ Добрынюшка и рѣчь свою ставилъ. И порѣшилъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнышко свѣтъ Святославъевичъ, быть бою у Добрыни Никитича съ Тугаринымъ Змѣвичемъ одинъ на одинъ.

На зарѣ-то было на утренней, на всходѣ краснаго солнышка, поднимались во Кіевѣ старъ и младъ, старъ и младъ, и весь людъ почестной. Бирючи по городу разсыпаются, буйны молодцы на княжей дворъ собираются, кто на конѣ, кто самъ о себѣ: во рукахъ у добрыхъ молодцовъ мечи булатные, да палицы желѣзныя; а шапочки на молодцахъ разнорядъ: со бобрами, со кувядами, да со черными лудами. Идетъ—нейдетъ калѣчище, малъ-малехонекъ, бьетъ во набатъ разъ, бьетъ и въ другой, а побивши въ другой, бьетъ и въ третій. И съѣлъ калѣчище у тесовыхъ воротъ. Собиралися люди всѣ почетные, князья и бояре; сходилися сильны могучіи богатыри, ни мало, ни много, — семь сотъ безъ единого; приходили люди житые со прохожими каліками. Становился весь людъ почестной отъ тесовыхъ воротъ до хрустальнаго крылечика. Выходитъ со хрустальнаго крылечика воевода Кіевскій, становится посередъ двора, становившись посередъ двора вымолвляетъ таковы слова: «Гой еси ты, князья и бояре, и сильны могучіи богатыри, и весь людъ почестной! Совзволить стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославъевичъ, паше солнышко красное, опровѣдать силу Добрыни Никитичу съ Тугаринымъ Змѣвичемъ.» А вымолвивши, воевода Кіевскій сталъ на особицу.

Зашумѣли буйны молодцы посередъ двора; зазвенѣли мечи булатные по крутымъ бедрамъ; застучали палицы желѣзныя у красна крыльца; закидали шапочки разнорядъ по поднебесью. Идетъ—нейдетъ калѣчище, малъ-малехонекъ, ко тесовымъ воротамъ, растворяетъ калѣчище тесовы ворота на полъ двора, разступился весь людъ почестной въ полъ-широка, подѣзжалъ Добрыня Никитичъ подъ красенъ крылецъ.

Изъ Кіева было изъ стольнаго града, какъ ѣдетъ добрый молодецъ, сильный могучъ богатырь, Добрыня, а Добрыню, вѣдь, братцы, величаютъ по изотчеству Никитичемъ, а съ Добрынею, вѣдь, братцы, ѣдетъ Торонъ слуга. А и ѣдетъ Добрыня отповѣдь чинить съ Тугаринымъ Змѣвичемъ во полъ заповѣданномъ.

Не вѣтры буйныя въ полъ поднимались, не желты пески со дна моря разсыпалися: то съѣзжались, сходилися Добрыня съ

Тугариномъ. Поднимается Тугаринъ выше лѣсу столчева, а у Тугарина, собакъ, крылья бумажныя, и летаетъ онъ, собака, по поднебесью. Ваялся конь подъ Добрынею выше лѣсу столчева, до облака ходячева. Самъ-то Добрыня мечемъ рубитъ Тугарина, а Торопъ-то пускаетъ камену стрѣлу въ Тугарина Змѣевича, во его крылья бумажныя. И упалъ онъ Тугаринъ на сыру землю. И тутъ ему Добрыня голову свернулъ, голову свернулъ, на коньѣ взоткнулъ, а самъ коня ко граду Киеву вернулъ.

И посылаетъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнышко свѣтъ Святославъевичъ, къ Добрынюшкѣ Никитичу золотъ перстень со правой руки, а княгиня Апраксѣевна ширинку шелковую, золотошвейную. А доправляя лары воевода Кіевскій отъ князя Владиміра и отъ княгини Апраксѣевны.

Во славномъ было городѣ во Кіевѣ, у стольнаго князя Владиміра, у солнышка свѣтъ Святославъевича, было ширванье почестное, нечестное и похвальное, про князей-бояръ, про сильныхъ могучіихъ богатырей, про всю полянину *) удалую, про Добрыню свѣтъ Никитича. Въ полсыта князья-бояре наѣдалися, въ полсыта могучіи князіе богатыри напивалися, и какъ послѣдняя ѣтва на столъ пошла, послѣдняя ѣтва лебединая, Владиміръ, стольный князь Кіевскій, похваляется, а въ похвальбѣ своей вымолвляетъ таковы рѣчи: «А и не было таково удалаго добраго молодца во стольномъ городѣ во Кіевѣ сопротивъ Добрыни Никитича!»

*

И со той поры Добрынюшка Никитичъ жилъ во славномъ городѣ во Кіевѣ, у ласковаго осударя Владиміра князя, свѣтъ Святославъевича. Три года Добрынюшка стольничалъ, три года Добрынюшка приворотничалъ, три года Добрынюшка чашничалъ,—стало девять лѣтъ. На десятомъ году онъ Добрынюшка погулять захотѣлъ. Не сыръ дубъ къ землѣ клонится, клонится Добрыня Никитичъ ко князю Владиміру, а кланявшись молвитъ таковы рѣчи: «Гей **) еси ты, нашъ осударь батюшко, солнышко наше Кіевское, Владиміръ свѣтъ Святославъевичъ! Не вели казнить-рубити, а прикажи слово вымолвити. Снизволь выслушать мое челобитье не малое, не большое: три года я во

*) Поляницу. О.

**) Гей? — О.

Кіевъ стольничаль, три года я во Кіевъ приворотничаль, три года я во Кіевъ чашничаль, а на десятомъ году захотѣлось мнѣ погулять. Дай ты мнѣ, осуляръ, позволеньце великое: погулять пусти по городу по Кіеву, по славнымъ по продольнымъ большимъ улицамъ, по частымъ, мелкимъ переулочкамъ.» Возговорить Владиміръ князь Кіевскій: — За твою за службу немалую жадаю тебя, Добрынюшка, позволеньцемъ великимъ: погулай по славному по городу по Кіеву, по славнымъ по продольнымъ большимъ улицамъ, по частымъ, мелкимъ переулочкамъ; не ходи только на улицу широкую, по тотъ узенькой, Марининъ переулочикъ, не гляди на Маринины терема. Про Марину худа слава идетъ: еретичествомъ живетъ. Извела она она девять молодцовъ, десятую душу красну дѣвицу.—

Кланяется Добрынюшка до полу, принимаетъ повелѣньце всякое на всю волю. И сталъ Добрынюшка собираться. Не беретъ онъ своего коня богатырскаго, а беретъ онъ свой тугой лукъ; не беретъ онъ свой мечъ кладенець, а беретъ онъ колчанъ съ казеной стрѣлой. И пошелъ онъ, Добрынюшка, по славному городу по Кіеву гулять. Идетъ Добрынюшка по славнымъ продольнымъ большимъ улицамъ, по частымъ, мелкимъ переулочкамъ. Гуляньце молодцу на умъ нейдетъ; ему молодцу не гуляется. Захотѣлось Добрынюшки погулять на улицѣ широкой, во тотъ узенькій, Марининъ переулочикъ. Идетъ Добрынюшка по улицѣ широкой,—стрѣляетъ по горницамъ воробушковъ, идетъ по мелкимъ переулочкамъ,—стрѣляетъ по повалухамъ сизыхъ голубей. И завидѣлъ Добрынюшка на Марининомъ теремѣ диво не малое: сидѣли два голубя, два сизые, цѣловалися-миловалися, сизыми крыльями обнималися. И тутъ Добрыня за бѣду стало, будто сизы голуби надъ Добрынею насмѣхаются. Молодецкое сердце разгорается, кровь богатырская раскипается.—А и не быть дѣлу такъ — молвилъ Добрынюшка. Вынимаегъ онъ изъ колчана тугой лукъ, изъ палучна казену стрѣлу, натягиваетъ тетивочку шелковую. Не долго думано, скоро сдѣлано: спѣла тетивка у его туга лука, звыва да пошла казена стрѣла. По великимъ грѣхамъ надъ молодцомъ учинидося, что его лѣва нога поскользнулась, а права рука промахнулась; по попалъ онъ въ сизыхъ голубей, а попалъ онъ въ окошко косячатое, и пробилъ онъ оконницу стекольчатую, избилъ причалину серебряную, разшибъ зеркалацо стекольчатое. Не буйны вѣтры въ полѣ подымалися, а блолубовы столы во теремѣ зашаталися, шитья

медвяныя восплеснулися. И сталъ Добрынюшка у терема Маришкина.

А втапоры со Маришкой было безвременьяце не малое: мылася она и бѣилася, во цвѣтно платье снаряжалася. Не домывшись, Маринка бросяла бѣлыя бѣилы, кидала на одадь цвѣтно платье; выбѣгала Маринка на красное крылечко въ одной рубашечки безъ юпочки, въ однихъ чулочкахъ безъ чоботовъ, и ставши на красное крылечко говорила: «А и кто бы таковъ на дворъ заходилъ? А и кто бы таковъ въ окошко стрѣлялъ? А и ты-то невѣжа, неотецкой сынъ, молодой Добрыня Никитичъ, бѣды накурилъ: проломилъ ты мою оконницу стекольчатую, избилъ причалины серебряныя, разбилъ зеркальцо стекольчатое.»

А Добрынюшка, братцы, молодой молодецъ, онъ стоитъ усмѣхается, надъ Маришкой зло издѣвается, а и тѣ бабы угрозы, угрозы Маришкины, ни во что ставить.

И втапоры Маришку за бѣду взяло: брала она слѣды горячіе, молодецкіе, дѣлала зѣлье лютое, брала дрова бѣлодубовыя, разжигала печку муравчату со тѣми ли со слѣдами молодецкими, а сама приговаривала: «Какъ бѣлодубовы дрова разгораются, такъ бы разгоралось сердце молодецкое у молада Добрынюшки Никитича; какъ слѣды молодецкіе загораются, такъ бы загоралась кровь богатырская у молада Добрынюшки Никитича.»

Идетъ Добрыня по улицѣ—самъ шатается; взяло Добрыню еретичество пуще прежняго по его по сердцу богатырскому. Со вечеру онъ Добрыня хлѣба не ѣсть, со полуночи Добрыня не спится, бѣла свѣта не дожидается. Встаетъ онъ, Добрыня, съ кроватухи тесовой, подпоясываетъ сабельку острую, выходитъ на улицу на широкую, во мелкій Маришкинъ переулочикъ. Выходитъ онъ на широкъ дворъ Маришкинъ, и сталъ послушати рѣчи крупныя у высока терема Маришкина. А втапоры у Маришки вечерина была: у ней, у молодой, были собраны душечки красны дѣвицы, да молодыя молодухи, всѣ были дочери отецкія, да жены молодецкія. А и слышитъ Добрыня, какъ похваляются жены молодецкія, какъ усмѣхаются душечки красны дѣвицы. На первую рѣчь молвить Маринка про невѣжество Добрыни Никитича, про его удалъ нероженую. И взяло Добрынюшку пуще прежняго; а и то ему за бѣду показалось, а и то за велику досаду показалось. Вбѣгаетъ онъ на крылечко на красное, хватается за двери желѣзныя. Шп-

рокъ теремъ шатается, бѣздубовы столы потрясаются, питья медвяныя разливаются. Бѣжитъ Маринка къ окошечку, глядитъ молода въ оконницу стекольчату, и стала она Добрыню бранить, бранить—больно пѣнять. Добрынюшка не слушаетъ, онъ свое дѣло дѣлаетъ: ухватялъ онъ бревенушко не малое, въ хватъ великъ, бьетъ во двери желѣзныя. Широко теремъ потрясается, желѣзныя двери распадаются. Входитъ Добрыня во сѣни косящаты. И тутъ-то бросилась Маринка бранить его: « Ай ты дѣтина деревенщина, зашельщина! Вечеръ ты, Добрыня, на дворъ заходяль, оконницу стекольчату проломилъ, причалину серебряну разшибъ, зеркальцо хрустальчатое расшибъ.» Не успѣла Маринка рѣчь покончить, какъ бросился тутъ Змѣища Горынчища, и чуть было Добрыню огнемъ не спалилъ, и чуть было молода хоботомъ не ушибъ. Стоитъ Добрынюшка—не шевелится, лишь головой покачиваетъ, бабы угрозы на усь поматываетъ, а какъ завидѣлъ Змѣя Горынчища, вынималъ саблю острую, воздымалъ саблю выше головы, а на воздыманьицѣ молвилъ: — А и хочешь ли, Змѣй, изрублю я тебя во части мелкія, пирожныя, разбросаю твое тѣло по чисту полю?—А и змѣй-то Горынчища былъ злой еретикъ: онъ хвостъ поджалъ, да и вопъ побѣждалъ. Бѣгучи *) Змѣй заклинается, а въ заклятыицѣ молвитъ: « Охъ, не приведи лихой лиходѣй у Маринѣ во дому бывать, еще у молодой на вечерницѣ пировать! Есть у Маринѣ не одинъ другъ, есть у молодой лучше меня, а и лучше меня и повѣжливѣе!»

А втапоры Маринку за ретиво сердце взяло, за ретиво сердце взяло, за тоску приняло, и кидалась Маринка посередъ полу, сорывала **) цвѣтно платье, и сунулась въ окошечко косящато, въ одной рубапечкѣ безъ пояса, а сама приговариваетъ: « Воротися, милъ надежа, воротися, другъ сердечный! У меня, у Марины, ты одинъ милъ другъ, у меня, у молодой, ты одинъ сердечный. А и хочешь ли: я Добрыню клячей водозной оберну? Будетъ Добрыня на тебя и на меня воду носить. А и хочешь ли: я Добрыню гнѣлымъ туромъ оберну?»

Бѣгучи Змѣй останавливается, и самъ отъ страха словечушка не молвитъ. А втапоры Маринка кидалась на Добрынюшку, хватала его во бѣлы руки, кидала-бросала Добрынюшку отъ полу до печи, отъ стѣны до большого угла. А

*) У Сахар. « бѣручи. »—О.

**) У Сахар. « сорывало. »—О.

сама-то Маринка нашептывала заклинаньяще великое. И стала Добрыня Никитичъ гнѣдымъ туромъ. И то-то дѣло содѣлалось сретичествомъ.

И отпускала Маринка Добрыню во чисто поле, а отпускаячи сама приговаривала: « Походи-ко ты, Добрыня, по чисту полю со тѣми молодцами за душой красной дѣвицей. Во чистомъ полѣ ходять девять туровъ, а ты, Добрыня, будешь десятой туръ, всѣмъ турамъ большой на́большой. А и на то-то, Добрыня, жалую тебѣ золоты рога.»

Никто-то во Кіевѣ не вѣдаетъ, никто-то во Кіевѣ вѣсточки не скажетъ про Добрыню Никитича. А и справляла его матушка, матера вдова Аѳимья Ивановна, честныи девятинкв. Сходилися калики перехожіе, пили-ѣли честной канушь *) про Добрынюшку Никитича. Выходить матера вдова Аѳимья Ивановна ко каликамъ перехожіимъ, обдѣляетъ златомъ и серебромъ отъ стара до мала, а обдѣляючи сама молвила: « Нѣтъ у меня молода Добрынюшки Никитича! По грѣхамъ пады нимъ содѣялось злое сретичество.» А втапоры стоялъ поодоль калика перехожій, не бралъ онъ ни злата, ни серебра, а молвилъ словечушко къ матерой вдовѣ Аѳимѣ Ивановнѣ: — Спасибо тебѣ, матушка матера вдова, на смиренной бесѣдѣ, на честномъ канушѣ! А и правъ ты скорѣй сорочины великія на весель пиръ. Живо твое дѣтище молодое, Добрынюшка Никитичъ! — И только видѣли его.

Собиралася честна вдова Аѳимья Ивановна править сорочины великія; варила пища ячныя, канушь сыченой; собирала честной людъ на весель пиръ. Сходилися-собиралися честны вдовы. Напередъ приходила молода вдова, честна Настасья Ивановна, матушка крестовая Добрыни Никитича. А втапоры Аѳимья Ивановна садилась за дубовой столъ править про Добрынюшку покаяньице **). Ужь она ль, матера вдова, голосила-причитывала про все житье молодецкое, про всю удадь Добрынюшкину. А справивши покаяньице, встрѣчала гостей посередѣ двора, сажала за дубовы столы. Не отколь взялась молода Марина, садилась сама безъ прошеньяща за дубовой столъ. Пошелъ пиръ, бесѣдушка смиренная. Въ полсыта наѣдаются, въ полпына напиваются, иromeжъ собою рѣчи говорятъ весе-

*) Угощенье на поминкахъ. — О.

**) Переводъ греческаго *metania*: поклонъ; молитва съ поклонами; заплачка съ причитањями. — О.

лыя. Пошла похвальба великая. А напередъ молвила Аицья Севастьяновна, молода жена воеводы Кіевскаго: «Ужь какъ у меня ль, молодой, есть теремъ изукрашенный и златомъ и серебромъ и каменьями самоцвѣтными, а въ томъ теремъ тесова кровать хрустальчата. Ужь какъ у меня ль, молодой, есть подвалы со пойлами: ни мало, ни велико — сто чановъ. Ужь какъ у меня ль, молодой, есть коробки съ большимъ добромъ: со бобрами, со купицами. Ужь какъ у меня ль, молодой, одна сердечный другъ, Акуняиъ Ивановичъ, воевода Кіевскій.»—Велика милость Божья до вѣку!—молвила молода вдова, честна Настасья Ивановна;—была едина радость *) во родствѣ, было едино дѣтище во семьѣ, и тогѣ пняѣ не стало. Завелось у насъ во Кіевѣ еретичество не слыхано, не слыхано не видано. — А молвивши, сама на Маришку поглядывала. Взяло Маришку за ретивое, и стала она, еретица, похвалитися: «Гой еси ты, боярыни старья, некорыстная **)! Скажу я вамъ слово вѣстное, великое, а вы послушайте. Какъ и нѣтъ-то во Кіевѣ хитрѣе меня: что задумаю со полуночи, ко бѣлу свѣту состряпаю: что задумаю со вечера, ко полуночи придѣлаю. Ужь я, де, обернула девять молодцовъ, сильныхъ могучихъ богатырей; а нынѣ отпустила десятгаго молодца, молода Добрыню Никитича.»

За то-то слово вѣстное матера вдова Аеимья Ивановна пзымається, изъ-за стола поднимается, наливаетъ чару зелена вина, подноситъ чару молодой вдовѣ Настасѣ Ивановнѣ, а песучи, сама заплакала: «Гой еси ты, молода вдова Настасья Ивановна! прїимай чару зелена вина, поминай своего любимаго крестника, Добрыню Никитича. Извела его еретица, злая Маришка.» Молода вдова Настасья Ивановна прїимала чару зелена вина, а сама молвила: — Я, де, сама слышала рѣчи Маришкины, и всѣ ея рѣчи похваленыя. — Вышивала чару зелена вина, подходила къ Маришкѣ. — А и ты-то, еретица, извела Добрыню Никитича!—И молвивши, ударила Маришку по щекѣ, сбивала со рѣзвыхъ ногъ, топтала ее по бѣлымъ грудямъ, а сама причитывала:—Ай ты, еретица, безбожница, Маришка окаянная! За чѣмъ ты извела моего любимаго крестника, молода Добрыню Никитича? Я, де, хитрѣе тебя, я спужу на пиру, не хвас-

*) У Сахар. «родость.»—О.

**) Непригодныя, негодныя.—О.

так; а и хочешь ли, я тебя сухою оберну? А и станешь ты по городу ходить, людей смѣшать?—

Не успѣла молода вдова Настасья Ивановна взозрѣти, какъ Маришка перекинулась на крылечко красное, скидала съ себя цвѣтно платье и обернулась ласточкой. И только видѣли Маришку.

Прилетѣла Маришка во чисто поле, во то чисто поле, гдѣ-то ходить девять туровъ, десятой туръ Добрыня Никитичъ. А сѣла Маришка къ Добрыни на правой рогъ, а сидючи Добрыню уговариваетъ: «Гой еси ты, Добрыня Никитичъ! Послушай мою рѣчь простую: сколько молодцу по чисту полю не гулять, выбучія болоты не топтать, чисто поле принаскучить, выбучи болоты опротивять. Ужь ты ли, Добрынюшка, на возрастъ, а я ли, Марина, на выданьѣ. Возьмешь ли ты, Добрыня, меня молоду за себя? Женишься ль, Никитичъ, на мнѣ?» — А и право возьму! Ей Богу возьму! — «Быть дѣлу такъ, молвила Марина, а и сдѣлаю тебя по старому, по прежнему.» И обернула его, Добрыню, добрымъ молодцомъ по прежнему, а сама обернулась красной дѣвицей. И пошли они ко Киеву.

А втапоры гости были на расхолѣ. Молода вдова, честна Настасья Ивановна выходила на крылечко на красное съ матерой вдовой Аеямьей Ивановной. И тутъ-то Добрыня на встрѣчу имъ. Пошла радость великая, бесѣда веселая. А и стала Добрыня Маришку учить: онъ перво ученье далъ—руки отсѣкъ. А рубючи, самъ приговаривалъ: «Та-то рука мнѣ не надобна: трепала она Змѣя Горынчища.» Второе ученье далъ—ноги прочь отсѣкъ. А рубючи, самъ приговаривалъ: «Тѣ-то ноги мнѣ не надобны; соплеталися ноги со Змѣемъ Горынчищемъ.» Третье ученье далъ—рубилъ губы прочь. А рубючи, самъ приговаривалъ: «Тѣ-то губы мнѣ не надобны; цѣловали губы Змѣя Горынчища.» Четверто ученье далъ—голову прочь отсѣкъ. А рубючи, самъ приговаривалъ: «Та-то голова мнѣ не надобна: ачала голова дѣла еретическiя.»

И съ той поры Добрынюшка задумалъ дѣло великое: въ законъ *) вступить. Не беретъ онъ себѣ жещу у князя, не беретъ у боярина, а беретъ у гостя торговаго, у того Микуды

*) Въ бракъ.—О.

ХУІІ

Микитича, молоду Настасью Микулишну. Идетъ онъ Добрыня ко теремъ княженецкій, къ ласкову осударю ко князю Владиміру, свѣтъ Святославъевичу, а молвитъ таковы рѣчи: « Осударь ты нашъ батюшко, свѣтлое солнышко Кіевское! Соизволь дать позволеніице великое: мнѣ, молодцу, въ законъ вступить. А задумалъ я, молодець, во жену понять Настасью Микулишну у того ли гостя торговаго, у Микулы Микитича! » И дастъ ему Владиміръ князь Кіевскій позволеніице великое вступить въ законъ, во жену понять молоду Настасью Микулишну

Скорымъ пиркомъ состряпали свадебку. Дружкою былъ Илья Муромецъ, тысяцкимъ Владиміръ князь, а свахою молода княгиня Анраксѣевна, а въ побѣжахъ всѣ князья и бояре Кіевскіе. А принявши законъ, Добрынюшка жилъ припѣваючи, а живши, состарѣлся, состарѣлся и переставился *).

(Русскія народн. сказки, г. Сахарова; С. П. Б. 1841 г.).

ІІ.

СВѢДѢНІЯ О ДОБРЫНѢ НИКИТИЧѢ П АЛѢШѢ ПОПОВИЧѢ ПО ЛѢТОПИСЯМЪ.

Лаврент. (изд. Арх. Ком.): « Въ лѣто 6478... Въ се же время придоша людье Ноугородьстѣи, просяще князя собѣ: « аще не поидете къ намъ, то налѣземъ князя собѣ; » и рече къ нимъ Святославъ: « абы пошелъ кто къ вамъ. » И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня: « просите Володимера. » Володимеръ бо бѣ отъ Мзлуши, ключици Ользины; сестра же бѣ Добрыня **); отецъ же

*) Лубочныя сказки о Добрынѣ взяты изъ Чулкова и представляютъ плохую выдумку, лишнюю всякой народной основы.— О.

**) Добрынина.— О.

бѣ има Малкъ Любчанинъ *), бѣ Добрына уи **) Володимеру.....
И пояша Ноугородьци Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ
Добрыною уемъ своимъ Ноугороду.»

« Въ лѣто 6488. Володимеръ же ***) посади Добрыну уя сво-
его въ Новѣгородѣ: и пришедъ Добрыца Наугороду, постави кумира
надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье Ноугорольстии акъ Богу.»

« Въ лѣто 6493. Иде Володимеръ на Болгары съ Добрыною съ
уемъ своимъ въ лодьяхъ, а Торъки берегомъ приведе на коняхъ, и
побѣди Болгары. Рече Добрына Володимеру: « съглядахъ колодникъ,
оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ данъ намъ не даяти, поидемъ
искать лапотниковъ.»

« Въ лѣто 6731.... ****) Александръ Поповичъ ту убіенъ бысть
съ нимъи 70 храбровъ *****).»

Новгородск. 4-л. « Въ лѣто 6732.... убиша Александра
Поповича, а съ нимъ богатырь 70.»

Никоновская (изд. С. П. Б., 1767 г.). « Въ лѣто 6733...
воинственыхъ людей только бысть побѣнено, яко ни десятый отъ нихъ
возможе избежати, и Александра Поповича и слугу его Тороша, и
Добрыню Рязаняча Златаго пояса, и семьдесятъ великихъ и храб-
рыхъ богатырей, всѣ побѣени быша »

Львовская (изд. С. П. Б., 1792 г.). О томъ же: « Тогда жъ
и Александръ Поповичъ убіенъ бысть со нимъи семьдесятъ храб-
рыхъ вой...»

Степенная (изд. Моск., 1775 г.). « Пресвященный же
Митрополитъ Михаилъ Кіевскій и всея Русіи, ... съ нимъ же шесть
Епископовъ, яже Фотій Патріархъ даде ему на помощь, съ нимъ
же и Анастасъ Корсунянинъ, и Добрыня дядя Владимировъ, при-
шедше въ великій Новъ-градъ, вся идола сокруши. и третища раз-
зорил, и многіе люди крести... Кумира же Перуна постѣче, и верже
на землю, и повязавше ужи, влечуху его по палу, біюще жезліемъ

*) Разсѣбѣнн: « Малко Любчанинъ. » — О.

**) Дядя по матери. — О.

***) Утвердившись въ Кіевѣ. — О.

****) О битвѣ при Клякъ. — О.

*****) Богатырей. — О.

и пллюще *)...» О битвѣ на Калкѣ: «идже Александръ Поповичъ убиенъ бысть, съ нимъ же и иныхъ 70 храбрыхъ.»

Лѣтопись по списку Типографской Библиотеки № 3,752—10 **), листъ 9, оборотъ: «Въ лѣто 67... бой бысть близю Юрію ***) съ княземъ Костянтиномъ ****): и одолѣ старшии братъ. Съ Костянтиномъ было 2 богатыря, Добрыня Златопоясъ, да Александръ Поповичъ, съ слугою своимъ Горюпкомъ. В лѣто 6731 брань бысть на Калкахъ... Тогда убиша Александра Поповича, и иныхъ много богатырей.»

III.

ЗАМѢТКА.

Сперва порознь о каждомъ богатырѣ, къ которому относятся напечатанныя пѣсни.

По порядку, который принятъ основаніемъ для размѣщенія Былевыхъ пѣсень и изложенъ въ предыдущемъ 1-мъ выпускѣ, 1-й Разрядъ пѣсень о Добрыни Никитичѣ, начиная съ отрывковъ и восходя къ образцамъ болѣе полнымъ, содержитъ въ себѣ а) рассказъ о рожденіи Добрыни и сопровождавшихъ обстоятельствахъ, какъ представлялись онѣ баснословно настроенному народному творчеству; б) первый и главный подвигъ Добрыни на службѣ Владиміровой, въ теченіе котораго жена его выходитъ за мужъ.

*) И прочее, извѣстное сказаніе. По другимъ старшимъ лѣтописямъ дѣло это приписывается одному Епископу Новгородскому Іоакиму. Сравни объ участіи Добрыни въ крещеніи Новгорода по такъ называемой Іоакимовской лѣтописи у Татищева, ч. I, М., 1768 г., стр. 38—40.—О.

**) Писанная рукою Юрія Крижанича.—О.

***) Всеволодовичу.—О.

****) Ростовскимъ и Ярославскимъ.—О.

Разрядъ II-й, заключающій въ себѣ двѣ былины, которыя впрочемъ составляютъ одно непрерывное цѣлое, передаетъ намъ а) купанье Добрыни, послѣ его домашняго воспитанія, и первое дѣло со Змѣемъ Горыничемъ, Тугариномъ; б) встрѣчу съ удаюю, разъѣздной дѣвицей Настасьей Никуличной, дочерью представителя земщины, Никулы Селяниновича, борьбу съ нею и женидбу; в) тотъ же подвигъ, о которомъ говорено въ первомъ Разрядѣ.

Разрядъ III-й очерчиваетъ а) семейное воспитаніе Добрыни, съ точки зрѣнія уже не баснословной, а бытовой; б) то же, какъ во II-мъ Разрядѣ, купанье Добрыни, съ тою же борьбою противъ Змѣя, и в), главнымъ образомъ, послѣ долгой службы у Владимира, молодецкій разгулъ по Киеву, новую встрѣчу со Змѣемъ и дѣло съ Мариной.

Разрядъ IV-й, добавочный, въ первой пѣсни намекаетъ еще нѣсколько на ту черту, которая извѣстна изъ жизни Добрыни, о событіи, помрачившемъ было его женидбу; но остальная, вторая пѣсня, вставляетъ имя Добрыни въ тѣ позднѣйшія произведенія народнаго творчества, которыя собственно отходятъ къ разряду *Безъименныхъ*.

Если бы кто разбросанныя черты по этимъ Разрядамъ, разумѣется кромѣ IV-го, захотѣлъ соединить въ одинъ послѣдовательный порядокъ, какъ *жизнеописаніе*, то ему слѣдовало бы такъ раздѣлить отдѣлы, раздробивши самыя пѣсни:

- 1.) Баснословное рожденіе Добрыни.
- 2.) Бытовое происхожденіе его и семейное воспитаніе первыхъ лѣтъ.
- 3.) Купанье въ рѣкѣ и первое дѣло со Змѣемъ.
- 4.) Дѣло съ Мариной и вторую битву со Змѣемъ.
- 5.) Встрѣчу, битву и супружество съ Настасьей.
- 6.) Отъездъ на первый и главный подвигъ службы Владиміровой, а между тѣмъ выходъ жены за Алѣшу Поповича и мщеніе возвратившагося Добрыни.

Народное творчество поступаетъ не такъ: оно привыкло соединять вмѣстѣ нѣкоторыя черты такого рода, которыя по видимому противорѣчатъ послѣдовательному порядку нашего воззрѣнія, уже разоблаченнаго отъ баснословія. Такъ, на примѣръ, мы по своимъ взглядамъ

приписали бы дѣло съ Мариной молодцы лѣтамъ Добрыни, когда еще онъ былъ холостъ, а потомъ благословили бы его на женидбу. Народъ же, создавая пѣсню, увѣряетъ, что Добрыня пустился за Мариною тогда уже, когда долго передъ тѣмъ проходилъ все-возможныя службы передъ Владиміромъ. Дѣло въ томъ, что народъ при всемъ этомъ событіи видитъ въ виду не какой ни будь грѣхъ Добрыни противъ какой ни будь заповѣди, а хочетъ выразить не-обузданный разгулъ самого молодца; разгулъ же выражаетъ недовольство Добрыни; онъ слишкомъ долго служилъ у Владиміра, и не выслужилъ ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго. Тогда, недовольный, богатырь бросаетъ всѣ дѣла, шатается по городу, задираетъ всѣхъ и каждого, бросается во всякую схватку: образъ, хорошо знакомый всѣмъ Славянамъ, и особенно Русскимъ, когда они оскорблены невниманіемъ къ ихъ усердію; такъ дѣлывалъ и Садко, и Василій Буслаевъ, и даже степеннѣйшій изъ богатырей, Илья Муромецъ, когда въ одной, извѣстной намъ пѣсни, поссорившись, изъ за того же невниманія, съ княземъ Владиміромъ, бродитъ по Киеву и стрѣляетъ—уже не по повалушамъ, не по Маринкѣ и не по Тугарину, а даже по церквамъ и церковнымъ маковкамъ. Подобныя подвиги, на языкѣ пѣсень, значатъ обыкновенно, что въ народныхъ представленіяхъ богатырь отступаетъ отъ цѣлаго порядка вещей, свойственнаго извѣстному времени, на примѣръ Владимірову: что онъ старше этого времени или моложе. Слѣдовательно, повторяемъ, здѣсь, по народному воззрѣнію, нѣтъ никакого отношенія къ грѣху, къ заповѣди, къ закону супружества, и т. п.: дѣло съ Мариной одинаково прилично Добрыни и до женидбы, и послѣ женидбы.

За то, въ замѣнъ этой кажущейся неопредѣленности, мы получаемъ другія, и весьма выразительныя черты въ образѣ Добрыни. Мы видѣли, что старшія лѣтописи называютъ его дядею Владиміра: народъ знаетъ именно этого Добрыню и только на оборотъ дѣлаетъ его Владиміру не дядею, а племянникомъ. Его благородство по происхожденію, его боярство видно всюду: даже въ этомъ постоянномъ отчествѣ, — Никитичъ, въ этомъ «дородствѣ», которое преимущественно ему приписывается. Особенное благородство разлито и во всемъ его образѣ: мягкость въ отношеніяхъ, изящество въ приемахъ, рыцарство въ подвигахъ. Если Муромецъ, въ своей простотѣ и вѣрности назначенію, часто близокъ къ суровости и даже къ грубости, напоминая намъ въ этомъ случаѣ Ахилла и Марка королевича:

то Добрыня нашъ Гекторъ, нашъ Милошъ. Народъ называетъ въ немъ всю совокупность этихъ свойствъ *вѣжствомъ* или *вѣжествомъ*, вѣжливостью, знаменемъ, какъ съ кѣмъ и гдѣ обойтись, учтивостью, внушающею почётъ и ушѣющею почтить: « у Добрыни вѣжество рожденное и ученое, » по природѣ и по воспитанію, по сложившемуся въ жизни навыку.

Съ другой стороны, чѣмъ тоньше черты въ этомъ изящномъ образѣ, тѣмъ способнѣе онѣ расплываться въ неопредѣленность; чувство, которому ближе всего говорить Добрыня, само по себѣ уже уступчивѣе и неопредѣленнѣе строгаго разума и стойкаго разумнѣя жизни. Потому, какъ ни яркъ образъ Добрыни, въ опредѣленности онъ уступаетъ значительно Ильѣ Муромцу. Илья представляется постоянно старше, и не по однимъ лѣтамъ: онъ старше потому, что глубже его основы, старше и потому, что разумнѣе, что стоитъ въ головѣ и смотритъ впередъ. Только что успѣлъ русскій народъ прочнѣе сложиться, при своемъ появленіи на поприще бытописанія, онъ уже успѣшилъ огласить себя былевымъ словомъ, какъ Греки, какъ всѣ народы съ ихнимъ эпосомъ: это былевое слово есть первый кругъ или циклъ нашихъ пѣсень, время Владимірово, и Муромецъ—высшее его выраженіе, главный образъ среди народныхъ образовъ. Потому черты его такъ опредѣленны и законченны, что ихъ невозможно смѣшать ни съ чѣмъ другимъ, такъ точно, какъ невозможно битъ съ Разбойниками, съ Соловьемъ и Идолицемъ приписать кому либо другому, кромѣ Муромца. Но какъ сложившійся народъ русскій на первыхъ же порахъ закрѣпилъ складъ своего народнаго духа христіанскими началами, такъ онѣ же проникаютъ и все существо Ильи, не смотря на видимую его суровость и даже грубость. На оборотъ, мы видѣли, что событія изъ жгзнедѣтельности Добрыни уже расплываются въ народномъ представленіи, сбиваются и перемѣшиваются въ разныхъ пѣсняхъ. При такомъ свойствѣ образа, въ народное творчество гораздо легче было вторгаться недавнимъ, свѣжимъ еще представленіямъ язычества: и вотъ въ числѣ подвиговъ Добрыни мы находимъ весьма многое, что отводитъ насъ въ глубь языческихъ вѣрованій: зпъ зпѣи, хожденіе по ихъ пещерамъ, эта волхвующая Марина, превращеніе въ тура, и т. д. Однимъ словомъ, кому, во что бы то ни стало, хочется непременно отъ древней Руси язычества, тотъ, съ прискорбіемъ отказавшись отъ Му-

ромца, можетъ совершенно успокоить свою жажду на Добрыню и утѣшить пылливость свою тысячью баснословныхъ выводовъ.

Алѣша Поповичъ въ этомъ отношеніи весьма также близокъ къ Добрыню. Пѣсня объ немъ, отдѣленная нами во *II-й Разрядъ*, приписываетъ ему такіе же баснословные подвиги въ борьбѣ со Змѣемъ, какіе и Добрыню. Если же одинъ и тотъ же подвигъ можетъ быть приписанъ народнымъ творчествомъ двумъ разнымъ лицамъ, то, хотя бы онъ выходилъ и изъ глубины баснословія, мы убѣждаемся однако же, что образы такихъ лицъ довольно неопредѣленны, черты ихъ переходятъ, расплывчивы (потому и пѣсня, включенная въ *Разрядъ III-й*, ничего не говоритъ намъ особеннаго объ Алѣшѣ, такъ что вмѣсто его имени мы можемъ вставить и всякое другое). Здѣсь богатыри различаются уже не *подвизами*, подобно какъ отличается ими Илья Муромецъ, а своими *пріемами* въ подвигахъ, произвольно къ нимъ перенесенныхъ изъ языческой даи, которая покрывалась для народа русскаго безцвѣтнымъ туманомъ послѣ усвоенія христіанства. Соберемъ же эти *пріемы*, чтобы уловить въ нихъ—если уже не крупныя черты цѣлостнаго народнаго образа, какъ въ Ильѣ, то по крайности черты *частныя* и *личныя*. Алѣша, сынъ поиз Ростовскаго, по отчеству своему сажается у Владиміра «въ большое мѣсто, въ передній уголокъ;» тѣмъ не менѣе, народъ, постоянно величающій Добрыню Никитичемъ, дѣлаетъ изъ Поповича то *Леонтьевича*, то *Григорыча*, то *Федоровича*. Онъ остается *выскачкой*: у него «вѣжество не рожденное.» Ему остается выставить себя подвигомъ; а не имѣя въ самомъ себѣ крѣпкихъ основъ, онъ въ подвигѣ беретъ смѣлостью: *смѣлый*—неотъемлемое прозвище Алѣши, и на дѣлѣ смѣлость его доходитъ до дерзости и наглости. Онъ «захлыщевый,» забубенный; онъ бранчивъ и задоренъ; у него «глаза завидушія, руки загребушія;» необузданно-удалый, онъ при встрѣчѣ со врагомъ не надѣется на свою крѣпость и не брезгаетъ средствами плохими, обманомъ, ударомъ изъ подъ тишка; однимъ словомъ, это совершенно обратная сторона личныхъ качествъ Добрыни. Наконецъ, и это всего замѣчательнѣе, главные и срединыя подвиги его дѣятельности, составляющіе исключительное его своеобразіе, суть выраженія страсти личной: онъ охотникъ до дѣвушекъ и чужихъ женъ, онъ «женской пересмѣшничекъ,» и въ этой удали обманетъ всякой закопъ, и судъ, и расправу.—онъ «судейскій перелестничекъ.» Онъ сманиваетъ дѣвушекъ: отъ его подвигъ

говъ « ѳѣжала со новыхъ стѣней красна дѣвица, дочь гостинная (вып. 1, стр. 5); » онъ набрасываетъ тѣнь на семейное счастье Добрыни и даже на такую женщину, какъ Настасью дочь Микулову; потому же, мы помѣстили пѣсни объ этихъ подвигахъ его въ *1-й Разрядъ*, какъ единственныхъ, своеобразное отячѣе Алеши Поповича. Здѣсь, въ дѣлѣ съ сестрою братьевъ *Збродовичей* (которые, замѣтимъ, до сихъ поръ извѣстны были только по одному имени и теперь въ первые лишь являютъ въ особой пѣсни), выражается все своеобразие Поповича, весь подвигъ, на какой только былъ онъ способенъ отдѣльно отъ другихъ богатырей. Память народная до того затвердила себѣ эту единственную, недѣляемую черту жизнедѣятельности Алеши, что прижъшиваетъ его имя доселѣ къ тѣмъ многочисленнымъ сказаніямъ, въ которыхъ передаются извѣстныя подробности семейныхъ отношеній между хозяиномъ и его батракомъ или работникомъ. И въ знаменитой хороводной пѣсни древнѣйшаго происхожденія, « Ахъ по морю, морю синему, » дѣвушка, уклонившись отъ молодца, на упрекъ его извѣщается тѣмъ, что « проети, » говорить, « я думаза, что поповской сынъ, что поповской сынъ, воръ Алешинька. »

Такимъ образомъ, при всемъ личномъ различіи отъ Добрыни, Алеша связывается съ нимъ неопредѣленностію баснословныхъ подвиговъ, приписываемыхъ то тому, то другому, а въ своихъ отличіяхъ опять сталкивается съ Добрыней по дѣламъ женскимъ. Съ этой точки зрѣнія, въ теченіе своего былевого творчества, народъ мало по малу начинаетъ смѣшивать ихъ имена, сводитъ одного къ другому, смѣшивать самое время ихъ дѣятельности и сопоставлять ихъ съ удалцами позднѣйшими. Такъ, мы видѣли, изъ временъ Владиміра, Добрыня, съ прозвищемъ *Златой покъ*, переведенъ въ битву *при Камъ*, а по связи съ Алешкою, въ ополченіе Константина *Ростовскаго*; изъ Любеча, Кіева и Новгорода, преданія переселяютъ дядю Владимірова въ *Ризань* (вып. 2, стр. 49) и дѣлаютъ его сыномъ « богатаго гостя, » *Ризаничемъ* (см. Никоновск. лѣтопись). На оборотъ, имя Алеши, вѣроятно черезъ посредство употреблявшагося имени *Алексы*, смѣшивается съ *Александромъ*, и самъ онъ изъ дружины Ростовской приводится къ Добрынѣ *на Каму*. *Торопъ*, слуга и оруженосецъ, придается то тому, то другому.

Третьяго богатыря, *Василья*, занимающаго въ пѣсняхъ второго выпуска послѣднее мѣсто, народъ, также какъ и Алешу, не удостоиваетъ опредѣленнаго отчества: онъ то *Казимировичъ*, то *Игнатьевичъ*. Покойный Предсѣдатель Общества, А. Ст. Хомяковъ, съ свойственной ему одному необыкновенной проникательностью, умѣлъ замѣтить въ немъ образъ *дьяка* или *грамотья* *). Дѣйствительно, это *дьякъ* въ древнѣйшемъ смыслѣ: то есть, во первыхъ, это ученикъ и ученый, человекъ поученный грамотѣ (старинное славянское значеніе дьяка, занятое отъ Грековъ); во вторыхъ, какъ грамотѣю, ему и книги въ руки, ему *грамоты*, онъ *писарь* (такое у Сербовъ Марко королевичъ, изъ школы попа Недѣлки перешедшій въ писари къ Душану); въ третьихъ, какъ такой же, онъ *посоль*. И это послѣднее значеніе преимущественно закрѣплено въ древности за Васильемъ. Въ пѣсняхъ объ немъ, помѣщенныхъ у насъ во *II-мъ Разрядѣ* настоящаго выпуска и въ выпускѣ *1-мъ* на стран. 70—76, Василій, за посольскимъ бездѣльемъ, при наступленіи рати, отдается весь гульбѣ и бражничеству; только въ крайности, и то силою и прманками, вызываютъ его замѣнить отсутствующихъ богатырей: но и тутъ онъ сумѣлъ только заварить кашу и самъ поспѣшилъ опять на кружало. Его собственное, своеобразное дѣло—посольское: потому-то мы и помѣстили пѣсни такого рода въ *I-мъ Разрядѣ*. Здѣсь Василій не беретъ на себя богатырства: для того онъ запрашиваетъ себя у Владиміра и употребляетъ въ дѣло Добрыню: его же дѣло—принимать порученія, везти и передавать дани и выходы, говорить рѣчи передъ инородными царями. Такой образъ до того утвердился въ народномъ представленіи, что когда жена Ставра (Кирша, стр. 125, 126) передѣлась Посломъ, она назвалась «Грознымъ Посломъ *Васильемъ*:» всякой посоль становился уже Васильемъ. Помимо же этого общественнаго значенія, личныя черты и частныя приемы Василья выражены прозвищами *Долгополый* или *Долгополостый* и *Пьяница*: древнѣйшее представленіе народа объ неуклюжести и пьянчивости грамотника. Любопытно замѣтить, что, по позднѣйшимъ понятіямъ, мы должны бы искать тѣхъ же самыхъ отличій, и еще болѣе, въ Алешѣ Поповичѣ; совсѣмъ на оборотъ: Алеша въ высшей степени развязенъ, ловокъ, именно «вертокъ;» онъ пьетъ чару только «веселую,» меньше Добрыни и Муромца;

*) Моск. Сборникъ 1832 года, стран. 329.

даже въ отличіе отъ грамотныхъ—Ильи, Добрыни и Василья, онъ не знаетъ грамоты и заставляетъ читать своего товарища, « въ грамотѣ поученаго человека, » Екима Ивановича.

Наконецъ, всѣ трое— « братья названные » и съ Ильєю, и между собою. Подвиги всѣхъ четырехъ тѣсно связаны. Самая поѣздка Василья за посольскимъ дѣломъ, вмѣстѣ съ Добрыней, есть именно та поѣздка, въ которую постигло Добрыню семейное горе и которая изображена въ пѣсняхъ 1-го Разряда о Добрынь Никитичѣ.

КОНЕЦЪ 2-го ВЫПУСКА.

ОГЛАВЛЕНІЕ 2-ГО ВЫПУСКА.

	<i>Стран.</i>
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Общества Л. Р. Сл.	I.
Пѣсни Былевья. Время Владимірово. — Добры- ня Никитичъ, богатырь-бояринъ. . . .	1 — 63.
Богатырь Алѣша Поповичъ.	64 — 82.
Василій Казиміровичъ, богатырь- дьякъ, Долгополый, Пьяница.	83 — 96.
Приложенія. — I. Сказка о Добрынь Никитичѣ.	I — XVII.
II. Свѣдѣнія о Добрынь Никитичѣ и Алѣ- шѣ Поповичѣ по Лѣтописямъ.	XVII— XIX.
III. Замѣтка о пѣсняхъ, отпечатанныхъ во 2-мъ выпускѣ.	XIX — XXVI.

Погрѣшности.

П ѣ с н и, страница 4, строка 17 снизу: Слѣдуетъ исправить:

плеча — — — — — плечи

— строка 3 снизу:

батюшка, — — — — — дядюшка,

стран. 5, строка 10 и 18:

со раду пять лѣтъ, — — безъ раду пять лѣтъ,

стран. 27, строка 1 снизу:

Мѣсто подъ — — — — — Мѣсто надъ

стран. 44, строка 13:

тыинючкѣ — — — — — на тыинючкѣ

— строка 6 снизу:

Поглядѣвши — — — — — Поглядѣвши

стран. 83, строка 3:

батюшка — — — — — батюшко

Кромѣ того замѣчены еще погрѣшности
въ 1-мъ выпускѣ:

стран. 17, строка 10 снизу:

на миѣ старьемъ — — на миѣ на старьемъ

стран. 5, строка 21:

къ Софѣ — — — — — ко Софѣ